

ЖУРНАЛИСТ СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

периодическое научно-практическое издание

№ 1 • 2012

Редакционный совет журнала

Председатель — **Мальцев Геннадий Петрович**,
член-корреспондент РАН, профессор, генеральный директор Издательского дома
«Журналист», главный редактор журнала «Журналист»

Главный редактор — **Михайлов Н.Н.**,
доктор философских наук

Зам. главного редактора — **Речицкий Л.А.**,
кандидат исторических наук

Андреева Марианна Валентиновна,
кандидат психологических наук, доцент факультета рекламы и связи с общественностью
Московского государственного университета печати им. Ивана Федорова

Бакшин Валерий Викторович,
кандидат филологических наук, профессор, председатель приморского филиала
ВГТРК, директор Института массовых коммуникаций Дальневосточного государственного
университета

Вартанов Анри Суренович,
доктор филологических наук, профессор, заведующий сектором художественных
проблем массовых коммуникаций НИИ Искусствознания

Вартанова Елена Леонидовна,
доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики МГУ
им. М.В. Ломоносова

Владимирова Мария Борисовна,
кандидат философских наук, шеф-редактор журнала «Журналист»

Григорянц Генрих Петрович,
кандидат философских наук, профессор (Армения)

Дзялошинский Иосиф Михайлович,
кандидат филологических наук, профессор ГУ ВШЭ, генеральный директор Ин-
ститута гуманитарных коммуникаций

Денчев Стоян,
доктор экономических наук, ректор Университета библиотекознания и информа-
ционных технологий (София, Болгария)

Дубовик Сергей Валентинович,
кандидат филологических наук, профессор, директор Института журналистики
Белорусского государственного университета (Белоруссия)

Ибраева Галлия Джумсудовна,
доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики Алма-
Атинского государственного университета (Казахстан)

Киршин Борис Николаевич,

кандидат филологических наук, декан факультета журналистики Челябинского государственного университета, главный редактор газеты «Челябинский рабочий»

Козенкова Татьяна Андреевна,

доктор экономических наук, генеральный директор ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», член-корреспондент Международной Академии менеджмента

Куксанова Наталья Васильевна,

доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики Новосибирского государственного университета

Ленский Борис Владимирович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой книжного бизнеса Московского государственного университета печати им. Ивана Федорова

Лозовский Борис Николаевич,

кандидат филологических наук, профессор, декан факультета журналистики Уральского государственного университета имени А.М. Горького

Маркин Валерий Васильевич,

доктор социологических наук, профессор, директор Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии РАН

Непомнящи Кэтрин,

профессор Барнард Колледжа Колумбийского университета (США)

Ненашев Михаил Федорович,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой периодической печати Московского государственного университета печати им. Ивана Федорова

Нитецкий Виктор Валерьевич,

кандидат экономических наук, профессор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ

Огнев Константин Кириллович,

доктор искусствоведения, профессор, ректор ФГГУ ДО «Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания»

Проценко Олег Дмитриевич,

доктор экономических наук, профессор, проректор Российской Академии народного хозяйства при президенте РФ, академик РАЕН

Пую Анатолий Степанович,

доктор социологических наук, профессор, декан факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета

Ризун Владимир Владимирович,

доктор филологических наук, профессор, директор Института журналистики Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (Украина)

Тертычный Александр Алексеевич,

доктор филологических наук, профессор кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова

Тулупов Владимир Васильевич,

доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета

Федоров Виктор Васильевич,

кандидат экономических наук, президент Российской государственной библиотеки

Федотов Михаил Александрович,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву Высшей школы экономики

Филиппов Альберт Владимирович,

доктор психологических наук, профессор, директор Института социологии и управления персоналом Государственного университета управления

Черняк Александр Викентьевич,

доктор исторических наук, профессор, заместитель главного редактора журнала «Российская Федерация сегодня»

Чумиков Александр Николаевич,

доктор политических наук, профессор, генеральный директор Международного пресс-клуба

Шапиро Брюс,

профессор коммуникации Йельского университета (США)

Шкондин Михаил Васильевич,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой периодической печати МГУ им. М.В. Ломоносова

Якутин Юрий Васильевич,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Университета менеджмента и бизнес-администрирования, научный руководитель ИД «Экономическая газета»

Содержание

СМИ и общество

<i>Калмыков А.А.</i> Политика знания в поле медиа.....	5
<i>Стефанов Стефан</i> Слово - устное, письменное, печатное и электронное	15
<i>Черняк А.В.</i> Свобода слова в эпоху глобализации.....	24
<i>Тулупов В.В.</i> Профессиональные и этические стандарты журналистики	41

Теория и практика современных СМИ

<i>Голуб В.А.</i> Информационная безопасность СМИ в условиях кибервойны.....	45
<i>Кравцов В.В.</i> Специфика освещения политических событий в Интернете в условиях конвергенции.....	50

Менеджмент и экономика СМИ

<i>Климович Е.С.</i> Некоторые особенности современного формата журналистской деятельности.....	65
<i>Пургин Ю.П.</i> О специфике информационного рынка в современной России.....	79

Коммуникации и культура

<i>Коновалова О.В.</i> О диалоге культур.....	93
<i>Набоков О.А.</i> Либерализм и христианство: коммуникация противостояний.....	105

История журналистики

<i>Перевалова Е.В.</i> Польский вопрос в отечественной публицистике в 1860-е г.....	133
---	------------

Медиаобразование

<i>Распопова С.С.</i> Ценностное самоопределение личности в системе журналистского образования.....	144
---	------------

Научная жизнь

Презентация журнала. Приглашение на конференцию.....	155
---	------------

Аннотации к статьям номера (на английском языке).....	156
--	------------

Политика знания в поле медиа

Калмыков А.А., доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики общественных связей РГГУ.

В статье обсуждаются изменения политической реальности в связи с развитием сетевых форм взаимодействия. Это приводит к постепенному усилению значения знания как политического инструмента. Последнее приводит к структурным изменениям поля политики и поля медиа. Выделены новые феномены «информационного тела» социума, среди которых: политическая субъектность индивидуумов и сообществ, интерактивность сетевого взаимодействия, гипертекстовость представления знания и коммуникативных структур, аутопойэзис эпистемы политической активности. Показано также, что в будущем цивилизация столкнется с рядом проблем, связанных с конфликтом политического и неполитического компонентов социальной реальности.

Ключевые слова: политическая реальность, эпистема, аутопойэзис, сообщество.

Информационно-коммуникативное поле медиа фактически является отражением актуальной социальной реальности. Причем, значительное место в социальной реальности занимают объекты, созданные политикой или связанные с ней. Вот почему можно утверждать, что политическая реальность наиболее быстрым и адекватным образом отражается в медиаконтенте. Речь идет не столько о содержании контента, сколько о его структуре. Структурные изменения поля политики немедленно требуют соответствующих структурных изменений медийных производств и продуктов. Те СМИ, которые не успевают отреагировать на это, попадают в кризисную ситуацию, теряют популярность и в перспективе завершают свое существование.

Сегодня как раз тот самый момент структурной перестройки политической реальности, причем глобального характера. Э. Тофлер выделил три составляющие власти: силу, деньги, знания и предсказал усиление знаниевого компонента политического инструментария. Впрочем, ранее не кто иной, как Уинстон Черчилль, сказал, что империи будущего - это империи интеллекта.

Похоже, действительно наступает эпоха политики эпистемического характера. Однако доминирование знания во власти постулировалось всеми утопиями. Так что недостаточно возводить его вновь на пьедестал, а нужно внимательно присмотреться к его структуре.

Еще у Платона идеальное государство правилось знанием, поскольку во главе его должны были стоять философы - созерцатели чистых и вечных идей. Можно сказать, что превосходство мудрости над ины-

ми человеческими качествами, приписываемыми властителям, является общей чертой всех утопических конструкций государственности. Политическое в утопиях выводилось из эпистемического, однако при попытках практической реализации этот принцип быстро трансформировался в голую рациональность. Поэтому гротеск рационального нашел свое яркое отражение в многочисленных антиутопиях. В этой связи вызывает интерес переход от разумного к рациональному вплоть до постулирования их тождественности. Этот момент не только имел художественное выражение в антиутопиях, но и был осуществлен на практике в социально-политических конструкциях XX века.

Например, рационализм в плане ориентации на практическую социальную пользу совершенно очевиден в программе государственного строительства Ленина. Читая его работы, трудно избавиться от ощущения, что большевики проповедовали создание линейного мира, где все будет, наконец, просто и ясно. И сама политика становится в этом случае фильтром понимания актуальной социальной реальности лишь после того, как полностью подчиняется простым логическим законам. Стало быть, знающий их получает привилегии власти, а поскольку властью необходимо делиться с ее исполнителями, которые «университетов не кончали», эти логические законы должны формулироваться и интерпретироваться как можно более примитивнее. Следовательно, допустима только одна логика, только одна философия, только одна теория, только одно искусство и только один образ жизни.

В этой связи становится понятным парадокс сочетания рафинированного рационализма с откровенным воинствующим антиинтеллектуализмом.

Обращение к теме утопических моделей государственности и политики, как теоретических, так и реализованных на практике, продиктовано тем обстоятельством, что логика развития цивилизации вновь приводит нас к вопросу отношения знания и власти, мудрости и политики.

Глобальный системный кризис - это не только кризис перепроизводства денег, но и всех ценностей рынка символического обмена. Он непременно должен затронуть и способы политической деятельности, типы и формы реализации власти, а за ним и способы производства самих медиа. В эти периоды как раз и возникают различного рода проекты нового мирового порядка и апробируются прогнозы политического и экономического мироустройства. Что мы, кстати, и наблюдаем на современном политическом поле России. Также симптоматично, что газеты, радио, телевидение за последнее время резко потеряли свой рейтинг, а Интернет, напротив, приобрел. Произошло это вовсе не из-за замалчивания острых фактов, неполноты информирования и недостаточной оперативности, а из-за того, что журна-

листные интернет-ресурсы оказались более адекватными новой политической реальности.

Можно признать, что эпоха силы как основного инструмента власти завершилась. Похоже, завершается и эпоха денег, однако остается неясным, какие формы примет власть знания, не сведется ли оно вновь к рациональности или будет существовать в более современной коммуникативной форме. Первое более чем вероятно. Не получим ли мы опять политическую косность, которая, по мнению Х. Ортега-и-Гассета, происходит из более глубокой существенной косности - интеллектуальной и нравственной. Все это никакого отношения к царству справедливости, как в идеальном государстве, конечно же, не имеет.

Поскольку «денежный» рыночный взгляд на политику до конца пока не исчерпан, допустимо в целях нашего анализа посмотреть на политическое и неполитическое именно с этой точки зрения.

Тогда политика предстанет некоторой социальной корпорацией, производящей политические продукты и оказывающей политические услуги остальной части общества, занятой другим делом.

Политический продукт заключается в общих чертах в обеспечении безопасности, развития и порядка. А его производство сводится к превращению различных объектов - идей, ценностей, людей и даже вещей - в объекты политической природы. Так, политическими объектами становятся теории, территории, этносы, города и товары первой необходимости. При этом то, что пока не стало политическим, рассматривается политикой как потенциальный ресурс. Переформатирование неполитического в политическое - основной механизм деятельности политических сил, которые всегда стремятся к расширению.

В предельном случае мы получаем тоталитарный режим, в котором любому действию и даже любому предмету материального мира придается политический смысл. С другой стороны, тоталитаризм исчерпывает источник «сырья» для производства политических продуктов и по этой причине рано или поздно прекращает свое существование.

В этом противоречии основная системная погрешность утопических конструкций. Даже у Платона идеальное государство оказывается вполне тоталитарным, поскольку призвано контролировать все базовые сферы человеческой жизни. Оно не только должно обладать силой сдерживания и отражения враждебного окружения и обеспечивать общество материальными благами, но и руководить духовной деятельностью и творчеством, что, по мнению философа, обеспечит возведение идеи блага до высшей правящей миром идеи. Иными словами, неполитического в идеальном государстве просто не остается, стало быть, и политика там тоже отсутствует.

Обратный процесс - поглощения политического неполитическим - хорошо известен. В истории России он называется смутой. Абсо-

лютизация частных и общественных интересов при девальвации политических интересов так же, как и обратное, ведет к обесцениванию и того, и другого.

Эти крайние случаи показывают, что между сферой политического и неполитического существует конкурентная борьба, которая и поддерживает необходимый баланс. Война проходит по границе сфер влияния частных субъектов (индивидуумов и сообществ), с одной стороны, и политических субъектов - с другой. Оружием в этой войне, равно как и средством превращения политического в неполитическое и наоборот, являются все те же сила, деньги, знание.

Мощность и качество этих средств различны. Э. Тофлер считает, что слабость силы кроется в ее абсолютной негибкости, и поэтому власть через насилие - низкокачественная власть. Богатство как инструмент власти значительно многостороннее, поскольку может использоваться и в позитивном, и в негативном плане - это власть среднего качества.

Высшую оценку (самая высококачественная власть) Тофлер дает применению знаний как наиболее гибкому, позитивному и легко конвертируемому в другие средства (в силу и богатство) инструменту.

Таким образом, получается, что победу в конкурентной борьбе между политическими и неполитическими сферами социальности одержит тот, кто более вооружен высококачественным инструментом, т. е. знанием, и кто лучше им владеет.

В этой связи нельзя не обратить внимание на лавинообразный процесс самоорганизации сообществ, происходящий в телекоммуникационном пространстве, и на тот факт, что многие политики активно начали использовать телекоммуникации в политических целях.

Например, Барак Обама профессионально использовал этот инструмент на выборах, что значительно предопределило их результат. Штаб Обамы использовал даже такой новейший инструмент, как вирусная реклама, в целях распространения предвыборных роликов. Следует отметить и официальный сайт Обамы, который, по мнению экспертов, можно считать образцом предвыборного интернет-ресурса. Интересно, что сайт был создан одним из авторов технологии Web 2.0 программистом Крисом Хьюзом. В полном соответствии с последними тенденциями разработчики снабдили ресурс ссылками на 16 крупнейших в США социальных сетей, среди которых MySpace, Flickr, LinkedIn, а также разместили на нем чат, систему онлайн-пожертвований и интернет-магазин с символикой кандидата. Характерно, что уже после избрания Барак Обама пообещал, что во время своей работы в Белом доме сделает все для развития американской инфраструктуры и распространения высокоскоростного доступа в Интернет.

То, что эти средства коммуникации используются политиками, - не самое главное. Дело в том, что это не только средства коммуникации,

а своего рода лаборатория, полигон, среда, где взращиваются иные формы социальности и иные форматы представления знания. Осмыслению этого факта больше всего способствовало не только появление новой версии сети WEB 2.0, но и сам факт признания ее версильности, т. е. перманентного эволюционирования отношения к контенту, пользователю и управлению всем этим. Сеть действительно начала приближаться к тому, чем она должна быть согласно своей топологии, и, более того, она приобрела способность менять структуру взаимоотношений вне самой себя. Топология сети, а именно она задает форматы общения и представления знаний, появилась задолго до Интернета. Прообразом можно считать гипертекстовое устройство для хранения информации Ванневара Буша. Это устройство помогает человеку хранить все его книжки, все его записи и все его коммуникации с другими людьми. Когда пользователь строит ассоциативную цепочку между двумя документами, то он записывает название цепочки в книгу кодов. Сохраненные цепочки могут быть доступны пользователю в любое время. Они образуют совершенно новую книгу. Возникают совершенно новые формы энциклопедий, которые содержат цепочки документов. Возникает новая профессия проходчиков виртуальных троп (trail blazers), людей, которые находят удовольствие в создании и построении полезных путей сквозь массу обычных данных.

Похоже, что от того, кто будет контролировать функцию trail blazers, зависит отношение политического к социальному и индивидуальному в будущем обществе. Иными словами журналистам пора осваивать новую профессию – путеводителей по ноосфере.

Еще дальше в формулировке принципов сетевой организации информации пошел Тед Нельсон, проектируя создание единой литературной среды на базе гипертекстовой машины «Ксанаду» (Xanadu) по имени «волшебного места, хранимого в литературной памяти». Это название было заимствовано из поэмы С.Т. Кольриджа «Кубла Хан». «Ксанаду» была представлена в книге Нельсона «Literary Machines». Нельсон создал систему для хранения и поиска текста, в которой фундаментальная единица (документ) может иметь «окна» на любые другие документы. Новые связи и новые «окна» постоянно добавляют новые пути доступа к старому материалу.

«Окна» здесь - не что иное, как гиперссылки на другие фрагменты сети, которые отражают проход в иное смысловое пространство. Совокупность этих смысловых пространств и есть современная социальная и политическая реальность. Сеть является наглядной демонстрацией полионтичности реальности, политически управлять которой с помощью вульгарно-рационалистических схем оказывается принципиально невозможным.

Все это нашло техническое воплощение в WEB 2.0. Причем, одним из ключевых системоформирующих моментов идеологии второй версии стал принцип социальности.

В узком смысле - это обеспечение условий для активного взаимодействия и образования сообществ, однако, простота, скорость их создания, а также качество общения, которое может быть в них достигнуто, заставляют предположить, что произошел качественный скачок в самоорганизации людей, осуществляющийся в принципиально более многообразном и многомерном коммуникативном пространстве, чем это было в оффлайне.

Причем, социальные сети унаследовали форматы общения и формы социальности, выработанные еще в ньюсах - телеконференциях юзенет, а в последствии - в чатах, форумах, блогах. Этому процессу без малого тридцать лет, так что можно говорить об устоявшихся тенденциях.

Социальные сети можно рассматривать как форму отражения или рефлексии индивидуума (виртуального Я или соби)¹ в форме узла связи сети, а саму сеть - как плацдарм реализации коммуникативных компетенций соби.

Это полностью совпадает с распространенной дефиницией личности в социологии как индивида в общественных отношениях и с психологическим определением человека как канала связи с ограниченной пропускной способностью. Однако легко видеть, то эти дефиниции достаточно упрощенные. Соби, очевидно, будет транслироваться в посясторонний от экрана мир, приводя к появлению уже в нем гиперсоциальных и транссоциальных конструкций.

Новым является также тенденция персонализации сетевых собей. Если раньше доминирующим фактом сетевого общения являлись анонимность, то сегодня участие в таких сетях, как, например, «Одноклассники» требует снятия масок.

Актуализируется также вопрос о том, наследует ли оффлайновая социальность сетевые форматы общения и организации или, напротив, сеть наследует то, что находится вовне. Упомянувшиеся выше «Одноклассники», в силу специфики принципов организации сообществ, скорее ориентированы на перенос внесетевых норм и отношений в сеть. Но усиливается и обратный процесс - формирование в сети автономных ценностей, норм и отношений и присвоение их внесетевым социумом. Следовательно, сеть демонстрирует качество социогенности, т. е. формирования новых социальных субъектов, которые потенциально являются и политическими субъектами.

В целом уже сегодня можно наблюдать целый ряд новых феноменов «информационного тела» социума, среди которых: политическая

---

¹ Соби - виртуальная реальность, посредством которой человек самоидентифицируется. Виртуал порождается как разворачивание одного образа в целую реальность. Соби - как естественное качество человека: тело, сознание, личность и т. п. Понятие виртуала фиксирует акт необычного функционирования образа, понятие соби - результат генезиса реальности». (См. Носов Н.А. Словарь виртуальных терминов // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 7. М.: Путь, 2000).

субъектность индивидуумов и сообществ, интерактивность сетевого взаимодействия, гипертекстовость представления знания и коммуникативных структур, аутопойэзис эпистемы политической активности.

Субъектность сетевых сообществ задает новую целевую установку для политической деятельности, поскольку теперь элементом электората становится сетевая сеть, т. е. суперпозиция сетевых связей, как в отношении каждого пользователя, так и в отношении сообщества. Ясно, что объем электората при этом резко увеличивается. Одновременно увеличивается сложность анализа и прогнозирования политических предпочтений.

В этой связи важно констатировать значимость прежде всего коммуникативных компетенций как в сети, так и вне ее и, с другой стороны, устойчивость к стереотипам сетевых отношений. Причем коммуникативная составляющая может быть подвергнута числовой обработке и визуализации в реальном времени - а это еще один инструмент политического пиара.

Интерактивность сетевого взаимодействия, под которой в данном случае подразумевается потенциал совместно-творческого участия новых социальных субъектов в политических процессах. По сути, политическая активность населения проявляется в специальных случаях: выборах, каких-то протестных акциях, революциях и т. п. Между этими событиями участие обывателя в политике ограничивается кухонными обсуждениями, т. е. формированием настроений и мнений. И в том, и в другом случае обыватель не становится субъектом, а остается объектом политического действия.

Совершенно иначе может проявиться сетевая сеть, которая включается в политические процессы в реальном времени, участвуя в обсуждении программ и концепций политических партий, создавая контент интернет-СМИ, формируя и распространяя мнения относительно тех или иных политиков и идей, и, наконец, организуя акции в оффлайновой социальности. Это то, что происходит уже сейчас, однако можно себе представить и непосредственное участие сетевой общественности в государственном управлении, если, конечно, власть готова будет отказаться от части своего господства. Последнее будет означать принципиально иной, пока еще нигде не опробованный, но весьма перспективный способ государственного управления, позволяющий перепоручать решения задач именно тем людям, которые окажутся наиболее компетентны для их решения. Это уже будет политика WEB 3.0.

В любом случае политическая реальность становится результатом коллективной сетевой коммуникации и сотворяется интерактивностью ее участников. Предмет политической деятельности становится предметом изучения и конструирования, что в результате приводит к наращиванию «знаниевого» компонента политики. Интерактивность распространяется и на субъектов политического процесса, которые

также превращаются в объект конструирования.

Гипертекстовость современных форм представления знания предъявляет к политике, для которой знание является сегодня основной силой, множество новых требований, связанных со специфическими свойствами гипертекста. В гипертексте все связано со всем: нет ни верхнего, ни нижнего, ни главного, ни второстепенного, ни правого, ни левого, ни большого, ни малого. Он эклектичен, плюралистичен, с разрушенными каузальными отношениями, утраченными ориентирами, в том числе и пространственно-временными, и т. п. Коротче говоря, объект, более не приспособленный для политики, трудно себе представить. Вместе с тем новые политические субъекты именно в нем и порождены. Да и политика, с эпистемологической точки зрения, все более приобретает гипертекстуальные свойства. Например, сама идея однополярного мира независимо от того, будет ли гегмоном какое-то государство или какое-то тайное или явное мировое правительство, системно противоречит топологии гипертекста и поэтому обречена на забвение.

Аутопойэзис эпистемы политической активности. Актуален вопрос: моделирует ли политический процесс и в самом деле эпистемологическое сообщество, в котором происходит не только трансляция, но и порождение знания, причем таким образом, что следующий цикл разворачивается на новом знаниевом плацдарме (эпистеме), или нет? Получается так, что современная политическая эпистема предполагает мышление самопроизводящимися (аутопойэзис) синергичными структурами.

К перечисленным факторам следует добавить и целый ряд свойств, диктуемых технологиями WEB 2.0, а впоследствии и WEB X.X.

Этот процесс, конечно, совершается не сам по себе и не только вследствие очередного технологического прорыва, а связан с глобальными социальными изменениями. Можно предположить, что этап цивилизационного развития, именуемый «постиндустриальное общество» или «общество потребления», завершается.

На смену приходит какая-то другая форма социального взаимодействия, по моему определению - *юзер-общество*, в основе которой будет повышение ценности права не потребления, а производства информации, равно как права не потребления, а производства товаров и услуг. В связи с этим весьма вероятно появление рынков, на которых будут обмениваться образы прав производства продукта, и в этом будет состоять суть политики.

Для потребителя задача политики - обеспечение устойчивости уровня потребления, а сама политика как предмет потребления - не более чем прогноз погоды на завтра. Для политики потребитель - средство решения политических задач.

Иная ситуация с юзером. Политику он рассматривает не как сред-

ство или условие, а как инструмент, с помощью которого он сможет сделать что-то другое, политическое или неполитическое - значения не имеет. Важно, что юзер будет стремиться «**порулить**», т. е. участвовать в реальном политическом процессе, и та политика, которая не предоставит ему такой возможности, в юзер-социуме будет unsuccessful. Иждивенческая позиция потребителя для юзера неприемлема.

Возвращаясь к последним событиям в России и мире, трудно не увидеть, что основным движущим мотивом протестных движений было непризнание властью права индивидуумов и сообществ быть причастным политическому полю, права участия в принятии решений и т.п. Вот почему так много на митингах было людей, не идентифицирующих себя с какой-либо партией, не принадлежащих к маргинальным группам, и относящихся скорее к благополучному среднему классу, чем к обездоленному пролетариату.

Вышесказанное позволяет обозначить ряд будущих проблем, с которыми вероятнее всего столкнется цивилизация.

Во-первых, иждивенческая внешняя политика некоторых государств вызовет протест со стороны политических субъектов внутри них, в силу большей мобильности и более быстрой и органичной смены поведенческой парадигмы.

Во-вторых, сетевые сообщества уже сейчас более компетентны в работе с эпистемологическими конструкциями, чем власть. Пройдет совсем немного времени, когда они потребуют привилегий управления, заключающихся вовсе не в распределении политического блага, а в праве участия в его производстве.

В-третьих, политическая власть, конечно же, так просто не уступит свои позиции, однако борьба будет не между различными политическими силами, как прежде, а между политическим и неполитическим. Сейчас трудно предположить, кто победит и чем обернется это борьба. Преимущество неполитического - в компетенции работы со знанием, преимущество политического - война будет на территории политики, с картой которой неполитика знакома плохо.

Литература:

- *Калмыков А.А.* Интернет-журналистика в системе СМИ: становление, развитие, профессионализация. Дисс. на соискание уч. степени доктора филолог. наук (спец. 10.01.10 - журналистика). М., 2009.
- *Калмыков А.А., Коханова Л.А.* Интернет-журналистика. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся на специальности 021400 «Журналистика». М: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
- *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс / Пер. с исп. А.М. Гелескула, С.Л. Воробьева. - М.: Прогресс, 1991.

- *Платон*. Государство. Книга 7: Диалог между Сократом и Главконом. - М., 1971.
- Политический потенциал принципа свободы слова/Калмыков Александр Альбертович// Вестник РГГУ. - 2009.- 2009; №1.
- *Токлер М.* Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI в. М., 2003.
- *Фрейбергер П., Свейн М.* Пожар в долине: История создания персональных компьютеров, 2000.
- *Частиков А. Л.* Архитекторы компьютерного мира.- СПб.: БХВ-Петербург, 2002.
- *Buck Y.* As we may think // Atlantic Monthly. Vol. 176. № 1.1945.
- *Nelson G.* Literary machines. Sausalito, CA: Mindful Press, 1993.

Слово - устное, письменное, печатное и электронное

Стефанов Стефан (Болгария), полиграфист-технолог, профессор РУДН.

В статье рассматривается эволюция слова в процессе развития цивилизации, а так же изменения, происходящие в полиграфии в результате внедрения Интернета, компьютерных и цифровых технологий.

Ключевые слова: слово, письменность, печать, Интернет, полиграфия.

Выделившись из животного мира, человек почувствовал необходимость в общении, и появились объединения нового типа – еще толпа, но в управлении толпой к инстинкту добавился разум, и толпа постепенно преобразовалась в группу с общим интересом – выжить среди дикой природы. Это уже не стадо, стая, рой, муравейник, косяк рыб или прайд львов. Это объединение людей - уже племя со своей структурой и разумным управлением. Жажда к общению и обмену информацией стала настойчивой необходимостью. Животные тоже общаются звуками, криками, пением, позами и поведением. Но это общение только «сейчас» и «теперь». В данном случае прошлое сохранялось только для индивида и могло перерасти в инстинкт для вида.

И когда крики, писк, свист и вой были разделены человеком на отдельные звуки, то человеком уже было изобретено слово. Первые слова, скорее всего, были эмоциональными и выражали боль (ох), испуг (ах), обращение (эй) или воспроизведение в виде слова крики животных и птиц. Например, собаки (гав-гав) или петуха (кукареку), некоторые из них сохранились и до наших дней.

Однако далее канал передачи информации резко расширился. Люди могли общаться между собой, обмениваться опытом, создавать историю и устным путем передавать жизненный опыт и событийность своей жизни будущему поколению. История объединила, по меньшей мере, три поколения – прошлое, настоящее и будущее в рамках племени. Возникли зародыши социума и Цивилизации. Человек, объединяясь, создавая социум, меняет себя, и все больше выделяется из дикой природы.

У человека возникает необходимость создать свой искусственный мир на базе окружающей его агрессивной среды и трудиться не только для себя и детей, но и для других членов племени. Человек творил для собственного удовольствия и для блага ближайшего общества. Появились гордость и удовлетворение от сделанного дела. Личность была признана человеческим окружением. Возникла необходимость поделиться не только знаниями и опытом в виде устных текстов, но и чувствами не только любовными и родительскими. Родились наскальная

живопись, танцы, пение и примитивная религия (мифология), а также философия жизни племени, одним обобщающим словом – искусство. Живопись вызвала к существованию красящие вещества и цвет как беспредметный и бесконечный продукт, из которого можно создавать штрихи и пятна разного цвета и творить искусственный мир – мир графики, живописи и орнамента.

Потенциал слова был в человеке. Слово зародилось спонтанно, изнутри, можно сказать – от Бога. Вспомним первые строки Библии: «В начале было Слово. Слово было от Бога. Слово было Бог». Слово «Бог» - самое емкое слово, созданное человеком. Оно и Природа, и Вселенная, и Космос, по отдельности или вместе взяты. Для всех Бог разный, но это наша индивидуальная природа, наша суть, сущность и содержание. Это мы сами. И доказательством этого является то, что отдельные и независимые группы людей делили природу на отдельные объекты, определяя их словами (присваивая им имена) почти одинаково. Языки отдельных групп, объединяясь территориально, создавали национальные языки и позже возникли отдельные нации. Конечно, деление мира на отдельные объекты с присвоением имени (слово обозначения) каждой нацией не совпадает на все сто процентов с другими нациями. В этом неполном совпадении однозначности обозначения объектов окружающего мира и состоит вся трудность перевода с одного языка на другой. Особенно это заметно для искусственно созданных человеком объектов у отдельных наций. Самые наглядные примеры можно найти в кулинарии. Поэтому и возник термин – национальная кухня.

Слово – великое изобретение человека (если можно так сказать). Любое слово наполнено историей, настоящим и будущим. Например, слово «автомобиль». С появления автомобиля и его обозначения данным словом были созданы множество модификаций и разновидностей, которые содержатся в слове, и только его уточнение, выделяет объект: легковой, грузовой, личный, американский, старый и не только. Даже созданные новые слова сразу приобретают историю, например слова «комсомол», «пиксель», «лазер».

О роли письменности

В зависимости от пути развития языка и его становления вполне естественно возникает необходимость в образном выражении языка и воспроизведении этих образов на материальном носителе, т.е. возникает необходимость в создании и развитии письменности как знаковой системы речи и общения. Письменность была порождена необходимостью передачи мыслей и речи на больших расстояниях, когда не слышен голос, на больших интервалах по времени, когда не хватает человеческой жизни, а также для большого количества людей, когда не хватает и того, и другого. Для сохранения информации, опыта и практики для будущих поколений были изобретены рисунки, графика иероглифов, больше на-

поминающие пиктограммы – стилизованные рисунки малого формата, но одинакового масштаба. Это было начало письменности на камне, дереве, глине, папирусе – аналоге примитивной бумаги. Слово устное расширилось функционально и стало в дополнение и письменным.

Письменность, являясь сжатым средством изображения мысли и речи, воздействовала на протяжении веков и на саму мысль человека. Наверное, достаточно будет упомянуть, как нелегко было переписывать книги от руки, что привело к идее книгопечатания и что из этого сегодня получилось.

На определенном этапе развития общества, а произошло это приблизительно во втором тысячелетии до нашей эры в Китае и Египте, как первоисточниках двух Цивилизаций – Восточной и Западной, потребности людей в общении перестали укладываться в рамки обычной звуковой речи. Это и потребовало закрепление речи и мысли человека на материальном носителе для передачи в пространстве и во времени.

Постепенно наибольшее распространение получил образный начертательный способ закрепления сообщений — иероглифическая письменность. Египетская иероглифическая письменность трансформировалась через финикийское, еврейское, греческое и латинское письмо в азбучную письменность, которые сегодня использует Европа, Америка и Малая Азия, а китайские иероглифы стали базой для создания иероглифической письменности народов Центральной и Восточной Азии, включая Японию. На базе греческой и латинской письменности была создана монахами Кириллом и Мефодием и славянская письменность, и славянское письменное слово.

Таким образом, благодаря письменности на сегодняшний день выделились на Земле две Цивилизации – Восточная, Западная, включая и Славянскую.

Изобретая письменность, человек ослабил свою индивидуальную память и усилил, увеличив во времени и пространстве, память Человечества и созданных им цивилизаций.

Человечество создало цивилизаций, ограниченные в небольшом пространстве - места проживания, но не ограниченные во времени со своей историей прошлого, творящего историю настоящего и с мечтой и чаяниями о будущем.

Традиции стали базой Цивилизации. Цивилизация есть история опыта, культуры, науки, техники и событий, связанных с этими историями.

Иероглиф – знак образа

Что же такое иероглифы? Может быть, иероглиф следует воспринимать как изображения понятий?

Иероглифы в настоящее время представляют собой абстрактные графические построения, не отражающие, на первый взгляд, в своем начертании никакой связи с их значением. Поэтому человек, впервые

столкнувшийся с «китайской грамотой» иногда образно и более жестко «с бегущими по бумаге тараканами», как у нас в России принято называть иероглифическую письменность, вполне естественно оказывается перед психологическим барьером непонимания. И преодолеть, на первый взгляд, этот барьер, кажется, не представляется возможным.

Хотя первообразы иероглифов, или лучше было бы назвать их рисунками или знаками, служили именно для преодоления этого барьера. Если представить наиболее древние китайские иероглифы в том виде, который они имели приблизительно четыре тысячи лет назад, то перед вами предстанут вполне понятные изображения явлений природы, растений, животных, человека, орудий труда и т.п. Эти первые, чисто изобразительные иероглифы принято называть пиктограммами.

В настоящее время они составляют сравнительно небольшую группу в иероглифике. Общим для нее является то, что изображаются явления в том виде, который был общим для различных растений, животных, человека, не отражая в рисунке единичных признаков и особенностей данных предметов.

Сегодня мы, сделав круг длиною в четыре тысячелетия, вновь вернулись к пиктограммам.

Читатель, взгляни на экран своего компьютера, и ты получишь неопровержимое доказательство этому.

Иероглифы—это знаки, которые понимают люди, не зная данного языка.

Возникает резонный вопрос: зачем и к чему все эти рассуждения об иероглифах российскому читателю, дизайнеру, художнику-оформителю печатных изданий и рекламы?

«Китайская грамота» полна идей и образов. Китайская грамота – это искусство малым (несколькими штрихами) выразить большое, абстрактное, целые мысли и настроения, эмоции и переживания, лаконично, образно, красиво и, что самое важное, понятно для всех без знания языка.

Шрифты в печатном тексте выполняют те же функции. Они предназначены создавать соответствующие ассоциации, особенно, в печатной текстовой рекламе. Шрифт в печатном тексте – это образы звука, в сочетании слов – образ понятия и мысли, эмоции и ассоциации. Сказки, напечатанные шрифтом, стилизованным под старославянское начертание, читаются и воспринимаются иначе, чем, если они напечатаны газетным Times New Roman. Как вы воспримите текст юбилейного послания к вам, напечатанного, например, Monotype Corsiva или Impact?

Шрифт как искусство

У шрифта своя красота и ее необходимо чувствовать. Ян Чихольд, знаток современного книжного дизайна и шрифта, говорит, что «все мы рождаемся с глазами, но они очень медленно открываются навстречу красоте, гораздо медленнее, чем принято думать».

Изучение мира шрифта требует терпения. Говорят, чтобы научиться

чувствовать красоту букв и видеть пропорции, нужно не менее шести лет. Погрузившись же в этот мир, можно с удивлением обнаружить, что искусство шрифта - самое консервативное из всех видов художественного творчества. Изменение формы букв происходит поразительно медленно, например, переход ренессансной антиквы в новую антикву классицизма занял более двух веков.

Тут вспоминается библейская история о Вавилонской башне. Что это значит? Лишь одно: если шрифт - начертание букв - будет часто и кардинально меняться, то, однажды утром купив газету на родном языке, мы не сможем ее прочесть. Пример из нашей действительности. Речь идет о написании торговых марок KIA и SAMSUNG. Дизайнерский замысел диктует писать латинскую букву «А» в этих словах без горизонтального штриха. И вот мы читаем **KIL** и **SJMSUNG** (для нас латинская буква «А» превратилась в славянскую нашу букву «Л»).

Мы чаще говорим «красивый почерк». Очень редко «красивые буквы».

У букв своя простая красота, которую мы научились не замечать.

Электронное слово в современном социуме

Полиграфия создала печатное слово, Интернет – электронное. У них один предмет производства – информация, но роли – разные и задачи - противоположные по эффекту в социуме.

Книгопечатание началось с того момента, когда было нанесено красящее вещество на рельеф перстня (печатной формы) и сделан отпечаток. Это был первый шаг к тиражированию и распространению информации, способствующий ускоренному развитию национальных языков, формированию наций, ремесел, индустрии, культуры, международной науки и техники. Передача знаний могла осуществляться уже не в рамках непосредственного общения людей одного поколения. Печатные издания стали средством коммуникации не только между людьми, но и между нациями.

Интернет был создан благодаря объединению несколько компьютеров в одну первоначально локальную систему. Информацией могли пользоваться ограниченное число людей, но, можно сказать, сразу без поиска и использования печатного издания. Поиск и использование информации был сильно облегчен, а время поиска сильно уменьшено.

Очевидно, что изобретение Интернета стало возможно после создания и широкого распространения компьютеров. Они были объединены в открытые разрастающиеся сети в начале в пределах корпораций, потом - отдельного региона и всего мира. Так возникла мировая компьютерная сеть - образно названная мировая паутина.

Печатные издания были намного дешевле и намного удобочитаемее по сравнению с рукописными. Книгопечатание способствовало ускорению распространения информации, ее быстрому размножению и ис-

пользованию независимо от источника. Ремесло переросло в промышленность. Печатное издание из продукта стало товаром. Авторство стало значимым фактором.

Для Интернета процесс обратный. Все не только могут пользоваться информацией почти с мгновенным поиском, но и все пользователи могут вносить новую информацию, дополнять и размножать, перекопировав файлы на другие сайты или, распечатывая для использования лично или в ближайшем окружении, преобразуя электронное слово в печатное. Интернет начал выполнять и функции полиграфии, не дожидаясь авторов, полиграфистов и распространителей. Авторство потеряло свой смысл, так как текст, попавший в Интернет, становится достоянием всех пользователей и для его изменения или присвоения не требуется согласие автора, а только желание пользователя. Это прекрасно знают и умеют пользоваться студенты, когда пишут курсовые и дипломные проекты.

Книгопечатание, а позже полиграфия, способствуют не только развитию ремесел и индустрии. Книгопечатание превращает язык и слово из средства восприятия, познания и коммуникации в товар. Печатная книга является первым унифицированным, воспроизводимым массовым товаром и она явилась образцом для унифицированной товарной культуры после XVI века.

Книга в Интернете потеряла свою классическую форму. Остался титул, содержание и пока еще и имя автора. Нет ни корректоров, ни издателей, ни тиража и даже нет оформителя – дизайнера, художника, художественного редактора. Каждый может написать даже с ошибками, оформить, как сам понимает, не имея профессиональных и практических навыков, или поставить свою фамилию под чужим текстом. Это хорошо знакомо пользователям Интернета, которые видят другие фамилии под своими текстами или одинаковые тексты, но от разных авторов. Сегодня книга, брошюра или буклет в электронном виде отличаются только по объему, и все они объединены одним термином – электронное издание. То, что называют электронные книги, всего лишь дань прошлого и привычка. Ни книг, ни брошюр в электронном виде нет, потому что нет корешка, форзацев, книжных переплетов, закладок, обложек, суперобложек и исходных данных.

Интернет является средством накопления, автоматизации поиска и выдачи информации, а, если образно – мировой библиотекой, где каждый может быть и библиотекарем, и автором, и читателем с одной особенностью – читатель не ограничивает доступ к читаемой информации другим читателям, как в традиционной библиотеке. Старшее поколение помнит, какие создавались очереди в библиотеках за интересным журналом или книгой, чтобы их прочитать. Интернет не промышленный продукт и больше напоминает радио, кино, телевидение и саму полиграфию в одном флаконе.

Книгопечатание породило и создало грамматику, унифицировало и

превратило национальные языки и печатное слово в средства массовой коммуникации, в замкнутые системы, и тем самым создало современный патриотизм в масштабе наций как централизирующую силу. Таким образом, книгопечатание вывело из употребления латинский язык, как язык науки, и способствовало созданию национальной науки, так как книгопечатание стало могучим фактором формирования и стабилизации национальных языков, сделав отдельную нацию однородной, а государство централизованным. Но это породило авторство, авторов и мировые войны. Патриотизм стал национализмом, территория государства стала собственностью государства, которую страсть как хочется расширить, язык стал оружием идеологии, политики и экспортного товара для расширения территорий влияния и рынков.

Книгопечатание стало индустрией. Наступила эра полиграфической промышленности, которая длится уже пять столетий.

Полиграфическая промышленность стала печатать не только газеты и книжно-журнальную продукцию, но и промышленную печатную продукцию – упаковки, этикетки, обои, бумажные и пленочные покрытия для мебельной и строительной промышленности и не только. Развитие рекламы создало новое направление в полиграфии – печатную рекламу. Бумажная промышленность производила все больше бумаги по количеству и разнообразию с улучшением качества.

Полиграфисты освоили и новые материалы: пленки, пластик, фольгу, жель, гофрокартон, стекло, промышленные продукты (ручки, осветительные тела, бутылки, елочные игрушки, майки и кепки, природные продукты – яйца, орехи и апельсины).

В наше время – конец XX и начало XXI века - полиграфия возвращается к истоку, к своему началу, но на новом витке диалектики. Цифровые технологии печати изменили основные принципы полиграфии и издания стать персонифицированными.

Таким образом, промышленные полиграфические технологии, развиваясь, пришли к своей противоположности: от множества идентичных экземпляров издания к бесконечному разнообразию вариантов в тираже одного издания.

Начало XXI века – век цифровых технологий и компьютерного «мышления» через вычисления. Интернет, объединяя в одно целое автора, издателя и потребителя информации, имеет ряд сильных сторон – автоматизированный и быстрый поиск информации, быстрое размножение и постоянная корректура информации онлайн. Объединяясь с полиграфией и используя ее наработанные технологии, уже нет смысла печатать тиражи. В любом месте земного шара можно напечатать несколько и даже один экземпляр электронного издания.

Интернет размывает национальные языки (появился язык Интернета), стирает границы между государствами. Он интернационален и общедоступен для компьютерно грамотных людей. Компьютерно безграмотные люди на базе логики создали компьютеры, компьютерную

грамотность и электронное слово. Компьютерная грамота создала новую религию и нового интернационального Бога, к которому можно обращаться без посредников и по любому вопросу. Интернет объединяет отдельных людей, но не государства. Он способствует быстрому распространению и поиску информации, избличению чиновников и политиков, объединяя людей на сопротивление и борьбу за свои права. Это хорошо сегодня чувствуют работники силовых министерств, чиновники и правительство. Интернет очень сильно снизил вероятность возникновения мировой войны, локальные войны или они быстро заканчиваются (пятидневная война Грузии) или тлеют долго, имея местное значение (Афганистан). Быстрый обмен информацией и информационные войны в Интернете и на телевидении стали значащими и решающими. Однако сегодня терроризм расцветает. И никакая информация не является фактором борьбы с ним. Информацию можно добыть только разведкой и внедрением осведомителей. Терроризм – черная дыра для информации. Пользуясь информацией общества и информационными системами, терроризм не обменивается информацией с социумом. Для борьбы с терроризмом нужны новые технологии, не информационные, а визуальные, технические и лично контактные, как до изобретения слова. Когда люди воевали лицом к лицу или мелкими группами без слов – устных, письменных, печатных или электронных. Только эмоциональными выкриками или тихой внезапностью.

Динамика развития идей и технологий

Любое изобретение начинается эмоционально с художественного, научного или технического открытия, прорыва. Создается новый подход, который нарушает существующий статус-кво. Новый подход начинают принимать и применять повсеместно, завоевывая новые интеллектуальные пространства практики. Он не заменяет, а всего лишь дополняет, ограничивая предыдущий статус-кво, и становится сам ведущим и развивающимся статус-кво.

Невозможно прогнозировать последствия в будущем. Поэтому трудно оценить перемены, которые происходят сегодня в социуме. Это могут сделать только время и наши потомки. Кто предвидит последствия, не сотворит Великого (арабская пословица). Завтра никогда не наступит. Завтра – это всего лишь наши мечты, надежды и чаяния. Завтра всегда будет завтра. Завтра – это то сегодня, о котором думали, надеялись и мечтали вчера.

Литература:

- Будагов Р.А. История слов в истории общества. М., 1971.
- Бенвенист Э. Цивилизация. История слова. Общая лингвистика. М., 1974.

- *С. Н. Кузнецов.* Краткий словарь интерлингвистических терминов//Проблемы международного вспомогательного языка. - М.: Наука, 1991.
- *Февр Л.* Цивилизация: эволюция слова и группы идей // Февр Л. Бои за историю. М., 1991.
- *Чихольд Ян.* Новая типографика. Руководство для современного дизайнера / пер. с нем. - М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2011.

Свобода слова в эпоху глобализации

Черняк А.В., доктор исторических наук, профессор, заместитель главного редактора журнала «Российская Федерация сегодня».

О глобализации в последнее время сказано и написано много. Не пытаюсь открыть здесь что-то новое, хочу изложить свое понимание не столько этого явления, сколько проследить, как чувствует себя наше слово в этом процессе.

Ключевые слова: журналист, свобода, слово, ответственность, закон, глобализация.

Слово и ответственность журналиста

Слово - это установление действия между мыслью и реальностью. Оно порождает действие, иначе останется просто звуком. «Если бы каждый член человеческого рода не мог изъяснять своих понятий другому, то бы не только лишены мы были согласного общих дел течения, которое соединением разных мыслей управляется, но и едва бы не хуже ли были мы диких зверей, рассыпанных по лесам и пустыням», - писал великий русский просветитель М.В. Ломоносов.¹ Мы имеем власть над словом ибо произносим его: хотим скажем или напишем, хотим нет. Но и оно имеет власть над тем, кто его родил. Слову должны поверить, принять как руководство к действию.

Свобода слова - право человека выражать свои мысли. Вот почему люди испокон веку боролись за свободу слова, порой шли на баррикады, иногда и жизнь отдавали. Иных это сладкое слово опьяняет, они понимают свободу слова как вседозволенность: что хочу, то и говорю, пишу. Но свобода без нравственной основы превращается в произвол, ибо свобода одного в той или иной мере ограничивает свободу другого. Декларируя свободу слова, СМИ в то же время выполняют волю своих главных редакторов, учредителей, политических партий, олигархических кругов, власти, наконец, ежечасно, каждодневно вдалбливая аудитории нужные им мысли, идеи, стремясь в конечном итоге заставить людей думать так, как им хотелось бы. Налицо ограничение свободы.

Современный политический процесс во многом зависит от слова в СМИ. Свободные и ответственные СМИ, несущие обществу правдивое Слово, достоверную информацию, - это кровеносная система демократии.

---

¹ Ломоносов М.В. Российская грамматика// Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: в 11-ти т. - М.- Л.; 1952.- Т.7 - С.394-395.

СМИ выполняют три важнейшие функции в демократическом обществе. Во-первых, они служат трибуной для всех слоев общества и создают условия для обсуждения коренных интересов народа, формируют общественное мнение. Во-вторых, нацеливают людей на решение стоящих задач и возникающих проблем, в качестве мобилизующей силы подключают население к активному участию в политической жизни. Наконец, контролируют власть, выявляют случаи злоупотребления властью, повышают уровень транспарентности в деятельности правительства и заставляют государственных служащих и предпринимательские круги отчитываться за свои действия перед общественным мнением.

Понятно, что речь идет о свободных и независимых СМИ, ибо сегодня многие СМИ слишком коммерциализированы. Сформировавшийся рекламно-информационный рынок есть лишь частично «производное бюджета», во многом он «встроен» и успешно функционирует в рамках общего товарного рынка. Безусловно, формирование данного информационного сегмента проходило непросто, даже болезненно. Многим памятли попытки решить экономические задачи путем снижения требовательности к качеству информационного продукта, желание добиться самоокупаемости за счет популяризации, использования материалов «ниже пояса», сомнительной, непроверенной информации.

Хотим мы или нет, но надо признать, что Слово сегодня все больше становится товаром. СМИ являются коммерческими предприятиями и действуют в соответствии с законами рынка, что может рассматриваться как угроза общественному развитию, поскольку для коммерческих предприятий в сфере информации важна прибыль, а не Истина. Не надо забывать, что деятельность СМИ может откровенно подчиняться задаче достижения определенных коммерческих и политических целей, что приводит к компрометации основ профессиональной этики, предусматривающей распространение объективной и достоверной информации.

Это новое качество медийного рынка связано с появлением новых собственников, развитием политической структуры общества, ростом и активизацией политических партий и движений, развитием институтов гражданского общества в целом. Раз появляются новые интересы - всегда появляется необходимость в аргументации их целесообразности, лоббирования социальных, экономических, политических проектов. Благодаря либерализации, приватизации и приходу новых технологий Слово, как и в целом средства массовой информации, вышли из-под контроля правительств и оказались в руках частных структур. Большая часть выпускаемых в мире печатных изданий и телерадиокомпаний находится в частной собственности. В то же время частная собственность на средства массовой информации характеризуется высоким уровнем концентрации - зачастую они контролируются одним или группой олигархов, семьями.

Ни для кого не секрет, что первой жертвой таких средств массовой информации становятся честное Слово, Правда, Истина. Между тем,

средства массовой информации по своему определению и назначению являются массовыми (общественными). И должны выполнять свое общественное предназначение.

Ныне нарастает конкуренция между различными изданиями. Прежде всего - финансовая. Но идет и жесткое идеологическое противоборство, не всегда цивилизованное. Понимание того простого факта, что стабильность, согласие, необходимость действовать исключительно в правовом поле пришло еще не ко всем. К тому же усиливается тенденция к слиянию секторов информации и различных шоу, развлечений, именуемая состоящим из двух английских слов новым термином «инфотейнмент», что рассматривается специалистами как еще одна угроза СМИ, поскольку информация зачастую сводится к так называемой «развлекаловке». Анализируя данные эмпирических исследований, социологи констатируют устойчивую тенденцию роста негативного влияния средств массовой информации как института социализации на людей и, прежде всего, на молодежь. Подобные средства массовой информации формируют в сознании молодых людей хаотичное представление о реальности, вызывают раздвоение их сознания, что, в конечном счете, через подражание отрицательным героям, порождает рост молодежного насилия и иные девиантные и делинквентные явления в обществе. СМИ смогут выполнять социально ответственную и гуманистическую функцию в обществе, если будут ставить своей задачей служение общественным интересам и исповедовать высокие стандарты профессионализма и этики.

Нам всем, наконец, надо осознать, что журналистика - профессия государственная, независимо от того, частное, коммерческое издание или государственное. Журналист активно влияет на процессы, происходящие в государстве, формирует общественное мнение. Раз так, то многократно повышается и ответственность за Слово.

Вообще, понятие «ответственность» должно быть ключевым в работе журналиста. Несложно «вытащить» негативный факт и снабдить его красочными комментариями. Гораздо важнее, соответствующим образом оценив негативный факт, предложить решение проблемы, показать возможности иной, альтернативной позиции, сформировать позитивное отношение к происходящей динамике общественной жизни.

Журналистика - пропагандист, агитатор и организатор, хотя сегодня кое-кто от этого пытается как бы откреститься, считая атрибутом советской печати. А зря! Функция эта присуща журналистике любой страны. Сообщая о политике, проводимой правителями, работе государственных институтов, СМИ вольно или невольно пропагандируют или критикуют их действия, агитируют массы поддержать власти или побуждают нас к тем или иным действиям, побуждают исправить ошибки, словом, добиться улучшения миропорядка.

Что и говорить, оружие в руках журналистов грозное. В этой связи со всей остротой встает вопрос об умении им пользоваться, вернее об

ответственности журналиста за Слово.

Тема ответственности журналистов и средств массовой информации за Слово не нова, о ней говорят, пишут, спорят. Она была основной во многих докладах, выступлениях и в конечном итоге вошла в резолюцию VI Белорусского международного форума «Партнерство во имя будущего: патриотизм, духовность, единение», который прошел 22-25 июня 2011 года в Минске. В нем приняли участие журналисты более 20 стран. Мероприятие это ежегодное, автору этих строк довелось участвовать во всех предыдущих форумах. И, не кривя душой, могу утверждать, что каждый из них - своего рода событие для медиасообщества. Собравшиеся не только обмениваются опытом, но и поднимают острые проблемы теории и практики журналистики. В 2009 году, к примеру, жаркий спор вызвало выступление директора Европейского центра журналистики Ове Джонсона (Нидерланды), призвавшего журналистов писать, не задумываясь о последствиях. «Мы должны рассказывать о том, куда прыгнула кошка, - заявил он. - СМИ должны быть не зависимыми ни от кого. Не дело правительства и вообще властей указывать журналистам, что им делать и чего не делать. Действуя только так, СМИ могут быть честными». Его спросили: «А где есть такие честные СМИ?». «В США, например», - последовал ответ.

С коллегой не согласилась... американская журналистка Даниэль Фоллет, уехавшая из США во Францию, разочаровавшись в хваленой американской свободе. Она привела пример с известным американским финансистом Мейффом, которого общественность признала мошенником века. Он создал финансовую пирамиду почище нашего Мавроди, собрал 7,5 млрд. долларов и жил в свое удовольствие. Когда грянул кризис, и люди попытались вернуть свои вклады, то получили «кукиш» - пирамида рухнула. Между тем один из американских юристов увидел этот обман задолго до крушения пирамиды, собрал материалы, разоблачающие Мейффа, попытался опубликовать их в газете «Нью-Йорк таймс». Редакция отвергла его предложение. Отказались обнародовать материал и телеканалы. Юрист передал «досье» в Комиссию по ценным бумагам, но и там оно долго пылилось на полках. И только когда обманутые вкладчики чуть было не растерзали жулика-банкира, СМИ поведали о его махинациях. Вот вам и честность американских СМИ, вот вам и хваленая свобода Слова!

С Даниэль мы встретились и на VI форуме. Я поинтересовался у нее, чье выступление на сей раз произвело на Фоллет впечатление? - О, разделяю точку зрения многих ораторов и, прежде всего, российского генерала Владимира Овчинского, немецкого журналиста Руппа Райнера, главы администрации президента Белоруссии Владимира Макея. Они касались разных проблем, но сходились в одном - сегодня, как никогда, журналист ответственен за сказанное им. Слово не воробей, вылетело - не поймаешь. А ныне, когда по существу идет информационная война между многими странами, неосторожно сказанное

слово становится вровень с ядерным оружием - может поразить большие массы людей, что и произошло в Киргизии, Кишиневе, Египте, Тунисе, Ливии, Лондоне, да и в Белоруссии в какой-то мере. Практически все выступавшие на медиафоруме в Минске подчеркивали, что главные принципы, которыми должны руководствоваться журналисты сегодня, - правдивость, непредвзятость, уважение к законам страны и нравственным ценностям народа. Журналист свободен тогда, когда его мысли свободны от цензуры извне, но подлежат цензуре изнутри, не вступают в противоречие с собственной совестью, не переходят установленных законом норм. Не будем заблуждаться - ограничения на свободу слова есть везде. Но согласно международному праву, эти ограничения отвечают следующим требованиям: строго соответствуют букве и духу законов, преследуют благую цель для всего общества. Ограничения должны быть четкими, не допускающие иного толкования. - СМИ не просто отражают действительность, но и направляют, контролируют общественное развитие, - высказал мнение министр информации Республики Белоруссия Олег Пролесковский. Примеры последнего времени показывают, что они, как и Интернет, могут использоваться и для нагнетания деструктивных процессов, разрушения складывавшихся годами и достаточно устойчиво функционирующих экономических систем целых государств. Министр призвал журналистов противопоставить этим разрушительным тенденциям честную, социально ответственную позицию СМИ.

- Слово, мысль - корень журналистики, - считает глава администрации президента Республики Белоруссия Владимир Макей. - Долг работников СМИ - верно служить Его Величеству Факту. Не изменять идеалам, своей совести. При этом вполне возможен разброс мнений. Не всем в ЕС и США нравятся и политические, и экономические процессы, которые происходят сейчас в Белоруссии. Ну и что? Нам тоже многое не нравится в американской политике. Например, доминирование высокомерия, лицемерия, шантаж и так далее. Но это не дает никому оснований вмешиваться во внутренние дела, как США, так и нашего суверенного государства, между прочим, одного из основателей ООН. Все признают, что на последних выборах подавляющее большинство избирателей вновь поддержало политическую и социальную линию президента Лукашенко. Естественно, у нас есть люди, которые имеют другую точку зрения на происходящие процессы. Они проголосовали против. Это тоже нормально! Но посмотрите, что получается. Некоторые политические деятели США, стран ЕС в открытую поставили себе цель изменить Конституционный строй в Белоруссии силовым образом, не гнушаясь самых бесстыдных технологий... - Весьма негативную роль для мирового сообщества сыграло Довильское соглашение «восьмерки», - констатировал Владимир Овчинский. - Ибо признание легитимными арабских революций без всяких оговорок дает простор любым деструктивным действиям в любой стране.

Поддержку Западом арабских революций иными СМИ, он считает крайне опасной. - Получается, что группа людей в любом государстве с помощью разрушительного Слова, новых информационных технологий может устроить восстание, сбросить законную власть и будет подержана так называемым международным сообществом. Мы попадаем в ситуацию, когда размываются национальные суверенитеты.

В опасном наборе последних катаклизмов и их интерпретации некоторыми СМИ, бывший руководитель российского бюро Интерпола Овчинский видит ни много ни мало угрозу третьей мировой войны. Не слишком ли смелый в своей мрачности прогноз? Но, с другой стороны, чуть ли не все в мире войны начинались именно с недооценки угроз. А нынче, очевидно, идет глобальное переформатирование мира. Не замечать этого, замалчивать - наступать на те же грабли, на которые наступали предыдущие поколения.

Настойчивое навязывание миру агрессивных моделей рождает еще одну глобальную проблему - выбора пути развития. На этом акцентирует наше внимание генеральный директор Центра политической конъюнктуры России Сергей Михеев. По его мнению, нынешняя модель социально-экономического, финансового устройства мира грешит большим количеством изъянов. Она сама по себе запрограммирована на перманентные кризисы, а, значит, нынешняя модель капитализма изжила себя, не способна обеспечить стабильность. С распадом СССР, как альтернативного цивилизационного центра, проблема обострилась особенно. Но пути назад нет. И вновь становится актуальной дискуссия о популярной в 60-70-е годы теории конвергенции, суть которой в соединении преимуществ капитализма и социализма.

- Правду делает неправдой своеобразное истолкование фактов, - отмечал венгерский журналист Фаркаш Йозеф. - 40 лет я не был в Минске. То, что читал в западной прессе о жизни Белоруссии, и то, что увидел, — небо и земля. Ехал в страну последнего диктатора Европы, а окунулся в нормальное, демократическое общество. Никакого душения Слова и вообще свободы я не обнаружил

Демократия - это ведь когда никто никого не боится. Именно такая ситуация ныне в Белоруссии. Конечно, не все здесь идеально. Но о не решенных вопросах говорят открыто. В западных же СМИ идет прямо-таки атака на Белоруссию. А между тем белорусская модель развития экономики показала свою жизнеспособность. Сегодня и Запад, да и Россия пытаются это опровергнуть, указывая на те финансовые трудности, которые испытывает банковская система страны. Но во многом и тут журналисты повинны. Это они создали ажиотаж вокруг обменных пунктов. Поверив их Слову, люди кинулись в банки за деньгами. А какая страна выдержит подобное? Мысль коллеги поддержал немецкий журналист Рупп Райнер. Он поведал о «кухне», где готовятся информационные войны. Одно время Райнер работал в штаб-квартире НАТО, пользовался особым доверием

руководства.

- Мне не раз поручалось разрабатывать всякие «акции», как и не раз приходилось слышать сетования на то, что никак не удается изменить положение в СССР. «Но ничего, - успокаивали себя мои боссы, - когда-нибудь мы все-таки осилим этого колосса». И осилили - развалили СССР. Такая же акция осуществлена в Ливии, возможно, будет осуществлена и против Белоруссии.

Говоря об ответственности журналистов за Слово, хотел бы еще вернуться к триаде: разрешении, принуждении, запрете. На этой триаде держится не только свобода Слова, но и вся жизнь в любой стране. Разрешение - это не делай все, что тебе хочется, ибо твоя свобода ограничивает свободу другого. Разрешение - это познанная необходимость. На некоторые действия накладывается запрет, то есть властью определяется, что делать можно и что нельзя. Ну, а если не слушаешься - вступает в силу принуждение, то есть силой заставляют тебя следовать общепринятым нормам. Эти нормы содержатся в Законе. Он и ограничивает свободу слова. СМИ в любом государстве руководствуются принципом: разрешено все, что не запрещено Законом. Я бы добавил: и Совестью. Впрочем, журналистика - вторая древнейшая профессия, и со своей совестью далеко не все в ладах. Особенно в нынешнее время. И это особенно прискорбно, ибо эрозия души болезнь трудноизлечимая.

Два подхода к использованию Слова

Хотелось бы коснуться еще одной проблемы, которая нет-нет, да и муссируется в СМИ - проблемы национальных СМИ, национальной журналистике. Россияне ссылаются на свободу слова в США. Бывшие наши сограждане из других республик, ныне суверенных государств, полагают, что в России больше свободы, чем у них - журналисты пишут и говорят, что хотят и даже нецензурные слова употребляют, и никто их за это не наказывает. Попробуй сделать это в Белоруссии или Казахстане, Туркмении...

Да, у каждой страны своя журналистика. Вернее, журналистика как таковая в принципе одинаковая по способу донесения до аудитории слова, жанрам, а вот подбор информации, ее изложение разнятся. Характерен в этом отношении, выражаясь ныне модным словом, «контент» СМИ России и Белоруссии. Раскрываем «Российскую газету» за 20 октября 2010 года. Первая полоса. «Бандиты ворвались в парламент. Бой в центре Грозного длился около 2 часов». Дальше. «Желтый лист больничный. Меняется порядок начисления пособий по болезни». Включаем телевидение. Все каналы буквально смакуют теракт в Грозном.

Берем ту же «Российскую газету» спустя 2 недели. За 3 ноября. Заголовки опять говорят сами за себя: «Бандиты потеряли главаря. В Ка-

спийске уничтожен лидер местных боевиков». «Пенсионный элемент. Бизнес не хочет делиться пенсиями молодых». Читаем «Московский комсомолец»: «Депутат на иномарке оставил девочку без матери». «С чиновником, открывшим бордель, на работе расправились клиенты». Включаем российское телевидение: на каналах новость дня - спецоперация в Дагестане...

О чем в эти же дни сообщают СМИ Белоруссии?

«Советская Белоруссия» за 20 октября. Главная тема — сообщение о начале работы над проектом новой Концепции национальной безопасности. В Белоруссии, не в пример соседке, не стреляют на улицах. Но для устойчивого развития страны, заявил Президент, это один из наиболее важных документов. Дальше газета сообщает о динамике ВВП. С начала года она выросла на 6,6 процента. Телеканалы сообщают, что правительство привлекло в страну 4,5 млрд. долларов инвестиций, что учителям на 30 процентов увеличили зарплату...

«Советская Белоруссия» за 3 ноября. «Команда БГУ победила на 4-й олимпиаде по программированию». «Детский дом семейного типа Солонки - третий в Бобруйске...». Главная тема на телеканалах - Белоруссия успешно развивается, взяв все лучшее от СССР...

Читаем ту же «Советскую Белоруссию» за 14 января 2012 года. Газета сообщает, что Белоруссия экспортировала сельскохозяйственной продукции более, чем на 4 млрд. долларов, при этом полностью обеспечив в продовольствии собственные потребности. Президент поставил задачу увеличить экспорт сельхоз продукции до 6-7 млрд. долларов.

Белорусское телевидение сообщало, что в этот день президент страны потребовал в течение февраля выработать четкий подход к регулированию посреднической деятельности при осуществлении закупок товаров. Президент подчеркнул, что государство и люди несут потери из-за того, что образовался целый слой паразитирующих перекупщиков.

О чем сообщали российские СМИ 14 января 2012 года? «Известия»: «Из России увели рекордные 84 миллиардов долларов». «Обманутые дольщики устроили митинг в центре Наро-Фоминска». «Комсомольская правда»: «Барсеточники стали грабить москвичей, переодеваясь в форму ГИБДД». Радио России: «В Дагестане уничтожили крупную банду террористов». «Россия не свободна, но богата». «Кудрин считает, что бюджет страны зависит от цены на нефть»...

Сравнения можно продолжать. Разница в использовании Слова налицо, и она идет от позиции издателей, учредителей.

Нынешняя журналистика в странах СНГ развивается на основе двух антиподов: западной и советской. Российские СМИ в большинстве своем напрочь отмежевались от советской журналистики.

Как считает белорусский исследователь Сергей Трахименок, в начале девяностых, когда распался Советский Союз и постсоветские государства выбрали рыночные варианты экономического развития, журналисты попали в капкан неких идеализированных представлений

о деятельности СМИ в цивилизациях, где рыночные ценности являются приоритетными. Никто не обращал внимания, что в тех же рыночных государствах давно пришли к выводу: принцип свободы прессы не может выступать в качестве некоего абсолюта. И каждое государство, реализуя свою политику, используя медиасферу, должно исходить из обстоятельств конкретной исторической ситуации. В США в качестве примера такого подхода приводят действия правительства Франклина Рузвельта, которое ввело запрет на все радиотрансляции, которые так или иначе могли способствовать росту агрессивности в американском обществе во времена «Великой депрессии».

Нужно отметить, подчеркивает Трахименок, что переход к новой концепции СМИ на постсоветском пространстве проходил болезненно. Прежняя концепция СМИ, которую специалисты называли советской теорией медиа, основывалась на следующих основных постулатах:

1. Трудящиеся, чтобы сохранить власть, должны контролировать средства умственного труда. Соответственно все СМИ должны быть им подконтрольны;
2. Сами СМИ не должны разрушать основы общественного и государственного строя;
3. СМИ должны играть позитивную роль в преобразовании советского общества в коммунистическое.

Попав под влияние теории абсолютно свободной прессы, журналисты и руководители СМИ на постсоветском пространстве стали видеть свою деятельность как снабжение потребителей товаром, хотя и товаром специфическим, идеями, информацией и т. д. Из чего вытекал вывод: «рынок идей» должен функционировать по тем же законам, что и рынок товаров, а всякое ограничение свободы печати является тем лекарством, которое хуже самой болезни, тогда как рыночная конкуренция обеспечивает «естественный отбор» лучших изданий и вымирание худших. Что само по себе и было правовым основанием недопустимости государственного вмешательства в дела прессы, и фундаментом мысли о том, что свобода печати означает ничем не ограниченную конкуренцию на рынке идей и что в результате этой конкуренции реализуется процесс нахождения истины

Шло время и, как утверждает исследователь, белорусские СМИ переболели этими болезнями, о чем свидетельствует принятый Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации». Согласно его нормам, с одной стороны, не допускается цензура, гражданам предоставлено право на получение и распространение информации. Закреплены принципы деятельности СМИ - достоверность информации, законность, равенство, уважение прав и свобод человека, многообразие мнений, развитие национальной культуры, а с другой - соблюдение профессиональной этики журналиста и общепринятых норм морали. Белорусский закон намного четче российского. В соответствии с ним, в Белоруссии зарегистрировано более 1300 периодических изданий, 8

информационных агентств. Пресса издается на русском, белорусском, английском, немецком, польском и других европейских языках. Более двух третей изданий - негосударственные.

Если использовать классификацию Дениса Маккуайла, то деятельность белорусских СМИ в большей мере протекает в рамках концепции социальной ответственности, которая формулируется следующим образом: «СМИ должны быть социально ответственными, в противном случае кто-то должен заставить их быть таковыми». Данная концепция обязана своим происхождением инициативе американцев — комиссии по свободе прессы. Таким образом, было признано, что условия свободного рынка оказались не в состоянии обеспечить свободу прессы и ожидаемые блага для общества.

Трахименок отмечает, что во всех трех указанных концепциях в разной степени проявляются принципы, которые в том числе лежат и в основе правового регулирования деятельности СМИ в Беларуси:

- во всех пресс-системах новости медиа являются агентами тех, кто обладает политической или экономической властью, газеты, журналы, телерадиовещание таким образом не являются действительно независимыми агентами, хотя у них и есть возможность обладать независимой властью,

- все пресс-системы одобряют доктрину теории социальной ответственности, которая провозглашает служение потребностям и интересам людей,

- практика прессы всегда отличается от теории,

- пресс-системы передают идеологию и систему ценностей общества, в котором они существуют.

Последнее признание особенно важно. Оно позволяет трезво, без романтизации оценивать то, что происходит в стране и у соседей и не идеализировать их опыт правового регулирования аналогичных процессов.

Российские же СМИ, отказавшись от идеологии, уйдя с головой в рыночные отношения, не учитывают следующего:

- рынок не является неким сплошным пространством, на котором существуют единые правила поведения или оценки товаров. В нем есть центр, первая периферия, вторая и так далее. И продукты человеческой деятельности могут по-разному оцениваться в указанных секторах, несмотря на их одинаковую себестоимость;

- Россия страна с этакими традициями правового регулирования. Они сформировались под влиянием более жестких природных факторов выживания, чем в странах Запада, где более благоприятные условия существования и многие виды человеческой деятельности не требуют большого ресурса, являются рентабельными и представляющими интерес для частного бизнеса;

- право только регулирует общественные отношения, а не создает их;

- общество не является монолитной общностью, из него стоит вы-

делить элитные группы. И, ориентация, прежде всего, на ценности и интересы элитных социальных групп или истеблишмента не создает той основы стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Опора на социум более надежна и устойчива, так как имеет более значительную основу, чем в первом случае.

Некой общей методологической особенностью законодателя всех постсоветских государств, кроме не критического перенесения на свою почву опыта государств других цивилизаций, является фискальная направленность законодательства, в том числе в сфере регулирования распространения информации.

Российские СМИ функцию пропагандиста, агитатора и организатора оставили в дне вчерашнем. Но с водой выплеснули и ребенка. Сегодня, когда разрушительный зуд прошел, нельзя не признать, что в той журналистике было и много положительного. На страницах СМИ, в радио- и телепередачах центральной фигурой был человек с большими и малыми заботами. Печать его защищала. Одна из постоянных рубрик в любом издании была: «По следам наших выступлений». И не случайно, ведь печать называли четвертой властью.

Ныне российские СМИ кардинально другие. Простой человек, человек труда исчез со страниц газет и телеэкранов. На первый план выдвинулись «звезды» политики, шоу-бизнеса, олигархи, коммерсанты, киллеры и проститутки. Сами СМИ из четвертой власти переквалифицировались в официантов, обслуживающих господ учредителей. Но когда СМИ стали сферой обслуживания — от нее отвернулась массовая аудитория, тиражи упали, рейтинги телепередач — ниже плинтуса. Деловитость печати заменили словословие, популизм и пиар, поражающие богатством оттенков - розовый, серый, черный. Многие журналисты стали торговцами Словом, поступают «правдой факта», честной информацией в угоду своим хозяевам и заказчиком.

Слово в эпоху глобализации

Итак, что есть глобализация, что она несет нам? При всем разбросе суждений исследователи в основном сходятся на том, что глобализация — это открытие границ для обмена всеми достижениями, формирование единого взаимозависимого мира, взаимодействие и взаимовлияние различных сообществ. Стало быть, свободным должно быть и Слово.

Идея единства человеческого бытия, мировой гармонии, «глобальность» мира всегда волновала умы. Она высказывалась еще более двух тысяч лет назад древними греческими философами. Впрочем, провозвестниками этой идеи выступали Христос, Магомет, Будда. Очень сильно она шагнула вперед с началом капитализма и особенно с образованием крупных торговых компаний, с окончанием противостояния двух мировых систем, распадом СССР. Особенностью современного мира является вступление человечества в интеграционный этап своего

развития, который сопровождается беспрецедентным ростом высоких технологий, качественными изменениями в структуре производительных сил, средствах производства, созданием единого экономического пространства, универсализацией жизни, навязыванием своих идей теперь уже одной сверхдержавой - США. Всеобщее признание получил термин «мировой стандарт», коего, как токового, не знает никто, но, тем не менее, говорят об этом многие, выдавая за некий эталон, за общие формы и нормы общения, поведения, этикета и развлечений людей, не связанных с их национальной культурой и традициями.

Глобализация ведет к мировоззренческому переосмыслению базовых ценностей, в первую очередь роли государства в современном мире, влияет на духовность, содержание демократии и т. д. С одной стороны, глобализация, «спрессовывая» пространство и время, позволяет каждой стране, каждому жителю планеты приобщаться к достижениям мировой науки, техники, шедеврам культуры, с другой - способствует стандартизации и унификации наших потребностей, распространению так называемой массовой культуры, ведущей к «катарсису» человека, делению людей, входящих в «золотой миллиард», и на всех остальных. Словом, глобализация для немногих благо, для большинства - беда. Кто же заказывает музыку? По мнению Александра Дугина, директора Центра геополитических экспертиз, лидера Международного «Евразийского движения», утверждение, что глобализация улучшает, создает новый мир – заблуждение, ибо глобализация навязывает людям планеты для копирования американскую модель жизни, американские стандарты, американскую демократию. И эта его мысль подтверждается на практике осуществлением всевозможных «оранжевых», «желто-блукитных» и прочих революций, а то и просто насаждением американской демократии с помощью бомб и пушек, как это происходило в Ираке, Ливии, ныне в Сирии. «США используют глобализацию для строительства однополярного мира, Нового Мирового Порядка, реализации проекта Нового Американского Века, - считает Мехмет Перинчек, сотрудник Института принципов Ататюрка и истории Турецкой революции при Стамбульском университете. - Эта Новая национальная стратегия безопасности США после терактов 11 сентября стала поводом к ее активной реализации. Мы видим, - отмечает он, - две стороны проявления этой стратегии: одна из них направлена против стран Евразии, Ближнего Востока и Северной Африки, а вторая против бывших партнеров и нынешних соперников из стран ЕС и Тихоокеанского региона. Главная же цель - постсоветское пространство и Россия. Таким образом, американцы действуют как против врагов, так и против друзей и нейтральных сил, стремясь единолично господствовать в мире».

«В рамках развертывания американского варианта глобализации национальные правительства больше не принимают самостоятельных решений, и за любым экономическим или политическим действием в любой точке планеты фактически стоит так называемое мировое правитель-

ство». Это точка зрения белорусского политолога Владислава Семенова. - Одним из основных концептуальных принципов философии нового миропорядка и своеобразным оправданием американского варианта глобализации выступает мессианская идея избранности американского народа и США, в основе которой лежит доктрина Manifest Destiny как некая политическая мифология, полагает он. Последовательно муссируется неконсервативная идея новой иерархии (расовой, национальной, географической), фактически устранившая «устаревшие» либеральные идеи свободы, равенства, прав человека, демократии, под прикрытием которых осуществляется «демократизация» стран третьего мира и бывшего советского лагеря. В рамках современных политических теорий активно проповедуются элитарные концепции, высказываются идеи обучения и воспитания политической элиты общества. Во главу угла ставится право силы, что фактически означает полное устранение из политической и экономической сфер моральных норм. То и дело звучат заявления о том, что «цивилизованные» страны и народы, принадлежащие к новой аристократии, должны быть свободны от старомодных рамок и устаревших правил международного права и этических норм».

В условиях глобализации роль Слова возрастет. Почему в свое время не только быстро пришла в себя и восстановилась первой пережившая атомную катастрофу Япония? Потому что в стране главенствует живое Слово. Общение людей, обмен мнениями возведены в ранг государственной политики. И СССР в рекордный срок прошел путь от сохи до космоса благодаря царствованию слова - развитию образования, литературы, культуры, в целом интеллекта. Ныне книга из типографии выходит за пару-тройку дней. Утреннюю газету читатель получает вечером. Письмо уже не путешествует день-два от почты к почте, а моментально передается по «электронке». Другим становится наше мировоззрение, воображение. Возросла способность придумывать и воплощать новое. И та цивилизация, которая полнее использует Слово, разовьет этот высший творческий человеческий потенциал, на порядок превзойдет другие. Говоря о тех стремительных изменениях в нашей жизни, с прискорбием следует признать, что сам человек в условиях глобализации тоже становится другим. К сожалению, не лучше. Он становится рационалистом, теряет духовность, черствеет. Нынешняя действительность оказывает на него влияние. И во многом способствует этому навязанная США массовая культура. Она, как сорняки на грядке, убивает культурные растения. «В эпоху глобализации на первый план выходят войны с помощью Слова. Сетевые войны — новая концепция ведения войн, - утверждает Валерий Коровин, руководитель Информационно-аналитического отдела Международного «Евразийского движения». - Основной принцип - отторжение территорий и установление контроля над ними с помощью Слова, без использования обычных вооружений и методов ведения войны. При этом формальные признаки независимости и суверенитета могут сохраняться. Резуль-

тат — превращение субъекта в управляемый объект». «Используя это, те же США ведут жестокие информационные и сетевые войны. Особенно стараются западные экспериментаторы на постсоветском пространстве, используя при этом СМИ стран СНГ», - считает профессор Белорусского госуниверситета Олег Слука. Политический процесс, экономическая реальность, культурное пространство всех государств СНГ подвержены стратегическому морально-этическому разложению. Постсоветские СМИ утонули в блеске свободы, в их содержание пришли сомнительные мотивы западной демократии, отчуждающие граждан наших государств от созидательного процесса, христианских ценностей и принуждающие к насильственному поклонению массовой культуре. Постсоветские газеты и особенно телевидение резко изменили стиль общения с массовой аудиторией. За ней, аудиторией, осталась только одна функция - финансового субсидирования разлившейся рекламы. Только в новостях отчасти можно увидеть, прочесть и услышать, как живут люди. Генералы от СМИ стали командовать информацией адекватно получению возрастающих финансовых потоков. Такая узурпированная политика привела к тому, что коммуникационные каналы действуют в какой-то замкнутой элитарной сфере и не пересекаются с реальной жизнью большинства населения. В современных СМИ созданы и живут киберобразы или подобию людей, гипертрофированная реальность, господствует блестящая картина пресыщенного западного, американского и европейского, образа жизни, циркулирует угрожающая информация о борьбе цивилизаций, глобальном терроризме, вооруженном переделе территорий и повсеместном распространении американской демократии. В массовое сознание усиленно внедряется психология ущербности бывших советских людей, подавления личности, нагнетание страха, безысходности перед техногенными катастрофами, военными угрозами и вытесняется творческое, созидательное устремление, в чем основная сущность современного человека.

Исследования показывают, что ныне только 10 процентов 30-50-летних людей (основная производительная сила) выписывают газеты. Молодежь от 14 до 25 лет вообще не читает газет. Зато 95 процентов молодежи «сидит на игле телевизора и Интернета». Что видят? Деньги, насилие, кровь, кинобоевики, порно... Прицельный огонь разрушительного Слова по гуманистическим и национальным ценностям ослабляет постсоветские нации, разъединяет людей, подрывает созидательный менталитет, делает личность эгоистичной, нервной, злобной. Психологи отмечают, что негативное влияние СМИ на людей достигло критического уровня. Попробуйте найти сегодня в СМИ, скажем, тему дружбы народов. С распадом СССР она практически исчезла. Зато появилась другая - оплевывание одного народа другим. В Прибалтике СМИ открыто шельмуют русских, лишают их гражданства, сносят памятники советским солдатам, освободивших их от коричневой чумы-фашизма. Примеру эстонцев последовал Узбекистан. В Ташкенте

снесли монумент Дружбы народов - памятник семье Шамахмудовых, усыновившей в годы Великой Отечественной войны 15 детей-сирот. В связи с этим в апреле 2011 года один из российских интернет-сайтов выставил для обсуждения вопрос: «Есть ли сейчас дружба народов?» Лишь 27,8 процента ответили, что «Есть». Вот она, разрушительная сила Слова! Манипулятивность СМИ, гиперболизация планов вместо результатов социально-экономического развития, отсутствие в газетах и на телеэкранах реальной жизни современного человека подрывают демократические преобразования и авторитет существующей власти. В последние годы на российском рынке СМИ прослеживается набирающая ход тенденция: местное Слово вытесняет Слово Москвы в предпочтениях читательской аудитории. Многомиллионные тиражи некогда популярных газет, таких, как «Известия», «Труд» «Правда» остались в прошлом. В крупных российских регионах их тиражи насчитывают сегодня 2–3 тысячи экземпляров. Иначе говоря, федеральной общеполитической прессы там фактически нет. Более 70 процентов всех тиражей печатных изданий принадлежит местной прессе. В России же официально зарегистрировано 72 тысячи местных (городских, районных) СМИ. Из них - 60 тысяч печатных и 12 тысяч электронных. И их число постоянно растет. Если доля читателей федеральных изданий с каждым годом сокращается, то местную прессу читают 35 процентов россиян, и эта цифра остается неизменной с 2002 года. Что встает на пути Слова из Москвы и причины изменения читательской ориентации? Изначальная причина - финансовая: высокие подписные и розничные цены на федеральные издания. Высокая себестоимость их производства усугубляется непомерной ценой за ее доставку «Почтой России». Так, например, себестоимость одного экземпляра «Известий» в Хабаровске составляет на полгода 700 рублей, а доставка этой газеты внутри города стоит 1800 рублей.

Другая причина - сугубо информационная. Читателя, телезрителя, прежде всего, интересуют новости того района, города, где он живет. И потом массовый потребитель общеполитической информации о событиях в стране и мире переключается в ее получении на электронные СМИ: телевидение, Интернет. В этой связи иные горячие головы взялись уже хоронить печатное Слово. Некто А. Мирошниченко даже назначил день смерти газет - 29 декабря 2037 года (см. «Независимая газета», 27 декабря 2011 года). Он считает, что к этому времени люди станут получать информацию исключительно через Интернет. Надо сказать, что Мирошниченко не первый гробовщик печатного Слова. Его исчезновение предрекали, когда появилось радио, потом телевидение. Но печатное Слово живет и здравствует. И уверен будет жить! Что же касается электронных СМИ, то у них своя ниша. Но, как уже отмечалось выше, там много негатива. К сожалению, Всемирная паутина, телевидение, зачастую воздействует на духовность разрушительно. «Большая часть телевизионных программ на российских каналах

не имеет ничего общего с культурой России, с традициями народов РФ и с истинной шкалой человеческих ценностей, - констатирует Генрих Юшкявичюс, советник ЮНЕСКО, член Британского королевского телевизионного общества. - Около полутора тысяч убийств за неделю, эротика - вот «особая примета» российского телевидения. Исследователи посчитали, что в России в среднем на один час приходится 4,2 сцены насилия и эротики. Если допустить, что дети проводят у экранов телевизоров всего один час в день, то и тогда российский ребенок в возрасте от 3 до 18 лет может увидеть как минимум 22 тысячи таких сцен. Сцены насилия отрицательно влияют на поведение молодых людей, на их агрессивность. Многие преступления моделируются по просмотренным фильмам. Примеров подобных преступлений более чем достаточно. Сейчас российское телевидение готовится к переходу на цифровое вещание, что позволит значительно увеличить количество телевизионных программ, транслируемых по всей территории страны. Но какие это будут программы? В Китае есть две общенациональные образовательные программы, в России ни одной».

Практически все российские телевизионные каналы, вне зависимости от названий, не являются истинно государственными, как никогда не являлись и общественными. Все они в значительной степени зависят от рекламодателей, олигархов. Нигде в мире телевидение не отдано только рынку. В США при выдаче лицензии на вещание, комиссия по связи в первую очередь определяет, будет ли новый канал служить интересам общины или общества. Во Франции в положении о Высшем аудиовизуальном совете прямо сказано, что телевидение должно служить распространению французской культуры, французского языка, популяризации молодых французских авторов, защите детей и женщин, своевременной объективной информации населения. В послании Президента Федеральному Собранию в декабре 2011 года поставлен вопрос о независимом общественном телевидении. Жаль только, что Президент не пояснил, что это такое? ОРТ у нас уже было, финансировалось государством, а управлял им Березовский и компания. Вспомните, как Березовский с Доренко буквально травил Примакова, Лужкова..

* * *

XXI век пока что не принес свободу Слову, не стал эпохой процветания, равноправия и единения народов. Нарастающие социально-экономические противоречия, политические конфликты, войны, приводящие к многочисленным разрушениям и человеческим жертвам, - все это, к сожалению, - жестокая реальность нашего времени. СМИ, являясь неотъемлемой частью повседневной жизни, приобрели колоссальный вес в обществе и огромное влияние на умонастроения людей, формируя новую политическую реальность. В этой связи многократно возрастает ответственность представителей медиа за результаты своей профессиональной деятельности, ответственность, приобретающая статус не

только значимой морально-этической, но и важнейшей социально-политической категории. Ныне как никогда важно, чтобы журналистика была честной и ответственной, ставила заслон на пути практики лжи и манипуляций. Свободное Слово должно стать мощным фактором единения и созидания во имя общего будущего.

Глобальные проблемы могут быть решены только путем общих усилий. Основанием для такой консолидации и должна стать цивилизационная общность евразийского пространства, базирующаяся на традиционных идеалах справедливости, патриотизма, солидарности, толерантности и внимании к духовно-нравственному развитию человека. Единство исторических судеб, разветвленная система многоуровневых взаимосвязей между нашими странами и народами убедительно свидетельствуют о правильности такого пути, диктуют необходимость активной реализации перспективных интеграционных проектов. И тут огромный простор для правдивого слова честного журналиста.

Литература:

- *Засурский Я.* Испытание свободой. Российская журналистика: 1990—2004. М., 2004.
- *Кара-Мурза С.* Манипуляция сознанием. М., 2000.
- Конституция Российской Федерации. М., 2005.
- *Ломоносов М.В.* Российская грамматика// Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: в 11-ти т. - М.- Л.; 1952.- Т.7.
- *Ненашев М.* Иллюзия свободы. Российские СМИ в эпоху перемен. М., 2010.
- *Стравский Д.* Всегда ли вредна цензура? // Журналист, 2009, №10.
- *Трахименок С.* Как выбраться из капкана? // Российская Федерация сегодня, 2011, №23.
- Федеральные законы «О средствах массовой информации», «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации», «О рекламе», «О связи», «О коммерческой тайне», «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Свод законов Российской Федерации. М. 2010.
- *Шухно С.* Информация – продукт особого рода... // Российская Федерация сегодня. 2010, №23.

Профессиональные и этические стандарты журналистики в свете проблемы снижения доверия к прессе

Тулупов В.В., доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

В статье рассматривается проблема снижения доверия к современной журналистике и к журналистам, нередко нарушающим профессиональные и этические стандарты, пренебрегающие, в частности, таким важным аспектом свободы слова, как отслеживание действительности публикуемых материалов.

Ключевые слова: миссия журналистики, профессиональные стандарты, этика, свобода печати, действительность, аудитория.

То, что уровень доверия к журналистике катастрофически низок, что самой журналистики в СМИ становится все меньше и меньше, кажется, уже признали все. Можно, конечно (и нужно!), предъявить счет властям, ответственным за сужение социального и информационного пространства для реализации основных функций журналистики. Можно упрекнуть и аудиторию, которая предпочитает гламур качественной журналистике. Но лучше начать с себя.

Думается, журналисты очень виноваты перед нашей – прежде самой читающей – аудиторией. Можно сказать, что постперестроечные журналисты предали эту аудиторию. Не все и не сразу, но предали. И сегодня остались лишь островки, где живут настоящие журналисты-робинзоны... За последние двадцать лет процесс коммерциализации функций журналистики стал практически необратимым. Многие корреспонденты продолжают добровольно уходить в новый агитпроп, пиарналастику. По разным причинам, главные из которых можно выразить тремя словами: *безопаснее, привычнее, денежнее*... Все эти годы конфликты внутри редакционных коллективов приводили либо к изменению «лица» издания, либо к его закрытию. Сколько российская журналистика потеряла, выражаясь современным языком, брендов!.. История «Известий» у всех на слуху и на виду... Уверен, большинство катастроф последних лет связано в основном с нарушением технологии. У журналистов – своя технология, нарушение которой также приводит к катастрофам. Для нас катастрофа, когда нарушаются профессиональные и этические стандарты, когда СМИ изобилуют ошибками – фактическими, стилистическими, орфографическими, орфоэпическими...

В общем, мы каждый день теряли и продолжаем терять аудиторию, которая сегодня стремительно мигрирует в социальные сети, творя свою «как бы журналистику». Именно – как бы. Ведь цивилизованное общество нуждается в профессионалах, *ответственно изучающих текущую действительность, ответственно описывающих факты, события и явления, ответственно транслирующих информацию по различным каналам.* Профессионалов, ответственных за то, как их слово отзовется...

Прежде чем продолжить разговор собственно о профессиональных и этических стандартах в журналистике, хотелось бы уточнить еще один момент, связанный с проблемой свободы прессы. Рассматривая эту фундаментальную категорию в трех аспектах (*необходимость* свободы печати, осознаваемая обществом; *возможность* осуществления свободы печати; *реакция* на действия свободной печати), следует заметить, что именно эффективность и действенность СМИ сегодня, к великому сожалению, вызывает больше всего вопросов.

Свобода журналистики часто понимается лишь как свобода выражения, самовыражения в рамках тусовочной, монологичной прессы для своего – узкого – круга. Может быть, и поэтому власти предпочитают не замечать критики: «Собака лает, ветер носит, караван идет...». К тому же современные редакции не особенно озабочены результативностью своих выступлений: рубрик типа «Газета выступила. Что сделано?», «Штаб действенности», «Резонанс» и т.п. сегодня мало где встретишь. Так выхолащивается сам смысл журналистской деятельности, призванной *писать полноценную историю современности, контролировать от имени гражданского общества деятельность всех ветвей власти, ставить диагноз общественной ситуации и предлагать пути решения конкретных проблем.*

Прежде, когда в каждой редакции был отдел или сектор писем, журналисты порой занимались не своим делом, разбирая проблемы читателей (зрителей, слушателей), которые должна была решать советская власть. Но зато когда уже не на кого было надеяться, человек шел в редакцию (фраза «А вот я в «Труд» напишу!» приводила в трепет многих начальников доперестроечных лет). Но отделы писем закрыли, подборки и тематические страницы под «шапкой» «Нам письмо!» исчезли. Постепенно исчез и читатель, в том числе и как внештатный автор (было время, когда корреспонденты, помимо собственных материалов, должны были готовить авторские выступления – 60 процентов плановых месячных строк). А раз нет обратной связи – к чему такие СМИ?..

Ну а теперь все же – о профессионализме и этике. Мне нравится выражение Габриэля Маркеса, что в журналистике профессионализм и этика должны быть не разделимы, как жужжание и муха. То, что профессионально, – этично и наоборот... Хотя на практике все не так просто. Начать с того, что даже опытные журналисты по-разному трактуют такие понятия, как *объективность, свобода, ответственность*; неод-

нозначно понимается и *назначение журналистики*, сфера которой либо слишком расширяется действующими субъектами, либо, напротив, сужается. Хотя потребность в общих правилах, своеобразных стандартах деятельности журналиста, особенно в экстремальных условиях, назрела. В связи с этим остановлюсь на трех моментах.

1. Профессионалы должны представлять *миссию журналистики как духовно-практическую и социально ответственную деятельность*. Казалось бы, очевидный постулат, но в этом не всегда сходятся учредители СМИ и работники СМИ. Первые могут настаивать на обслуживающей функции журналистики, на специфике информационного сервиса, поставленного на службу конкретной идеологии или капитала. Журналисту в лучшем случае отводится роль пропагандиста чьих-то идей.

2. Необходимо следовать *профессиональным стандартам*, к которым относятся: разделение факта и комментария; осторожное использование версий (особенно если это касается острых конфликтных ситуаций); этичность позиции; сбалансированность точки зрения; использование достаточного количества конкретных, а не анонимных источников; оперативность (но в то же время и осмотрительность); правдивость (способность признавать ошибки); толерантность; отделение редакционной части от рекламной (последнее относится к деятельности редакции в целом) и др.

3. Важно помнить и о таких важных качествах журналиста, как *порядочность, эрудиция и ответственность* (есть еще гражданская смелость, коммуникабельность, работоспособность, оперативность, склонность к анализу, смелость, любовь к делу, любовь к людям и др.). Особо хотелось бы выделить ответственность, проявляющуюся на всех этапах журналистской деятельности – от поиска источников информации до ее транслирования, которая и отличает профессионала от того же блогера.

Даже если признать факт существования одновременно разных типов журналистики, потребность в *универсальном журнализме, некоей сердцевине деятельности* сохраняется. Потому что в цивилизованном обществе все – владельцы, учредители, редакторы, журналисты, читатели, зрители, слушатели – нуждаются в общих правилах «игры».

То есть необходим учет интересов всех сторон: *владельцев* (прибыль, влияние), *журналистов* (профессиональная реализация за достойную заработную плату), *аудитории* (доступная объективная информация).

В конечном итоге в качественной информации заинтересованы все субъекты журналистской деятельности, а также власть, которой СМИ помогают эффективно управлять. В этом смысле очень точным кажется давнее высказывание Олега Попцова: «Я всегда в оппозиции к ошибкам власти, но я всегда буду ее поддерживать во всем, что касается созидания».

Профессиональные и этические стандарты принимаются доброволь-

но, и пренебрежение ими не преследуется законом, но журналисты должны осознать, что будущее их профессии (блогеры не дремлют!) зависит от их нужности. Нужность напрямую связана с доверием со стороны аудитории. Доверие вызывают лишь честные журналисты и честные СМИ. Каждый журналист – работник СМИ, но не каждый работник СМИ – журналист. Журналист – это еще и звание, которое необходимо заслужить. Вот почему в последнее время все чаще ставится вопрос о сертифицировании нашей профессии.

Аудиторию также следует воспроизводить, воспитывать и просвещать таким образом, чтобы социально значимая информация могла быть адекватно воспринята и служила прогрессу (демократии) – неподготовленной аудиторией легче манипулировать...

Итак, журналистам необходимо возвращаться в профессию, а СМИ – возвращать аудиторию. Конечно, это непросто. Но возможно.

Если редакция – особенно на местах – станет культурным центром, своеобразным клубом встреч, если в редакции будет царить особая атмосфера, к ней потянутся люди. Задача – создать творческую среду. Если редакция найдет свою нишу (а для общественно-политических изданий она, можно сказать, давно определена – защита гражданина), то читатель скоро это оценит и, возможно, сам будет помогать в определении болевых точек, в поставке эксклюзивной информации.

Мне кажется, в обществе ощущается ностальгия по настоящей журналистике. Так давайте не злорадствовать вслед «уходящим натурам» с их ритуальностью («приятен запах типографской краски, люблю читать на ночь...»), а, наоборот, использовать их читательскую квалификацию для улучшения контента издания и воспроизводства аудитории (читательские клубы, письма читателей и т.п.).

Через различные формы медиаобразования и медиакритики (что давно делается в тех же скандинавских странах, в Германии, во Франции) следует собирать качественную аудиторию, готовить читателя с широким кругозором, привычкой к вдумчивому чтению и др. Находить нового читателя, развивая сеть корпоративных, в том числе семейных, СМИ.

Кстати, замечено, что только из хорошего читателя получается глубокий телезритель, вдумчивый радиослушатель, разборчивый пользователь Интернета...

Литература:

- *Лозовский Б.Н.* Журналистика: профессиональные стандарты. – Екатеринбург, 2007.
- *Тулупов В.В.* Теория и практика современной российской журналистики. – Воронеж, 2007.
- *Тулупов В.В.* Слово редактора: Сборник статей. – Воронеж, 2009.
- *Тулупов В.В.* Моделирование в журналистике. – Воронеж, 2010.

Информационная безопасность СМИ в условиях кибервойны

Голуб В.А., кандидат технических наук, доцент факультета журналистики Воронежского государственного университета.

Средства массовой информации являются не только «оружием» в информационной войне, но и одной из основных целей для кибератак противника, стремящегося достичь превосходства в информационном пространстве, что требует принятия самых серьезных мер по обеспечению информационной безопасности СМИ.

Ключевые слова: *СМИ, информационная безопасность, информационная война, кибервойна.*

Средства массовой информации уже давно стали важнейшим инструментом усиления позиций одной из сторон в любом сколь-нибудь серьезном политическом, экономическом или военном конфликте. СМИ как оружие, используемое в информационной войне, призваны обеспечить достижение информационного превосходства в конфликтной ситуации.

Впервые термин «информационная война» был использован в 1976 году Томасом Роном в отчете «Системы оружия и информационная война», а официально употреблен в 1992 году в директиве министра обороны США. В последние годы это понятие приобретает все более широкий смысл. «Объединенная доктрина информационных операций», введенная в действие в 1998 году министерством обороны США, определяет информационную войну как «комплексное воздействие (совокупность информационных операций) на систему государственного и военного управления противника, на его военно-политическое руководство с целью принятия им уже в мирное время благоприятных для страны-инициатора информационного воздействия решений и полной парализации инфраструктуры управления противника в ходе конфликта»¹. По опубликованным данным, более чем в 120 странах мира разрабатываются методы информационно-компьютерного воздействия на информационный ресурс потенциального противника.²

Наиболее часто выделяют два значения термина «информационная война»: как воздействие на гражданское население и (или) военнослужащих другого государства путем распространения определенной информации³ и как целенаправленные действия, предпринятые для достиже-

¹ Концепция сетевой войны. / Пси-фактор. (<http://psyfactor.org/psyops/webwar.htm>).

² *Ахмедова Афаг.* Безопасность в информационный век. / It2b – Технологии разведки для бизнеса (<http://it2b.ru/blog/infowars/709.html>).

³ *Манойло А.В.* Информационно-психологическая война: факторы, определяющие

ния превосходства в информационном и в военно-политическом противоборстве путем нанесения ущерба информации, информационным процессам и информационным системам противника при одновременной защите собственной информации, информационных процессов и информационных систем.¹

Средства массовой информации самым активным образом могут быть задействованы для решения задач информационной войны, что и наблюдается на практике последние 20 лет при освещении военных конфликтов в Панаме (1989 год), на Гаити (1994 год), во время операции «Буря в пустыне», в Югославии (1999 год), в Афганистане (2002 год) и Ираке (с 2003 года).

Особенностью информационной войны является то, что она не предполагает проведение традиционных боевых операций. Современные информационные «боевые действия» в значительной степени ведутся в киберпространстве глобальной сети Интернет, что объясняется, прежде всего, простотой получения и общедоступностью информации, распространяемой в сети. В условиях межгосударственного конфликта не только публикации печатных СМИ, но и телевизионные и радиопередачи одной из конфликтующих сторон становятся недоступны населению другой стороны, даже если в обычных условиях этого не наблюдалось, а сетевой доступ в Интернет в большинстве случаев остается работоспособным. Под кибервойной можно понимать целенаправленные сетевые атаки в Интернете, направленные на взлом, блокирование или иное воздействие на компьютерные системы и сетевые ресурсы противника с целью нарушения их работоспособности.

В военном конфликте СМИ занимают особое место, что определяет и их положение как одной из основных целей в кибервойне. Массмедиа в информационном противостоянии, прежде всего, выполняют функции информационного обеспечения, формирования и трансформации политических, идеологических и геополитических взглядов общества, психологического воздействия и дезинформации противной стороны. Важной задачей СМИ при освещении вооруженного противостояния является создание образа врага и дискредитация противника, а также формирование в общественном сознании положительного образа своих вооруженных сил и органов управления, проведение идеи справедливой войны. Сетевые атаки на интернет-ресурсы СМИ, как правило, имеют целью достижение преимущества в информационном противоборстве путем деструктивного воздействия на системы управления и принятия решений путем осуществления психологических операций, реализации мероприятий по оперативной и стратегической маскировке

формат современного вооруженного конфликта. / Пси-фактор. (<http://psyfactor.org/lib/psywar35.htm>)

¹ Глоссарий. (<http://www.glossary.ru/>).

оперативных действий и дезинформации.¹

Для снижения эффективности информационного воздействия, осуществляемого противником, возможны различные контрмеры, среди которых выделяются хакерские по своей сути атаки, призванные на техническом уровне нейтрализовать интернет-СМИ, что и есть проявление кибервойны, как составляющей войны информационной.

Характерной особенностью информационных войн последнего времени стало широкое использование сетевых атак на интернет-ресурсы противной стороны. Такие нападения могут быть весьма разнообразны по технологии проведения и решаемым тактическим задачам (полное или частичное блокирование атакуемого сайта, уничтожение его контента, хищение конфиденциальной информации и т.п.), но конечной целью всегда будет нейтрализация интернет-медиа противника для достижения доминирующего положения в информационном пространстве. Самым распространенным, но далеко не единственным, способом воздействия на сайты интернет-медиа является проведение распределенных атак на отказ в обслуживании (DDoS-атаки), когда сервер, предоставляющий медиаресурсу услуги хостинга, не выдерживает генерируемого хакерской сетью интенсивного потока запросов на обслуживание и оказывается заблокированным.

Одним из самых показательных примеров интернет-атак в условиях ведения информационной войны является ситуация, сложившаяся во время грузино-российского вооруженного конфликта в августе 2008 года. Сразу после начала боевых действий на территории Южной Осетии 8 августа были атакованы югоосетинские СМИ – сайт информационного агентства «Осинформ» и сайт осетинского радио и телевидения. Затем последовали нападения на грузинские интернет-ресурсы: был взломан сайт МИД Грузии и на нем был размещен фотоколлаж из снимков Гитлера и Саакашвили. Также были атакованы сайт «Грузия online», сайт агентства «Новости-Грузия» и сайт президента Грузии М. Саакашвили, а грузинские онлайн-СМИ *civil.ge* и «Свободная Грузия» были заблокированы вследствие DDoS-атаки. Через 3 дня были выведены из строя сайт РИА «Новости» и сайт англоязычного телеканала *Russia Today*.²

Приведенные примеры показывают, что одним из показателей готовности СМИ к информационной войне в киберпространстве является устойчивость их интернет-ресурсов к сетевым нападениям. Это обуславливает повышенные требования к специалистам, задействованным в создании и обеспечении функционирования информационно-теле-

---

¹Гриняев С.Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива. / Агенттура. ру. (<http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/war/>).

²Федина Ольга. Принуждение к миру в Сети. Война в Интернете велась не менее жестоко, чем в реальной жизни. / Компромат.Ру. (http://www.compromat.ru/page_23174.htm).

коммуникационных систем СМИ, а также к журналистам, работающим с сетевым медиаресурсом. Последнее положение обосновывается тем, что ошибки и неквалифицированные с точки зрения информационной безопасности действия журналистов-пользователей компьютеров могут способствовать созданию предпосылок для реализации угроз информационной безопасности СМИ. Причем далеко не всегда существует возможность нейтрализации ошибочных действий методами системного администрирования или с помощью программных средств защиты.

Нападения на СМИ в Интернете могут осуществляться не только усилиями государственных структур, но и отдельных лиц, в частности, из патриотических побуждений. Такая ситуация наблюдалась и во время уже упомянутого российско-грузинского вооруженного конфликта 2008 года. Весьма серьезную опасность представляет «кибернетизация» терроризма. По мнению Т. Гусельниковой, «массмедиа становятся перспективной мишенью для «революционеров XXI века». Эксперты утверждают: если традиционный терроризм не угрожал обществу как целостной системе, то высокотехнологический терроризм новой эпохи вполне может спровоцировать кризис государства с развитой инфраструктурой информационного общества». ¹ Необходимо подчеркнуть, что СМИ являются одной из целей кибер-преступников, причем вероятность нападения на то или иное издание будет тем больше, чем большее влияние на аудиторию оно оказывает.

Сегодня эффективность кибервойн признана на государственном уровне. По сообщениям СМИ целый ряд государств (США, Россия, Китай, КНДР, Израиль и др.) сформировали специальные структуры для ведения «боевых» действий в киберпространстве и для защиты от таких действий. Так, в США для противостояния информационным угрозам и отражения атак на инфраструктуру страны создано специальное командование и в решении этих задач задействовано примерно 16 тысяч высококвалифицированных специалистов, в то время как в России – порядка тысячи человек. ² Совершенно очевидно, что эти ресурсы не ориентированы на решение проблем информационной безопасности средств массовой информации, а значит, СМИ должны решать проблемы безопасности самостоятельно. Директор американского Управления по борьбе с компьютерными преступлениями Скотт Борг считает: «Это новая эра. Теперь все политические и военные конфликты будут иметь компьютерный компонент» ³, а значит, будет постоянно возрастать вероятность того, что вовлеченные в информацион-

---

¹ Гусельникова Таис. Информационная война. / Персональный сайт журналиста Таис Гусельниковой. (<http://www.tais-world.com/articles/information-war>).

² Верный Руслан. Третья мировая уже началась — в Интернете. / «Соль». (<http://www.saltt.ru/node/7014>).

³ Американские эксперты встревожены атаками российских хакеров на грузинские сайты. / SecurityLab. (<http://www.securitylab.ru/news/358219.php>).

ное противостояние СМИ будут подвергаться все большей опасности.

Таким образом, в условиях конфликтной ситуации интернет-медиа подвержены повышенному риску сетевых атак, результатом которых может быть полное или частичное нарушение их работы. Для предотвращения таких ситуаций необходим ряд превентивных организационных и технических мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности СМИ.

Литература

- Американские эксперты встревожены атаками российских хакеров на грузинские сайты. / SecurityLab. (<http://www.securitylab.ru/news/358219.php>).
- *Ахмедова Афаг*. Безопасность в информационный век. / It2b – Технологии разведки для бизнеса (<http://it2b.ru/blog/infowars/709.html>).
- *Верный Руслан*. Третья мировая уже началась — в Интернете. / «Соль». (<http://www.saltt.ru/node/7014>).
- Глоссарий. (<http://www.glossary.ru/>).
- *Гриняев С.Н.* Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива. / Агентура. ру. (<http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/war/>).
- *Гусельникова Таис*. Информационная война. / Персональный сайт журналиста Таис Гусельниковой. (<http://www.tais-world.com/articles/information-war>).
- Концепция сетевой войны. / Пси-фактор. (<http://psyfactor.org/psyops/webwar.htm>).
- *Манойло А.В.* Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта. / Пси-фактор. (<http://psyfactor.org/lib/psywar35.htm>).
- *Федина Ольга*. Принуждение к миру в Сети. Война в Интернете велась не менее ожесточенно, чем в реальной жизни. / Компромат. Ру. (http://www.compromat.ru/page_23174.htm).

Специфика освещения политических событий в Интернете в условиях конвергенции

Кравцов В.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры печатных и электронных СМИ Института повышения квалификации работников телевидения и радиовещания.

Специфической чертой информационно-коммуникативных процессов в современных медиа является их взаимообусловленность, взаимозависимость и взаимопроникновение. В результате идет процесс конвергенции информационно-коммуникативных практик в общественно-политическую тематику. В статье рассматриваются вопросы освещения общественно-политической тематики в Интернете в условиях конвергенции.

Ключевые слова: Интернет, медиа, конвергенция, политика, общественно-политическая тематика.

Результатом овладения сетью можно считать получение прав гражданства интернет-журналистикой. Сегодня она представляет достаточно широкий диапазон взаимодействия традиционной журналистики и новых медиа.

И как следствие этих процессов:

- усиление взаимовлияния компонентов системы СМИ. Вхождение в систему нового компонента, каким является интернет-журналистика, приводит к изменению свойств системы. Пресса, радио, телевидение начинают приобретать свойства, присущие интернет-журналистике. Главным из них исследователи называют интерактивность и гипертекстовость. Термин «гипертекст» используется как обозначение всего массива взаимосвязанных данных в сети Интернет, то есть данных организованных по технологии HTML/XML. Более формальное определение гипертекста звучит как: принцип организации информационных массивов, при котором отдельные информационные элементы связаны между собой ассоциативными отношениями, обеспечивающими быстрый поиск необходимой информации и/или просмотр взаимосвязанных данных. «Интерактивность и гипертекстовость постепенно становятся качествами системы средств массовой информации и всех ее элементов»¹. Интерактивность в поле журналистики становится областью согласований в отношении смыслового воздействия со своими аудиториями, увеличивая «значение использования обратной связи как положительной, так и отрицательной, которая осуществляется, в том

---

¹ Калмыков А.А. Интернет-журналистика в системе СМИ: становление, развитие, профессионализация / Автореферат дисс. доктора филол. Наук. М., 2009. – С. 5.

числе, и единомоментно (симультанно)»¹. Гипертекстовость «является следствием качественного усложнения современного информативно-коммуникативного пространства».² Она предполагает:

- появление новых стандартов публикуемой тематики материалов;
- изменения в профессиональных требованиях журналистской деятельности.

Данные процессы происходят на фоне формирования «новой информационной парадигмы, характеризующейся усилением коммуникативного аспекта журналистской деятельности. Это приводит к расширению медийного пространства за счет использования нежурналистских носителей информации и технологий: средств PR, рекламы, маркетинга, политических технологий и т.д.»³. Очевидно, сегодня есть насущная потребность дальнейшего развития наблюдаемого явления, так как концептуализация новых информационно-коммуникативных практик, в частности рекламы, PR и интернет-журналистики, требует уточнения многих традиционных понятий массовой информации и массовой коммуникации в связи со сложной и многовариативной природой конвергенции.

Осуществляемые на стыке эпох теоретические исследования изобилуют разнообразными концептуальными подходами к изучению изменений в природе, организации и социально-политических функций массовой информации. «На этом фоне заметнее стала статичность прежних аналитических подходов, казалось бы, вышедших на уровень обобщений, не подвластных времени»⁴. Сторонники социологической концепции соотносили формируемые СМК конструкции общественной реальности с набором журналистских процедур и цепочек «источник-репортер». Сторонники политэкономической модели сосредоточились на изучении консервативного, направленного на поддержание общественной системы характера информации в медиасреде, которая контролируется рыночными силами и крупными корпорациями. Культурологический подход, который опирается на существующую между новостями и символической системой общества связь, усиливающую стереотипы, осуждает любые отклонения от нормы. Это разнообразие вполне естественно и зависит от того, в какой непосредственной сфере внимания находится анализ места и роли массовой информации и массовой коммуникации в обществе и их взаимодействие, породившее новую парадигму.

Тем не менее, в самом общем плане можно выделить четкое осно-

¹ Там же. – С.5.

² Там же. – С.5.

³ См.: Коханова Л.А. Калмыков А.А., Штена В.И. Информационно-коммуникативная парадигма (на примере научной журналистики). Монография/ Под ред. проф. В.Л. Цвика. М., 2008

⁴ Blumler, J.G. News Media in Flux: An Analytical Afterword// Journal of Communication, 1992, 42(3). P. 101.

вание дифференциации различных концепций и подходов, в основу которой положена идея структурирования подходов к изучению массовых информационно-коммуникативных процессов. Исследователи выделяют в основном два основания дифференциации: медиаориентированные и социально ориентированные подходы, видя в них различие в отражении социальных теорий. В первом подходе основное внимание сфокусировано на изучении относительно автономной массовой информации как источника социальных изменений, способствующего созданию демократического общества. В рамках второго приоритетное внимание уделяется сферам политики и экономики. При этом содержание собственно социально-политического заключается в выяснении социально ориентированного смысла деятельности СМИ по освещению жизнедеятельности общества, характера и степени их воздействия на политику государства.

В данном случае обращение к сфере политики в нашем исследовании на примере общественно-политической тематики лишь подтверждает известное суждение о том, что «если вы не занимаетесь политикой, политика занимается вами» и отражает влияние политической сферы на другие сферы социальной жизни.

Аргументом в пользу вышеприведенного тезиса является предпринятый в нашем исследовании анализ сетевых ресурсов общественно-политической тематики. Это означает, что более весомую роль в журналистском творческом процессе начинает играть коммуникативная составляющая.

Теория журналистики оперирует различными понятиями: «журнализм», «средства массовой информации и пропаганды (СМИП)», «средства массовой информации (СМИ)», «средства массовой коммуникации (СМК)», «медиа» или «массмедиа». Преобладание тех или иных терминов связано с практикой информационной деятельности в тот или иной период ее развития. Например, понимая под самим журналистским процессом деятельность, направленную на производство духовной продукции, связанной с передачей социально-политического опыта, ученые еще в 70-80-е годы прошлого века теоретически рассматривали коммуникативную составляющую в журналистской деятельности на всех ее этапах: от сбора и подготовки публикации до выхода ее на полосу. Когда любая статья, корреспонденция или зарисовка находит своего реципиента. В этом смысле, журналистская деятельность «представляет собой трезвую интерпретацию конкретных фактов действительности, определение сути того или иного явления. Задача заключается в том, чтобы увидеть за отдельными конкретными фактами действительности определенную социальную закономерность и значимость, раскрыть их смысл»¹.

---

¹ Колосов Г.В., Кройчик Л.Е., Худякова Э.А. Корреспонденция – жанр публицистики. – Воронеж, 1987. – С.17.

Понятия журналистики и массовой коммуникации органично соединены в словарных определениях – например: «Журналистика – вид общественной деятельности по сбору, обработке и непрерывному распространению актуальной информации по каналам массовой коммуникации; одна из форм ведения массовой пропаганды и агитации. Журналистика, охватывая широкий круг тем и проблем современности, обслуживает потребность различных слоев массовой аудитории в текущей социальной информации. Наряду с этим печатаются научные, художественные и другие произведения, затрагивающие важные общественные вопросы»¹. Массовая коммуникация как предмет самостоятельных исследований нашла свое отражение в работах Г. Бакулева, В. Березина, Н. Богомоловой, А. Калмыкова, Г. Колосова, М. Назарова и др.

Допуская синонимичность ряда понятий «журналистика – СМИ – СМК – медиа – массмедиа», мы исходим из сложившейся в нашей стране традиции употреблять термин «массовая информация» главным образом применительно к журналистике и общественно-политической литературе, тогда как понятие «массовая коммуникация» в основном используется в таких науках, как психология, социология, лингвистика. Очевидно поэтому термину «средства массовой информации», естественно, отдается предпочтение в материалах, предназначенных для массового читателя, слушателя, зрителя и пользователя Интернета. Массовые информационные процессы можно рассматривать в историческом, аксиологическом, социологическом, структурно-функциональном и других аспектах. Однако, когда исследование направлено на малоизученные процессы, выбор падает на тот вид анализа, который, с одной стороны, исследует их генезис, условия существования и развития, а с другой – помогает формулировать методологическую базу для частных, в том числе прикладных проблем в рамках избранной темы.

В данной связи, в рамках настоящей работы мы обращаемся к психологическому, социологическому, лингвистическому анализу с позиций журналистской науки, что позволяет более разносторонне рассмотреть данную тенденцию конвергенции. Поэтому те или иные вопросы исследуемой проблемы приводятся не в специальных разделах, а именно там, где в них возникла необходимость. Вполне естественно, что исследование такого специфического предмета, как конвергенция медийных практик при этом восходит на более высокий уровень абстракции, поскольку предмет исследования находится на стыке различных наук (философии, социологии, политологии, информатики, журналистики, кибернетики и др.).

Научное сообщество все больше исходит из того, что термин «массовая коммуникация» более точен, потому что помимо функции информации включает функции взаимодействия социальных объектов. Наиболее это ярко стало проявляться, когда в последние десятилетия

---

¹ Большая Советская энциклопедия, т.9. – М., 1972. – С. 252.

в стране бурно начали развиваться реклама и связи с общественностью (PR). Эти принципиально новые для России виды деятельности базируются на информации и коммуникации как едином целом для реализации своего целевого назначения. Информационно-коммуникационная парадигма становится определяющим направлением развития новых коммуникационных практик – рекламы и PR.

Становится очевидным, что быстрый рост теоретических обобщений по проблемам информации и коммуникации порождает потребность в уточнении исходных ориентиров с учетом уже сложившихся представлений о продолжающихся развиваться понятиях, вставших в один ряд с такими философскими категориями, как материя и энергия. Появившиеся новые социальные институты, виды деятельности и потоки информации, такие, как реклама и PR, и параллельно с ними интернет-медиа, свидетельствующие о расширении медиасферы, приращении ее новыми видами деятельности, диктуют необходимость проследить трансформацию не только терминологического ряда от средств массовой информации и массовой коммуникации к медиа, но и слияния информационно-коммуникативных практик в контексте конвергенционных процессов.

Вводимое в научный оборот понятие информационной сферы общества и личности позволяет отразить степень освоения человеком окружающей действительности, определить уровни человеческого общения. Данная сфера в своей структуре имеет различные виды и формы информации, количественные и качественные стороны. Характеризуя ее, можно «замерить» число источников, доступных потребителю, способности восприятия и продолжительность воздействия информации, ее характер и содержание и т.д. Каких либо обобщенных теорий и концепций этих показателей еще не создано, они лишь начинают формироваться в соответствии с движением информации в обществе, что обусловлено главным образом ее новой ролью в социальной действительности. Эта новая роль информации заключается в превращении ее в главный ресурс социально-экономического развития мирового сообщества.

В традиционном для научной мысли понимании мы рассматриваем массовые информационные процессы как процессы общения, поскольку именно социальной потребностью в обмене информацией объясняется формирование и становление различных форм общения и соответствующих им информационных потоков.

При анализе общения как способа взаимосвязи между людьми «посредником» выступает информация. Только посредством такой связи, посредством обмена информацией происходит взаимообогащение опытом исторической практики. Другого метода человечество еще не изобрело. Анализ же форм и видов общения приводит к исследованию сложившейся системы информационной связи.

Временной фактор выделяет два способа передачи информации от субъекта к объекту. Первый с незначительной оговоркой можно назвать

синхронным. С другой стороны, императив интерактивности, присущий современным информационно-коммуникативным технологиям (в частности, Интернету) безоговорочно сделал синхронность симультанной (единомоментной). Коммуникативный эффект новых технологий обеспечивает возможность установления контура надежной обратной связи от субъекта к объекту и наоборот в едином временном интервале. Естественно, что синхронный способ передачи информации – тот идеальный случай, который стал возможным с внедрением ИКТ, хотя не следует забывать, что отношения между прямой и обратной связью представляют собой вид причинно-следственных отношений, а причина, как известно, всегда предшествует во времени следствию. Тем не менее, уже сегодня мы имеем случай, когда субъект и объект существуют в едином временном пространстве и, если говорить о журналистике, то она «в большей степени становится областью согласований в отношении смыслового взаимодействия со своими аудиториями»¹.

Однако смысловое взаимодействие в восприятии социальной информации происходит не только в едином временном пространстве. Передача информации может проходить и диахронным способом, объединяющем в качественном и количественном отношениях процесс социального наследования. Обращаясь к этому факту, исследователи отмечают возрастающую социальную роль диахронного способа передачи информации, который слабо изучен и достаточно труден для исследования.

На первый взгляд, диахронную передачу информации следует обсуждать в настоящей работе лишь с серьезными оговорками, «поскольку вряд ли она может быть во всех случаях полностью и безоговорочно отнесена к разряду информационных связей, ибо даже в первом приближении очевидно, что субъект и объект здесь порой представляют поколения, разделенные огромными временными интервалами»². Однако такое разнесение участников информационного процесса еще не говорит об ослаблении ее социальной значимости.

Понятие «информация» (от лат. – information) означает: а) ознакомление; б) представление; в) понятие (в прямом значении этого слова, то есть – восприятие, взятие нового, соотнесение со старым знанием). Как видим, значение слова «информация» приближается к смыслу слова «знание». Об этом говорит и трактовка этого слова А. Преображенским в его «Этимологическом словаре русского языка»: «Основное значение – *понимать*» – «... именно такое объяснение широкоупотребительного слова «информация» поможет полнее раскрыть смыслы дальнейших рассуждений по данной теме».

Следует упомянуть, что из различных видов классификации инфор-

---

¹ Калмыков А.А. Интернет-журналистика в системе СМИ: становление, развитие, профессионализация / Автореферат дисс. доктора филол. Наук. М., 2009. – С. 5.

² Мрочко Л.В. Теория и практика массовой информации: учеб. Пособие / Л.В. Мрочко. – М.: Флинта: МПСИ. – С. 43.

мации: (объективная и необъективная (гносеология), атрибутивная и функциональная (онтология), потенциальная и актуальная (прагматика) в настоящем исследовании мы имеем дело с социальной информацией, которая относится к функциональному виду информации, то есть такой информации, которая присуща только живым системам, прежде всего – человеку.

Это самая высокая форма упорядоченного отражения действительности, присущего только человеку, наделенному сознанием и речью общественному существу.

Предметом данного анализа являются публикации общественно-политической тематики. Именно этот вид информации имеет семантические и прагматические свойства, которые характеризуют ее с качественной стороны. Они, как правило, рассматриваются в связи с другими семиотическими аспектами информации.

Социальная информация всегда является производной, выступает как результат взаимодействия и отражения разнообразных общественных отношений. В ней в известном приближении содержится модель реальных жизненных ситуаций, «образные» представления общественной жизни. Сферы общественной жизни, идеология в ее составляющих могут стать основой для формирования модели структуры информационного потока общественно-политической тематики. Мозаика реальных ситуаций и их образных представлений уже при соотнесении тех и других со сферами общественно-политической жизни приобретают некоторые общие контуры, которые приобретают вид подсистемы социальной информации, так как в работе в качестве систематизирующего признака взято «отношение» информации к общественно-политической сфере

Социальная же информация поколений играет неопределимую роль и самым активным образом воздействует на индивидов, нередко определяя ход и направление коренных процессов общественно-политического развития. Следовательно, хотя субъект диахронного информационного процесса формально не взаимодействует с объектом, тем не менее, он воздействует на него посредством накопленной и переданной объекту информации различной тематики. Вполне понятно, что это воздействие отдаленное, опосредованное, потому что оно осуществляется не самим лицом или поколением, производшим информацию, а другими лицами, другими поколениями, выступающими в роли коммуникатора (чаще всего эта функция делегируется журналисту). «Сложность анализа описываемых феноменов в том, что оба поколения – и производитель, и транслятор – должны рассматриваться как субъекты процесса, поскольку воздействие, которое испытывает объект, есть результат деятельности того и другого»¹. Однако в силу ряда причин, среди которых важным является уровень профессионального мастерства

---

¹ Мрочко Л.В. Указ. Соч. – С. 43

коммуникатора, он (коммуникатор-журналист) не всегда должным образом справляется с поставленными задачами. В итоге общество имеет тот продукт, в том числе и общественно-политической тематики, который явно не устраивает ни в качестве журналистского, ни в качестве PR-продукта. Тем не менее, если диахронная передача информации и не кажется взаимодействием, то на самом деле она есть взаимодействие, поскольку здесь всегда можно обнаружить субъекта процесса, находящегося в информационном контакте с объектом. «Выделение такой причинно-следственной пары может быть осуществлено на любом ограниченном массивом социальной информации участке, имеющейся на данный отрезок времени»¹. То есть, в общем виде диахронная передача информации выглядит как цепь отдельных, но связанных друг с другом синхронных контактов любой тематической направленности.

Действия участников общения выступают как сопряженные: взаимодействие возможно только при наличии взаимной зависимости между участниками информационного процесса. Если предлагаемая, к примеру, газетой информация удовлетворяет потребности и интересы читателя, то он воспринимает такое издание, если не представляет интереса, то читатель откажется от него.

Процесс общения как процесс взаимодействия имеет две стороны. Но это две стороны одной медали: информационно-коммуникативную (обмен информацией и достижение взаимопонимания) и практически-деятельностную (взаимовлияние и взаимоотношение), поскольку определять общение лишь как способ и средство информационной связи, выдвигая на первый план сам акт передачи информации, значит характеризовать его только с одной стороны. Значимость же общения заключается именно в информационно-коммуникативном взаимодействии, в усвоении передаваемых сведений. Именно данный аспект сегодня находится в центре внимания исследователей, ставящих во главу проблему активности участников общения и характер потребления информации. В нашем случае, в большей своей части, изучение этого процесса направлено на выявление особенностей взаимодействия и конкретного средства массовой информации – Интернета. Вообще подобная связь может называться общением чисто метафорически, да и сама функция передачи информации рассматривается как уже якобы готовая. Тем не менее, в условиях новой медийной среды информация не столько передается и принимается, сколько формируется непосредственными участниками общения.

Общение развивалось поэтапно: от коммуникации на личностном и межличностном уровне, а затем и «массовое общение и коммуникация (от лат. *communis* – делаю общим, связываю, общаюсь). Последняя стала играть роль специфического вида общественных отношений, который приобрел свою социальную форму, получившую название

¹ Там же. – С. 44.

социально-информационных процессов»¹. В данной связи может возникнуть вопрос: тождественны ли понятия «социально-информационный процесс» и «массовый информационный процесс»? По нашему мнению, первое шире второго, так как предполагает распространение и обмен информацией как в ходе межличностного общения, так и с использованием различных, в том числе и технических средств. Второе же представляет распространение актуальной информации с помощью СМИ, ориентированных на большие рассредоточенные аудитории. Таким образом, социально-информационный процесс, вобравший в себя специфический вид общественных отношений – коммуникацию, предстает как информационно-коммуникативный. Последнее, крайне важно при анализе процесса трансформации общественно-политической тематики из сферы журналистики в область связей с общественностью, когда информационная составляющая стала прирастать коммуникацией. Поэтому в ракурсе наших рассуждений коммуникация – это «способы общения, позволяющие передавать и принимать разнообразную информацию»²; «одна из форм взаимодействия людей в процессе их деятельности, представляющая собой процесс обмена сообщениями, в которых содержатся результаты отражения людьми действительности»³; «передача информации, идей, оценок или эмоций от одного человека (или группы) к другому (или другим) главным образом посредством символов»⁴. «Коммуникацией является социальное взаимодействие, осуществляемое с помощью сообщений»⁵. Связи с общественностью, выстраивая коммуникацию, способствуя достижению взаимопонимания, выполняют в этих процессах свою родовую функцию.

Чтобы преодолеть сложности взаимодействия с аудиторией, необходимо, как минимум, предложить ей качественный и понятный информационный продукт, сделать его максимально массовым и разнообразным. Тем более, что, по мнению специалистов, «отличия массовой коммуникации от межличностного общения проявляются практически в связи со всеми составляющими коммуникационного процесса»⁶. – При этом «массовая коммуникация – систематическое распространение сообщений среди численно больших рассредоточен-

---

¹ Там же. – С.45.

² *Конецкая В.П.* Социология коммуникации. – М., 1997. – С.5.

³ Социальная психология. Краткий очерк. – М., 1975. – С.154

⁴ *Theodorson S.A., Theodorson A.G.* Modern Dictionary of Sociology. N.Y.: Cassell, 1969.

⁵ *Gerbner G.* Mass Media and Human Communication Theory. In: Dance F.E.X. (ed.), Human Communication Theory. N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1967. PP. 40-57.

⁶ *Назаров М.М.* Массовая коммуникации в современном мире: методология анализа и практика исследований/. М.М. Назаров. М., 1999. С.9.

ных аудиторий с целью воздействия на оценки, мнения и поведение людей»¹. И в случае с общественно-политической тематикой, распространяемой по каналам массовой коммуникации, очевидно, что: «отправитель сообщений» является частью организованной группы; в качестве принимающей стороны здесь выступает индивид; канал сообщения представляет собой сложные технологические системы распространения информации, включающие в себя значимую социальную компоненту: сообщения представляют собой результат массового производства, с зачастую повторяемой сложной структурой². Анализ материалов общественно-политической тематики обращает внимание и «на другие особенности массовой коммуникации:

- публичный характер и открытость;
- ограниченный и контролируемый доступ к средствам передачи;
- опосредованность контактов передающей и принимающей сторон;
- асимметричность (несбалансированность) отношений передающей и принимающей сторон;
- множество реципиентов;
- влияние институциональных предписаний на отношения передающей и принимающей сторон»³.

Именно с учетом данных факторов можно увидеть, как информационная и коммуникативная практики, соприкасаясь между собой, становятся единым целым. Это, в конечном счете, является основной целью распространения общественно-политической информации, направление движения которой может быть горизонтальным – между структурами одного социального уровня, либо вертикальным – между структурами разных социальных уровней, что характерно для массовой социальной информации.

Информационные и коммуникативные технологии, появление новых медийных ресурсов меняют сложившуюся модель массовой информации и коммуникации – одностороннюю передачу от источника к потребителю.

Многим исследователям уже очевидно, что «происходящие изменения сказываются на характере связей между медиа и обществом. Они признают, что традиционные медиа еще доминируют, а новые, такие, как, например, спутниковое ТВ и Интернет, в основном подстраиваются под существующие институциональные формы»⁴. Необходимость

¹ Философский энциклопедический словарь. – М., 1989. – С.314.

² Назаров М.М. Указ. соч. – С. 10.

³ Там же. – С. 11.

⁴ Штена В.И. Естественнонаучная тематика в отечественной прессе середины XX – начале XXI века (на примере химической отрасли) // Дисс. доктора филол. наук. – Воронеж, 2009. – С. 47.

осмысления современных изменений в медийной сфере высказывают большое число исследователей, обеспокоенных тем, что практика опережает теоретические разработки в этой области: «Хотя фундаментальные вопросы, затрагивающие борьбу за власть и проблемы интеграции, остаются в информационных обществах центральными, вполне вероятно, что ряд ключевых аспектов взаимоотношений медиа и общества придется пересмотреть в свете происходящих изменений, в частности, в связи с ростом личной независимости получателя информации относительно ее отправителя, коим являются медиа; изменением приоритетности функций массмедиа (больше информации и самообразования); размыванием границ между массмедиа (обозначенных как институт досуга) и коммуникацией в других сферах, например, работы, образования и межличностных отношений»¹. «Медиа» становится все более употребляемым термином современными исследователями.

Появление термина «медиа» во многом обязано работам известного канадского социолога и культуролога М. Маклюэна, в которых акцент делается на том, что медиа расширяют возможности человека в получении информации. При этом «медиа есть сообщение», то есть суть содержания сообщения определяется, прежде всего, самим коммуникативным средством и событие приобретает общественную значимость не само по себе, а в связи с переданными о нем сообщениями посредством коммуникации.

Утверждается, что содержание каждой культурной эпохи связано с доминированием определенных медиа. Поэтому каждый этап усовершенствований средств коммуникации серьезно влияет на характер отображения и, соответственно, восприятия реальности, сложившейся ранее:

Этот вывод по сути является методологической основой для анализа трансформации общественно-политической информации, подаваемой различными каналами в разные временные исторические периоды, в которых доминировало то или иное медиа. М. Маклюэном выделены три эпохи, в которых преобладали устный, письменный и печатный, электрический и электронный типы коммуникации.

«Жизнь добавила в нее, - отмечает российский ученый С. Шомова, - например, так называемую компьютерно-опосредованную политическую коммуникацию, а также некоторые иные формы и каналы передачи информации. К тому же, как показывает практика, развитие коммуникативных процессов шло менее линейными и более сложными путями. Но, тем не менее, общий вектор развития бесспорен: от устной – к письменной, а затем печатной и электронной; от реальной – к медийной и виртуальной»². И все это «находит отражение в изучении

---

¹ Бакулев Г.П. Указ. соч. - С. 129.

² Шомова С.А. Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы. – М., 2004. – С.55.

журналистики как системы массовой информации (СМИ), которое уже предполагает обращение к более широкому понятию – СМК – средствам массовой коммуникации», - считает другой российский исследователь В. Штепа¹.

В расширение медийного пространства включаются как теоретики СМИ, так и рекламы и связей с общественностью, а также коммуникативистики, коммуникационных технологий. Весьма обширный блок ведущих теоретических источников представлен работами М. Гундарина, А. Дмитриева, И. Засурского, Л. Земляновой, В. Конечкой, В. Латынова, Т. Лебедевой, Ю. Пироговой, Г. Почепцова, А. Ситникова, В. Ученовой, А. Чичановского, А. Чумикова, С. Шомовой и многих других.

Большинство ученых сходятся во мнении, что наибольший эффект воздействия медиа на аудиторию возможен при их конвергенции. Все это позволяет утверждать, что «исследование такого феномена как «информационно-коммуникативная парадигма» развития медийной отрасли может представляться весьма актуальным»². Здесь мы имеем дело с интегративным моментом, способствующим эффективности взаимодействия информации и коммуникации, которым является идентичность взаимных обращений, овладения основными реалиями общественной жизни, актуальной тематикой, обсуждаемой в обществе и им востребованной. Именно поэтому об информационной и коммуникативной составляющих современного процесса, определяющего прохождение текста от автора к читателю, сегодня все чаще говорят не только теоретики, но и практики как журналистики, так и рекламы и связей с общественностью³. Эти тенденции развития медийного пространства во многом обусловлены прежде всего появлением Интернета. Аудитория имеет возможность, работая в сети, увеличить число каналов мгновенного доступа к получению информации, работать в интерактивном режиме, причем в удобное для пользователя время. Другой становится и форма информации, вбирающая в себя текст, гипертекст, музыку, анимацию и многое другое. К тому же аудитория получает в сети как журналистский, так и рекламный или PR-продукт, тем самым, как считают исследователи, «новые информационно-коммуникационные технологии не только качественно видоизменили старые представления, установки, стереотипы, но и сломали многие формы поведения, модели взаимоотношений между политическими институтами

---

¹ Штепа В.И. Указ. Соч. – С.51

² Коханова Л.А. Калмыков А.А., Штепа В.И. Информационно-коммуникативная парадигма (на примере научной журналистики). Монография/ Под ред.проф. В.Л. Цвика. М.. 2008. – С. 16

³ См.: Ситников А.П., Гундарин М.В. Победа без победителей. Очерки теории прагматических коммуникаций. – М., 2003; они же. Средства массовой информации в политических технологиях. – М., 1994 и др. .

и индивидами»¹. Очевидно, что сегодня сеть активно осваивается политическими силами, в результате чего правомерно говорить о новом этапе политической журналистики, тесно связанной с новыми технологиями. Безусловно, в новом прочтении она размывает привычные представления о самой деятельности, когда герой публикации становится ее автором.

При общении, как межличностном, так и массовом, смысловая нагрузка приобретает все большее значение, поэтому информационная составляющая в коммуникационном процессе начинает играть все более существенную роль. Следовательно, она предполагает внимание к закономерностям, тенденциям и механизмам влияния информации на коммуникационные системы.

Мы имеем дело с особым характером распространяемой информации, в данном случае общественно-политической. Ее четкое функциональное назначение выражается не только в том, чтобы информировать общество и воздействовать на принятие им решений в общественно-политической сфере, но и обеспечивать циркуляцию в обществе сведений о деятельности политических институтов. Иными словами, содержанием сообщения в информационно-коммуникативном процессе данной направленности обычно служит именно информация, объединенная общественно-политической тематикой.

Являясь содержательным и смысловым аспектом коммуникации, такая информация, тематически оформленная, служит связующим звеном между взаимодействующими субъектами в этом процессе, а также предполагает как целенаправленное производство и передачу, так и избирательность в целевых тематически выстроенных потоках информации. По мнению А. Соловьева, информация является «таким же базисным свойством, как вещество и энергия»². Встав на путь развития демократического общества, государство просто обязано иметь свободные потоки точной, завершенной и проверяемой информации об общественно-политических явлениях и процессах, «сопрягаемой с основными цивилизационно-культурными ценностями данного общества»³.

Сегодня информация в ритме конвергенционных процессов медиа одновременно является продуктом журналистики, рекламы и PR. При этом каждый информационно-коммуникативный продукт реализует свои цели. «В качестве критерия оценки таких текстов, - по мнению В. В. Тулупова, - можно принять такие характеристики, как *публицистичность, публичность и рекламность*»⁴. Три пересекающиеся в рамках

---

¹ *Вершинин М.С.* Политическая коммуникация в информационном обществе. – СПб., 2001. – С.77.

² *Соловьев А.И.* Политология. Политическая теория. Политические технологии. – М., 2001. – С. 393-394.

³ *Шомова С.А.* Указ. соч. – С. 51.

⁴ *Тулупов В.В.* Указ. соч. – С.88.

общественно-политической тематики коммуникационные сферы: журналистика, PR и реклама – формируют новый информационный продукт, который сегодня занимает лидирующие позиции в реализации стратегических задач общественно-политической сферы. Это особенно наглядно видно на примере политических ресурсов в Интернете, которые создаются с очевидными целями, направленными не только на формирование общественного мнения в отношении адресата, но и перерастают в более стойкое социально-психологическое образование, называемое имиджем. Примерами могут служить: встреча В.В. Путина с представителями интернет-общественности, затем создание и деятельность сайта strana.ru, интернет-конференция президента РФ, конкурс на лучший сайт для него же. В Приволжском федеральном округе по инициативе С. Кириенко открываются интернет-приемные для граждан со свободным бесплатным доступом. При этом используется опыт городов-побратимов – Тампере и Болоньи и др.

Заметим, что в политической жизни США Интернет активно использовался уже во время президентской кампании 1996 года. Б. Клинтон, Р. Доуэл и П. Бьюкенен активно боролись за голоса избирателей, используя средства Интернета. П. Бьюкенен использовал технологию рекламной баннерной сети, сайты которой вели на его информационный портал. Во время президентской кампании 2000 года Интернет стал неотъемлемой частью выборного процесса. Только на стадии праймериз кандидаты собрали через Интернет несколько миллионов долларов в качестве пожертвований. Накал предвыборной борьбы выразился во взаимном взломе сайтов конкурентов, а группа военнослужащих впервые в истории голосовала по Интернету. После выборов крупнейшие компании США, разрабатывающие программное обеспечение, получили заказ на подготовку общенациональной системы голосования на выборах 2004 года. Интернет имеет способность придавать новостям новый динамизм. В этом смысле интересно и показательное освещение президентской кампании 2008 года: электронные тексты речей кандидатов на сайте «Нью-Йорк таймс» сопровождались видеоклипами, которые позволяли не только слышать речи претендентов, но и ощутить атмосферу дискуссии.

Тем не менее, процесс обозначен, и интенсивность, с которой практически все видные политики, партии и движения открывают собственные сайты в Интернете, говорит о том, что они ищут современные пути обращения к своим адресатам - электоральному полю, представленному различными социальными группами и конкурентами. С помощью новых методов, соответствующих динамике развития информационного общества и расширяющих возможностей конвергируемых медиа, они видят для себя перспективы собственного роста. При этом информационная составляющая не теряет своей важности, наоборот, становится

ведущей в создании такого продукта. Более того, качественным он становится тогда, когда в его создании равновелико принимают участие журналисты, специалисты по связям с общественностью и рекламы. Поэтому вполне закономерно, что они на более высоком профессиональном уровне решают и задачи, которые связаны с формированием имиджа политической сферы общества.

Таким образом, значимой специфической чертой информационно-коммуникативных процессов в современных медиа является их взаимобусловленность, взаимозависимость и взаимопроникновение. В результате идет процесс конвергенции информационно-коммуникативных практик в общественно-политическую тематику, обозначаемый как практическая реализация развития сетевых технологий и теоретическая проблема медиа, разрешению которой в определенной степени посвящена данная работа.

Литература:

- *Березин В.М. ; Березин В.М.* Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. М.: Изд-во РИП-холдинг, 2003.
- *Вершинин М.С.* Политическая коммуникация в информационном обществе. – СПб., 2001.
- *Коханова Л.А. Калмыков А.А., Штепа В.И.* Информационно-коммуникативная парадигма (на примере научной журналистики). Монография/ Под ред. проф. В.Л. Цвика. М., 2008.
- *Колосов Г.В., Худякова Э.А.* Журналистской творческий процесс. Общая модель создания публицистического выступления. – Воронеж, 1984
- *Конецкая В.П.* Социология коммуникации. – М., 1997.
- *Маклюэн М.* Понимание медиа: внешнее расширение человека. – М., 2008.
- *Назаров М.М.* Массовая коммуникации в современном мире: методология анализа и практика исследований. М., 1999.
- *Тулупов В.В.* Журналистика, связи с общественностью /PR/ПР и реклама в системе массовых коммуникаций/ В.В. Тулупов//Теория и практика современной российской журналистики. Сборник статей. – Воронеж, 2007.

Некоторые особенности современного формата журналистской деятельности

Климович Е.С., кандидат технических наук.

На основе анализа современного законодательства в области интеллектуальной деятельности и результатов исследований общественного мнения отмечаются:

- необходимость применения количественных оценок при осуществлении журналистской деятельности: деловая репутация редакционно-издательских учреждений, минимальная ставка авторского вознаграждения, общая сумма иска при судебном рассмотрении нарушений авторского права, размер начисленного гонорара и т.д.;

- необходимость увеличения роли общественных институтов и воспитательных мер при осуществлении журналистской деятельности: создание советов по этике, расширение института президентства по профессии, включение в учебный процесс присяги и др.

Ключевые слова: журналистика, авторское вознаграждение, деловая репутация.

Введение в действие части IV Гражданского Кодекса РФ «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» (с 1 января 2008 года) является основанием для формирования качественно нового формата отношений в области интеллектуальной собственности (ИС). О значимости этого события говорил Д.А. Медведев: *«В целом, ...принятие части четвертой Гражданского Кодекса ... - это, безусловно, фундаментальное событие в российском правотворчестве. Это такое событие, которое по своему значению сопоставимо, наверное, с принятием Конституции страны»*. В соответствии с этим права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность) превратились в полноценный объект товарно-денежных отношений и на этот товар (ИС) распространяются все законы рынка. Эта специфическая собственность имеет владельца, является объектом купли, продажи, наследования.

Следует отметить, что в нашей стране официальное отношение к ИС в разное время имело существенные отличия. Дело в том, что в нашем недалеком советском прошлом понятие интеллектуальной собственности не применялось. В юридическом энциклопедическом словаре, изданном в 1984 году издательством «Советская энциклопедия», содержится следующая статья об интеллектуальной собственности:

«Интеллектуальная собственность – в международных соглашениях, а также в законодательствах некоторых государств условный со-

бирательный термин. Включает права, отнесенные к литературе, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио и телевизионным передачам (т.е. авторское право); научным открытиям, изобретениям и др. правам, связанным с различными видами промышленной собственности, а также защитой от недобросовестной конкуренции. Понятие интеллектуальной собственности впервые введено в 1967 году Конвенцией, учредившей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, участником которой является СССР».

Необходимо отметить, что интеллектуальная собственность как общественное социально-экономическое явление, естественно, существовала и в советское время, но вопрос об оценке стоимости ИС практически не возникал, так как тогда у этой собственности практически был один собственник – государство, которое сразу изымало созданную ИС. Правда, часть этой ИС возвращалась ее создателям – гражданам СССР - в виде бесплатных социальных гарантий (жилье, медицинское обслуживание, образование и т.д.). Перестройка общественного сознания в области управления ИС – процесс неизведанный, сложный и весьма длительный. Дело в том, что сознание зрелого (старше 40 лет) поколения нашей страны (в части отношения к ИС) сформировалось, исходя из того, что «... понятие интеллектуальной собственности не применялось». Поэтому в первую очередь следует изменить отношение к ИС самих создателей этой специфической собственности. В современных условиях необходима серьезная работа по формированию у создателей этой собственности и их правопреемников соответствующих взглядов, установок, основанных на доказательной, научно обоснованной базе по достойной оценке их труда. Законодательная составная часть этой базы ведена в действие с 01.01.2008 года части IV Гражданского Кодекса РФ: «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации». Далее дело за доказательной и расчетной частью. Причем в наше демократическое прагматическое время эта часть должна быть представлена не рассуждениями представителей словотворческого цеха о проблеме в целом, а объективными корректными научными исследованиями и расчетами.

В целом, наше законодательство защищает правовые и экономические интересы авторов, т.к. именно они являются реальными создателями интеллектуальной собственности. Права на ИС признаются товаром и нормативно-правовые акты представляют обладателям этих прав различные средства защиты этих прав. Как известно, Законодатель выделил творческую деятельность автора в особую категорию. Для ее разностороннего стимулирования и эффективной защиты современными нормативно-правовыми документами (Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации и др.) предусмотрены конкретные юридические нормы, имеющие ясно выраженный физический смысл и количественные характеристики:

- срок действия авторского права;
- диапазон величин компенсации в случае нарушения авторского права;
- минимальная ставка авторского вознаграждения;
- различные налоговые льготы и т.д.

Справка:

1. Согласно ст. 1281 ГК РФ «...право на произведение действует в течение всей жизни автора и **70 лет**, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора...», (для сравнения: в соответствии со ст. 196 ГК РФ «общий срок исковой давности устанавливается в **три года** »).

2. Статья 1301 ГК РФ предусматривает, что в случае нарушения авторских прав автор вправе требовать от нарушителя «... выплаты компенсации, величина которой определяется по усмотрению суда и может составлять...сумму от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемых по усмотрению суда».

3. В интересах обеспечения реализации прав автора как экономически более слабой стороны в системе «автор – издательство» в статье 1286 ГК РФ предусмотрено, что «*Правительство РФ вправе устанавливать минимальные ставки авторского вознаграждения за отдельные виды использования произведений*».

4. В соответствии со ст. 89 Гражданского процессуального кодекса РФ от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах, освобождаются: «...истцы – по спорам об авторстве; авторы – по искам, вытекающим из авторского права, из права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, а также из других прав на интеллектуальную собственность».

5. Поскольку авторы, получающие авторское вознаграждение, в то же время являются налогоплательщиками, то они в соответствии с Налоговым Кодексом Российской Федерации (ст. 221. Профессиональные налоговые вычеты) имеют право на налоговые вычеты. При этом налоговая база, с которой удерживается подоходный налог с авторского вознаграждения, уменьшается на величину этих вычетов (п. 3, ст. 210 Налогового Кодекса РФ). В Налоговом Кодексе Российской Федерации изложены принципы определения размера таких налоговых вычетов. Так, согласно ст. 221 Налогового Кодекса, «...налогоплательщики, получающие авторские вознаграждения за создание, исполнение или иное использование произведений науки, литературы и искусства, ...» имеют право на получение профессиональных налоговых вычетов, т.е. на уменьшение налоговой базы, в сумме «... фактически произведенных и документально подтвержденных расходов. Если эти расходы не могут быть подтверждены документально, они принимаются к вычету» в определенных процентах от суммы начисленного в издательском учреждении авторского вознаграждения. Конкретные значения величин этих процентов установлены для реально обозримого круга произ-

ведений литературы и искусства. В соответствии со ст.221 НК РФ эти налоговые вычеты составляют от 20% до 40% от суммы начисленного дохода.

6. Налоговым кодексом Российской Федерации (п. 3, ст. 238 «Суммы, не подлежащие налогообложению») установлено, что «... в налоговую базу (в части суммы налога, подлежащей зачислению в Фонд социального страхования Российской Федерации) ... не включаются также любые вознаграждения, выплачиваемые работникам ... по авторским договорам».

Кроме изложенных выше норм, обеспечивающих защиту прав авторов, разработан методический аппарат для количественного определения различных параметров авторской деятельности, таких как:

- минимальная ставка авторского вознаграждения;
- размер авторского вознаграждения, учитывающий объем цитируемых общедоступных нормативно-правовых документов;
- величина авторского вознаграждения с учетом современного налогообложения;
- размер авторского вознаграждения за создание произведений декоративно-прикладного искусства;
- общая сумма судебного иска в случае нарушения авторского права;
- сравнительная оценка норм авторского и патентного права, предусмотренных ГК РФ, и др.

Эти материалы наряду с методическими вопросами оценки конкретных характеристик объектов авторского права содержат разработки, обеспечивающие определенную конкретную правовую защиту авторов. Так, предложена методика определения величины минимальной ставки авторского вознаграждения, обоснованы права автора в шахматной игре. Рассмотрены также более общие вопросы, касающиеся взаимоотношений авторов и издательств. Так, в работе, посвященной правомерности ограничений прав автора, содержащихся в лицензионных (авторских) договорах и правилах публикации авторских материалов, обоснованы следующие права автора и издательства:

1. Автор вправе одновременно высылать свое литературное произведение для публикации в несколько изданий, а также предлагать для издания ранее опубликованные материалы.

2. Издательство в соответствии со своими требованиями вправе публиковать или не публиковать присланные автором материалы (без какой-либо компенсации ресурсов, затраченных автором).

3. Издательство, заключившее авторский договор и опубликовавшее произведение автора, не вправе препятствовать публикации этого произведения (по желанию автора) в другом издательстве.

4. Издательство не вправе включать в свои правила опубликования авторских материалов или лицензионный договор условия, возлагающие на автора все судебные издержки, которые могут возникнуть в слу-

чаях претензий со стороны третьих лиц, связанных с нарушением их авторских прав. Эти претензии следует доказывать в обычном порядке.

Методический подход к определению деловой репутации редакционно-издательского учреждения

Ниже излагается методический подход к определению количественной оценки эффективности работы собственно журналистских учреждений: редакций, издательств, в частности, оценка деловой репутации таких учреждений. Дело в том, что социально-экономические преобразования, совершившиеся в нашей стране в последнее десятилетие XX века, привели к тому, что понятие деловая репутация (ДР) официально включено в гражданско-правовой оборот: в Гражданском Кодексе РФ (часть первая, введена в действие с 01.01.1995 года) имеется отдельная глава «Нематериальные блага и их защита» и соответствующая статья «Защита чести, достоинства и деловой репутации».

Статья 152. Защита чести, достоинства и деловой репутации:

1. Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти.

2. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

Если указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву.

Порядок опровержения в иных случаях устанавливается судом.

3. Гражданин, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации.

4. Если решение суда не выполнено, суд вправе наложить на нарушителя штраф, взыскиваемый в размере и в порядке, предусмотренных процессуальным законодательством, в доход Российской Федерации. Уплата штрафа не освобождает нарушителя от обязанности выполнить предусмотренное решением суда действие.

5. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

6. Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозмож-

но, лицо, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности.

7. Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

Таким образом, в соответствии с пп. 5, 7 ст.152 ГК РФ гражданин (юридическое лицо) «... вправе требовать возмещения убытков» в случае нанесения ущерба его деловой репутации. Данное обстоятельство придает вопросам количественной оценки деловой репутации совершенно конкретный практический смысл (в случае реализации п.5 ст.152 необходимо обосновать размер возмещаемого убытка), т.е. деловая репутация РИУ становится, так сказать, финансовой характеристикой учреждения.

Справка.

Понятие «репутация» в разных отечественных литературных источниках в разное время имело различные оттенки. Так, до 90-х годов прошлого века эти определения носили в основном нравственно-эмоциональную окраску, и словосочетания, в которых имелось слово «репутация», употреблялись преимущественно в беллетристике и относились к отдельным личностям или группам людей. Так, Большая Советская Энциклопедия (II издание, 1955 г., т.36, 672 стр.) определяет его следующим образом: «... репутация - преобладающее в определенной общественной среде мнение об отдельном лице или о группе, коллективе людей». Словарь иностранных слов определял понятие репутация, как «...создавшееся общее мнение о достоинствах или недостатках кого-либо, чего-либо, общественная оценка».

Наиболее полное определение понятия деловой репутации, отражающее современное состояние науки и социума, представлено в последнем по времени официальном энциклопедическом издании – Большой Российской Энциклопедии в 30-ти томах. «Деловая репутация – отражение в общественном сознании деловых и профессиональных свойств физического или юридического лица, занятого в предпринимательской или иной экономической или социально значимой деятельности, сложившееся в обществе мнение о его достоинствах и недостатках в сфере делового оборота, совокупность качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется и персонифицируется в глазах партнеров, клиентов и пр. Защита деловой репутации предусмотрена международными актами, например, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (1950 год, Международным пактом о гражданских и политических правах (1956 год)...

На требования о защите деловой репутации исковая давность не распространяется.

В бухгалтерском учете деловая репутация юридического лица может быть отнесена к его нематериальным активам. При заключении

договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) деловая репутация может быть вкладом участника в общее дело, причем при отсутствии специального соглашения при оценке она приравнивается к денежным и имущественным вкладам».

Следует отметить, что изучение нового сложного явления, как правило, идет от разработки основных определений и терминов и общих теоретических положений, от частного к общему. Именно с этих позиций, рассматривая стоимость деловой репутации как некоторый обобщенный показатель, для определения этого показателя целесообразно разбить его на ряд составляющих – частных показателей. Каждый из таких частных показателей должен отражать (представлять) определенную объективную характеристику такого сложно формализуемого явления, как деловая репутация РИУ. В этом плане такие частные показатели должны отвечать ряду требований, основным из которых являются:

- представительность, т.е. отражение основной сущности рассматриваемого понятия – количественная характеристика деловой репутации РИУ;
- иметь достаточно ясный, однозначно воспринимаемый физический смысл;
- позволять осуществлять измерения, т.е. количественно оценивать их величину;
- допускать измерения в единицах, обеспечивающих возможность корректного применения единого показателя, например, стоимость, т.е. обладать свойством аддитивности.

Таковыми составляющими – частными показателями для решения задачи количественной оценки деловой репутации РИУ могут быть:

- годовой объем подготовленной и реализованной печатной продукции (в натуральном и денежном выражении);
- количество сотрудников высшей квалификации, имеющих ученые степени и почетные звания;
- средний уровень заработной платы сотрудников;
- количество дипломов, премий, призовых мест, полученных за участие в различных конкурсах, выставках и т.д.;
- общее количество сотрудников;
- количество книг и статей, написанных и опубликованных сотрудниками РИУ;
- количество научно-методических конференций, симпозиумов, проведенных при головной роли РИУ;
- количество выставок (международных и внутри страны), в которых представлялись разработки РИУ;
- число стран, в которых распространяется продукция РИУ, и др.

Естественно, указанный перечень частных показателей не является исчерпывающим для такого многопланового понятия как деловая репутация РИУ. Кроме того, такие данные о РИУ, как ордена, которыми

награждено РИУ, имена выдающихся отечественных издателей и просветителей, которые присвоены редакторским и издательским учреждениям, пока не нашли аналитического выражения при определении обобщенного показателя деловой репутации РИУ. Учет подобных факторов можно осуществить с использованием метода экспертных оценок, но это отдельный вопрос (в настоящей статье не рассматривается). Такие характеристики, как количество написанных сотрудниками РИУ книг и статей, проведенных конференций и др., которые в прямой постановке пока не пересчитываются на обобщенный показатель стоимости, могут быть в принципе использованы впоследствии при проведении различных сравнительных оценок разных учреждений.

Перечисленные показатели характеризуют деятельность РИУ за определенный срок, например, от времени создания до даты рассмотрения вопроса об оценке деловой репутации или по реально существующим официальным документам.

Далее для каждого из приведенных частных показателей необходимо разработать методический аппарат для определения их стоимости и привести ее к определенной (расчетной) дате. В представленном выше перечне составляющих обобщенного показателя деловой репутации РИУ не все частные показатели в явном (непосредственном) виде могут быть выражены в стоимостном виде (к настоящему времени). Однако все они имеют количественное выражение, что позволяет в принципе их использовать при проведении сравнительных оценок разных РИУ самостоятельно (без свертывания в обобщенный показатель). Таким количественным выражением являются трудозатраты, необходимые для реализации процесса, характеризующего соответствующий частный показатель. Далее такой показатель через среднюю заработную плату может быть представлен в денежном выражении. В качестве обобщающих характеристик заработной платы (среднего уровня по стране, по отраслям) могут быть использованы официальные данные, ежегодно разрабатываемые и публикуемые Федеральной службой государственной статистики (Росстат). Эти данные (среднемесячная начисленная заработная плата по стране, по разным отраслям) для 2001 - 2009 гг. приведены в таблице.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности, руб.

Показатели	2001	2005	2009
Вся экономика	3240,4	8554,9	18637,5
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1435	3646	9619,2

Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	10905,4	23455,9	41568,3
Финансовая деятельность	8885,2	22463,5	42372,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение	3754,9	10958,5	23960,0
Образование	1833	5429,7	13293,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1959,9	5905,6	14819,5

При таком подходе обобщенный показатель оценки деловой репутации РИУ можно представить в виде **постоянной и переменной** составляющих.

Постоянная составляющая отражает результаты основной производственной деятельности РИУ в течение года, т.е. определяется по количеству (стоимости) выпущенной (реализованной) печатной продукции. Эта величина, как отмечалось, является объективным показателем производственной деятельности РИУ. Данная величина затем может быть скорректирована на конкретный год (например, год проведения оценки) с использованием индекса потребительских цен. Этот индекс характеризует изменение во времени общего уровня цен на основные товары и услуги, приобретаемые населением.

Переменная составляющая – общая сумма надбавок сотрудникам РИУ за различные квалификационные характеристики (ученые степени, почетные звания, лауреатство, призовые места и т.д.).

Повышение роли общественных институтов в журналистике.

О некоторых особенностях, происходящих в настоящее время в среде массовых нетребовательных потребителей медиапродукции, свидетельствуют следующие обстоятельства:

- возрастание в обществе роли сферы услуг, появление большого количества хорошо оплачиваемых профессий в сфере услуг, для подготовки которых не требуется длительного обучения и труда (официанты, продавцы, визажисты, артисты массовки и т.п.);
- появление значительного количества достаточно обеспеченных людей, для обслуживания корпоративных интересов которых формируются устойчивые группы актеров, музыкантов, радиотелеведущих и т.д. Они составляют потребительский фонд разнообразного гламура. СМИ публикуют заоблачные гонорары этих исполнителей за участие в корпоративных мероприятиях, восторженно описывают их образ жизни и развлечений.

Об экономической стороне этого явления в определенной степени

свидетельствует то, что в результате социально-экономических преобразований, происшедших в нашей стране в последнее десятилетие XX века, научные, инженерные, медицинские, педагогические кадры оказались в числе социально незащищенных слоев населения. Одним из результатов этого является резкое падение в нашем обществе престижа профессий, связанных с сельским хозяйством, производством, наукой и техникой за последние 10-15 лет. об этом, в частности, свидетельствуют данные различных социологических исследований.

Справка. По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения – ВЦИОМ, «...низкодоходными называют профессии, котировавшиеся в советское время: работник народного образования – лишь 1% считает ее престижной, научный работник и инженер – меньше 1%. В основном в соответствии с доходностью оценивается и престижность профессий: на верху пирамиды – юристы – 28%, финансисты – 20%, банковские работники – 10%, бизнесмены – 10%, компьютерщики, государственные служащие и менеджеры – по 7%. ...Примерно такие ответы дают сегодня родители на вопрос «крошки сына», героя Маяковского: «Где работать мне тогда, чем заниматься?»

Анализ общественного мнения по вопросу престижа различных профессий в нашем обществе приведен в издании «Акция. Карьера» (ежемесячное приложение к газете «Акция», тираж приложения – 200.000 экз.) Данное приложение «... служит для читателей навигатором и консультантом в вопросах личного и карьерного роста ...». По данным этого издания («Акция. Карьера», № 1/84 от 15.02.2008 г.), фонд «Общественное мнение» узнал у россиян, какие профессии они считают самыми уважаемыми, какие самыми непривлекательными. В результате составлены два перечня из «Топ-5 благополучных» и «Топ-5 неблагополучных» профессий.

В первый перечень «Топ-5 благополучных» профессий входят:

- банковский служащий (49 %);
- депутат (26%);
- министр (24%);
- звезда эстрады (21%);
- правительственный чиновник (21%).

Во второй перечень «Топ-5 неблагополучных» профессий входят:

- инженер (1%);
- квалифицированный рабочий (1%),
- фермер (1%);
- ученый (1%).

Об этом же говорит факт беспрецедентного увеличения количества вузов, которым официальными органами исполнительной власти предоставлено право готовить специалистов юридического профиля.

Если рассмотреть этот вопрос с более общих позиций, то можно заключить, что представители непрестижных (по терминологии журнала

«Антенна») профессий связаны в своей личной и производственной деятельности определенными моральными обязательствами перед обществом: присяга военнослужащего, клятва Гиппократ (присяга врача), клятва химика, работа, связанная с видимыми, конкретными результатами общественно-полезной деятельности и т.д.)

Никаких подобных обязательств (формальных и неформальных) не предусмотрено для наиболее ярких представителей престижных профессий. Студенты бесчисленных юридических, экономических и творческих вузов не дают факультетских обещаний, не произносят никакой присяги. В этом плане они абсолютно свободны в морально-нравственном плане от каких бы то ни было обязательств перед обществом, о понятиях о добре и зле. Будучи замеченными в чем-то антиобщественном, они простодушно отвечают: «Я этого не знал, мне никто об этом не говорил, я больше не буду и т.д. и т.п.». Они могут без всяких угрызений совести применять полученные во время учебы знания, в том числе и на народные деньги, т.е. за счет государственного бюджета, на различные неблагоприятные для государства и общества дела: финансовые махинации, растление молодежи, издевательства над событиями отечественной истории... Их не осудят представители своей среды, не откажут в общении коллеги. Это не предусмотрено никакими корпоративными документами и обещаниями... Их просто нет.

Подобное состояние общества, когда разговорно-развлекательные профессии имеют такой приоритет по популярности по сравнению с созидательными основообразующими профессиями, обеспечивающими экономическое благосостояние, технический прогресс, могущество и безопасность страны, нельзя считать правильным и справедливым. Для выправления создавшегося положения необходим комплекс мероприятий, одним из которых является установление научно обоснованных оценок интеллектуальной собственности, содержащийся в наукоемкой продукции, которую создают именно представители этих «неблагополучных» профессий.

Вот здесь-то и место для социально ответственной журналистики, для честно работающих в своем деле журналистов. Необходимо разработать и предложить соответствующим вузам, факультетам, кафедрам, издательствам предложения о верности традиционным ценностям нашего народа, основанных на вековых понятиях о добре и зле, на знании отечественной истории. Но в такой постановке следует прежде всего начать с себя, т.е. с журналистского корпуса.

В этих условиях в полном соответствии с законами диалектики (действие вызывает соответствующее противодействие) в обществе должны формироваться естественные противовесы этому валу гламура и словесной пены в виде общественных институтов профессионалов особенно в среде представителей творческих профессий. В этом ключе следует рассматривать практику введения должности президента по профессии, например, президента факультета (кафедры) журнали-

стики. На эти общественно значимые посты, как правило, должны избираться признанные заслуженные специалисты высокого класса, которые много лет возглавляли соответствующие специализированные подразделения (факультеты, кафедры) журналистики, работали в крупных редакционно-издательских учреждениях, но в силу определенных объективных обстоятельств (возраст, состояние здоровья, др. причины) отошли от активной напряженной организационно-журналистской работы. Именно таким «отцам отечества, мэтрам журналистики» может быть поручено руководство подготовкой соответствующих проектов документов, определяющих нравственный облик отечественного журналиста (работника СМИ) - кодекс чести, присяга журналиста, положение о комиссии по профессиональной этике и др., а также осуществление идеологического руководства в этой весьма деликатной области.

Эта весьма дальновидная именно государственная политика (введение института президента факультета) позволит сохранить необходимую преемственность и устойчивость журналистской профессии в условиях быстро меняющихся современных технологий и преобразований, в том числе социально-экономических. Следует распространить эту практику в отношении кафедр учебных заведений, отделов и лабораторий НИИ, редакций, издательств. Наличие таких системообразующих общественных институтов, возглавляемых такими специалистами, позволит в дальнейшем формировать различные общественные институты: советы старейшин, комиссии по профессиональной этике, суды чести... Наличие такого общественного института особенно актуально в медиапространстве, где пока нет соответствующего объективного измерителя общественного мнения. Оно постоянно формируется в сознании людей. Окончательный вердикт выносит жизнь, история – вселенский суд присяжных. Поэтому наличие в каждой части медиапространства (кафедра, факультет, вуз, НИИ, издательство, подразделение ТВ, РТВ...) высокопрофессионального мудрого общественного совета позволит и в целом ожидать более нравственного национально-го развития процесса функционирования четвертой ветви власти.

Следует отметить, что на более высоком уровне обобщения этой проблемы уже имеется соответствующее решение – создана Общественная палата. Обсуждаемые в СМИ вопросы о необходимости создания подобных общественных институтов, осуществляющих некоторое нравственное регулирование их деятельности, являются естественной реакцией нравственно здорового общества на засилье гламура. Подобные общественные институты целесообразно иметь на факультетах и кафедрах, в крупных РИУ, в Федеральных органах исполнительной власти. Казалось бы, существует естественный человеческий фильтр (понятие о добре и зле, нормы нравственности, уважение к старшим, забота о детях и больных и т.д.).

Однако в условиях практически одномоментного перехода экономики страны на рыночные отношения все эти устои, принципы, традиции

оказались размытыми и отвергнутыми. Засилье криминала и чернухи на ТВ, дискуссии о парадах геев, бесконечная реклама пива и прокладок и т.д. и т.п. – все это падает не с луны, а создается в недрах СМИ, готовится и формируется пишущей братией, т.е., как правило, людьми с журналистским и филологическим образованием. Вот на них то следует воздействовать через различные общественные институты журналистского сообщества, например, через соответствующую Комиссию по профессиональной этике журналистов, возглавляемую признанным авторитетом в мире СМИ. Такая комиссия может профессионально разобрать наиболее одиозные материалы и передачи, рассмотреть деятельность безнравственного журналиста и т.д. В полном соответствии с Уставом такого общественного объединения к такому безнравственному (по мнению Комиссии) борзописцу могут быть применены определенные меры общественного воздействия (рассмотрение, порицание, присвоение борзописного звания, отторжение от журналистского корпуса и т.д.). Это не является запретом на профессию, это естественная реакция на защиту нравственных интересов своего народа, особенно молодежи (демократия, увы, позволяет борзописцу пакостить ... демократия должна обеспечивать защиту нравственных устоев нашего общества). При этом следует отметить, что таким сочинителям не грозят осложнения материального характера, им будут платить их рекламодатели, они в принципе неплохо трудоустроены. Но нравственно здоровая часть журналистского сообщества их исключает из своей среды, их не приглашают на традиционные мероприятия, о них распространяется соответствующее мнение. В целом, на них оказываются различные меры общественного воздействия, предусмотренные уставом (положением) Комиссии по этике и т.д. В предельном случае на этих людях будет знак изгнания из отечественного сообщества верных своей присяге журналистов. Одним словом... остракизм.

В этом плане представляется целесообразным разработка присяги журналиста и процедуры ее принятия.

В плане работы по реализации формата современной журналистики предлагается:

- подготовка (для факультетов журналистики) проектов курсов количественных оценок основных параметров журналистской деятельности, в том числе норм авторского права (минимальная ставка авторского вознаграждения, размер иска за нарушение авторского права, определение деловой репутации редакционно-издательского учреждения и др.);

- разработка проектов документов о создании корпоративных общественных журналистских сообществ (на кафедрах, факультетах, в редакциях и т.д.), направленных на формирование нравственного, здорового, совестливого общества: совет профессиональной этики и мастерства, суд чести;

- разработка проектов документов, направленных на формирова-

ние профессионального социально ответственного (патриотического) журналистского корпуса: присяга журналиста, факультетское обещание журналиста.

Литература:

- Большая Российская энциклопедия в 30-ти томах. - М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2007.
- Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
- *Климович Е.С., Хитрова Л.Н.* Методическое обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2005.
- *Климович Е.* Всегда ли правомерны ограничения прав автора, содержащиеся в авторском договоре? Журналист №3, 2008.
- *Климович Е.С.* Оценка деловой репутации некоммерческой организации. Редакционно-издательское учреждение. Некоммерческие организации в России №1, 2009.
- Кодекс с интеллектом или экономическая конституция страны. Выступление Д.А. Медведева на заседании Государственной Думы 20 сентября 2006 года. Новые законы и нормативные акты, приложение к «Российской газете», №2, 2007.
- Конституция Российской Федерации. М., 1998.
- Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник/Госкомстат СССР.- М.: Финансы и статистика, 1987.
- Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007), утверждено приказом Минфина РФ от 27 декабря 2007 года № 153н.
- Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб./ Росстат - М., 2010.
- Юридический энциклопедический словарь. - М.: «Советская энциклопедия», 1984.

О специфике информационного рынка в современной России

Пургин Ю.П., генеральный директор издательского дома «Алтапресс».

Складывающиеся рыночные отношения меняют характер коммуникаций в обществе. Традиционные СМИ пытаются сегодня найти в новой коммуникационной модели свое место. Меняются отношения собственности, идет процесс концентрации СМИ, объединения в холдинговые группы. Усиливается роль государства, которое выступает не только регулятором, но и крупнейшим собственником СМИ в России. Итогом перемен в медиаотрасли страны явилось формирование информационного рынка.

К л ю ч е в ы е с л о в а: информационный рынок, регионы, СМИ, медиаиндустрия.

Сущность информационного рынка в силу многоаспектности этого понятия определить достаточно сложно. Исследователи отмечают разнообразие и предельно широкий спектр медийного пространства страны.

«Российские медиа интересны не только содержанием, тиражами, — отмечает Е. Вартанова, — но и формирующимся разнообразием мнений, названий, медиапредприятий, региональных рынков СМИ. Они представляют собой сегодня уникальную комбинацию множества разнородных явлений и процессов. Это симбиоз этатизма (государственные СМИ) и открытого коммерческого интереса (частные СМИ), параллельное и часто не пересекающееся существование новейших технологических прорывов (Рунет) и почти допотопных изданий («районки» российской глубинки). Это диссонанс политического плюрализма (сосуществование «Правды» коммунистов и «Правды Жириновского») и монохромности (газетные рынки Калмыкии, Башкирии, Белгорода или Кубани). Наконец — взаимодополнение элитарных изданий и каналов («Ведомости», телеканал «Культура») теми СМИ, которые идут на поводу у массового и часто нетребовательного вкуса («Аргументы и факты», «СПИД-Инфо», мыльные оперы)»¹. Взгляды отечественных исследователей на развитие информационного рынка сегментируются по нескольким основаниям. В поле зрения таких исследователей, как Я. Засурский, Е. Прохоров, Л. Реснянская, И. Засурский, находятся политические аспекты его становления. Экономическим проблемам

¹ Средства массовой информации постсоветской России: Учебное пособие / Под ред. Я. Н. Засурского. М., 2002. С. 11 – 12.

организации и функционирования отечественного информационного рынка, рекламной составляющей, бизнес-моделям СМИ уделяют много внимания в своих работах С. Гуревич, В. Тулупов, Е. Вартанова, В. Иваницкий. Рассматривают информационный рынок как социальную подсистему А. Грабельников, Н. Фомичева, И. Дзялошинский.

Полемизируя между собой, указывая на те или иные изъяны новых отношений, на пестрое эклектичное сочетание рыночных и нерыночных элементов системы, все указанные нами авторы сходятся в одном: российский информационный рынок состоялся. В широком смысле этого слова по определению С. Гуревича, «информационный рынок» – сложное, многоаспектное, многостороннее пространство, где продукция СМИ превращается в товар и где идут процессы обмена, то есть его продажи и покупки. Это – собственно информационный рынок. Все, что представлено в нем в момент выхода на него новой журналистской информации, является средой, которая способствует или мешает продаже или покупке нового информационного товара. Нам представляется, что информационный рынок есть процесс функционирования СМИ на определенной территории, связанный с производством, обменом и распространением их специфического коммуникационного товара – информационных продуктов, взаимодействие с которыми определяет социальное, экономическое и индивидуальное бытие современного человека.

Другой аспект интеграции СМИ в рыночную экономику связан с развитием рекламного рынка. Классическая бизнес-модель массмедиа предполагает привлечение рекламы. Более того, СМИ в рыночных условиях выступают основным рекламоносителем, а, следовательно, важным составляющим элементом экономики потребления. Некоторые отечественные исследователи усматривали в этом фундаментальном рыночном принципе функционирования СМИ определенное зло. Так, Я. Засурский, указывая на соблазны издателей получить как можно больше рекламы, полагает, что, пока экономические отношения между СМИ и аудиторией не станут ведущими в механизме действия информационного рынка, средства массовой информации будут грешить скандальностью и сенсационностью, которые позволяют привлечь аудиторию, повышая тем самым рейтинг, тираж. О негативном влиянии на отечественную прессу рекламного рынка, сопоставляя его с бюджетным и частным финансированием, пишет М. Шкондин: «Экономические механизмы в системе массовой информации пока действуют так, что информационное производство становится часто невыгодным делом. К тому же в финансовом отношении оно мало зависит от читателя. Бюджетное, частное финансирование, реклама – такова экономическая база многих изданий»¹. Наша позиция заключается в том, что коммерческая реклама выступает главным элементом, которая поддер-

---

¹ Шкондин М. В. Система средств массовой информации. М., 2000. С. 6 – 7.

живает реальную свободу массмедиа и делает их зависимыми от аудитории, она является определяющим экономическим фактором развития информационного рынка, особенно в условиях, когда контент все чаще становится бесплатным.

Концепция сдвоенного рынка СМИ, обоснованная в работах Д. Смайта, В. Моско, А. Моля, определяет их вовлеченность, с одной стороны, в механизмы распространения потребительских товаров и стимулирования потребления и, с другой – в социально-политическую жизнь общества, процессы формирования общественного мнения, национальной идентичности, сохранения единой культуры и языка¹. Разработанный и введенный в научный лексикон политэкономии В. Моско термин «коммодификация» обозначает процесс трансформации пользовательской ценности коммуникационных продуктов, аудитории и труда в меновую ценность². Массмедиа предоставляют рекламодателю доступ к целевой аудитории, именно она выступает главным товаром СМИ. Часть доходов медиакомпаний получают непосредственно от распространения контента, но доля этих поступлений неуклонно снижается. Убедительным доказательством этого является общемировой успех бесплатных газет. В истории развития отечественных СМИ медленный рост рекламного рынка, напрямую связанный с постперестроечными проблемами экономики страны, сыграл пагубную роль в исчезновении крупных независимых общественно-политических федеральных изданий.

Бесспорно, важную роль в рассмотрении главных характеристик информационного рынка играют отношения собственности. На сегодняшний день на информационном рынке страны присутствуют медиапредприятия, принадлежащие трем основным типам собственников. Владельцем первой группы является государство, второй – крупные финансово-промышленные группы, третьей – частные компании, для которых медиабизнес является основным. И хотя все они находятся на едином рыночном поле, экономические цели и практические задачи, которые ставят перед ними владельцы, – разные. При этом непосредственно зависят от аудитории, как правило, немногочисленные представители последней категории компаний. Отсюда неизбежно возникает искривление информационного рынка. Для объяснения этого феномена рассмотрим российский медиарынок в «треугольнике Галтунга». Подход Й. Галтунга основан на взаимоотношении информационного рынка и основных социальных институтов власти. СМИ расположены внутри треугольника, вершины которого соответственно занимают государство – бизнес – гражданское общество. Тип общества определяет близость СМИ к одному из этих институтов. Основной вектор развития

¹ Моль А. Социодинамика культуры. М., 2007.

² Вартанова Е. Л. От человека социального – к человеку медийному // От книги до Интернета: Десять лет спустя. М., 2009. С. 3 – 15.

информационного рынка, по мнению Й. Галтунга, шел от близости к власти через близость к гражданскому обществу, к близости к капиталу. Только оказавшись в центре треугольника, равноудаленно от всех сил, пресса может выполнять функцию «четвертой власти»¹. В нашем случае, быстро пройдя в непосредственной близости ко всем вершинам, СМИ вновь приблизились к государству, так и не попав в центр треугольника. Информационный рынок страны оказался подчинен интересам власти и крупного бизнеса.

Определение информационного рынка, которое сделано нами выше, предполагает рассмотрение социального аспекта его развития в разрезе реализации функций печати, характеризующих состояние журналистики. Чтобы точнее обозначить взаимовлияние гражданского общества и информационного рынка страны, посмотрим на них через призму концепции общественной сферы Ю. Хабермаса. Она определяет пространство социальной коммуникации, в организации которой информационный рынок должен играть ключевую роль, связывая между собой общественные институты и властные структуры, стимулируя и организуя диалог граждан по социально важным вопросам. Коммерциализация СМИ, отмечал при этом Ю. Хабермас, зачастую заставляет их хуже выполнять социальные и культурные задачи. Идея социальной ответственности прессы была развита в нормативных теориях прессы Ф. Сибертом, У. Шрамом, Т. Питерсоном, Д. МакКуэйлом, Р. Уильямсом.

Отечественный исследователь СМИ И. Дзялошинский, продолжая нормативную научную традицию, предлагает несколько альтернативных парадигм журналистики, в рамках которых реализуют свои функции СМИ. В основе парадигм лежат установки, отражающие отношения журналистов и аудитории. Первая установка ставит журналиста над аудиторией, она рассматривается как объект управления (воспитания, формирования), а журналист выступает носителем или транслятором управленческих программ разного типа и уровня. Такую позицию исследователь определяет как «воздействие», роль СМИ – активной, а роль аудитории – пассивной. Массмедиа рассматриваются в качестве субъекта пропаганды, а аудитория в качестве объекта идеологического воздействия. Вторая установка обозначает положение журналиста рядом с аудиторией, ориентируя его на отношения информирования. СМИ представляют аудитории интересующие ее сведения и оказывают помощь в выражении мнений. Третья установка предполагает, что журналист находится внутри определенного сообщества и рассматривает себя в качестве участника поиска решения сложных жизненных проблем. Аудитория в данном случае рассматривается не как объект

---

¹ *Galtung Y. State, capital and the civil society: A problem of communication // Towards equity in global communication: MacBride Update/ ed. R. C. Vincent, K. Nordenstreng, M. Traber. New Jersey, 1999. P. 3 – 22.*

воздействия СМИ, а как равный субъект коммуникации¹. Российские СМИ в большинстве своем чаще всего реализуют первую и реже – вторую установки. «Руководствуясь риторикой о необходимости создания новой национальной идеи, политическая элита склонна подменять реализацию принципа социальной ответственности СМИ попытками заставить экономически слабые медиапредприятия выполнять новые «социальные заказы», – отмечает Е. Варганова. Мотивация подобных «заказов» очень часто основывается на узком понимании принципов социальной ответственности, когда политическая элита собой подменяет все общество в целом»². Такая ориентация отечественных СМИ определяет их отчуждение в обществе, лишает доверия аудитории и в конечном счете приводит к системному кризису. Исследователи отмечают, что, оказавшись в эпицентре трансформаций собственных обществ, информационные рынки стран постсоциалистического переходного периода одновременно столкнулись с вызовами технологической революции в сфере коммуникаций. Она требует новой модели отношений, обозначенной И. Дзялошинским как третья установка отношений СМИ и аудитории, но речь об этом на отечественном информационном рынке идет пока в основном в теории, хотя новые технологии позволяют реализовать эту парадигму.

Технологический прогресс, связанный с созданием новых коммуникационных систем, – еще один ключевой аспект, который сегодня определяет специфику развития информационного рынка. «Развитие информационной технологии незаметно и быстро демонополизирует информацию без единого выстрела» – в этой емкой фразе футуролога и публициста Э. Тоффлера кроется суть происходящих на изучаемом нами рынке перемен³. С одной стороны, обостряется конкуренция среди разных видов СМИ за внимание потребителя. С другой стороны, по мнению М. Кастельса, к традиционным массовым коммуникациям добавляется «массовая самокоммуникация», что приводит к созданию персонализированных медиа⁴. Иными словами, при помощи мобильных технологий и Интернета, которые обеспечивают множественные точки входа в коммуникативное пространство, любая личная тема может быть распространена в рамках системы массовой коммуникации. Потребитель погружается в информационный океан, но занимает при

---

¹ Дзялошинский И. М. Журналистика соучастия: как сделать СМИ полезными людям. М., 2006.

² Варганова Е. Л. Факторы модернизации российских СМИ и проблема социальной ответственности [Электронный ресурс] // Медиаскоп: Электронный научный журнал ф-та жур-ки МГУ. 2009, № 1.

³ Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2002. С. 306.

⁴ Кастельс М. Медиабизнес, Медиаконвергенция и конвергенция в журналистике // Медиаконвергенция и мультимедийная журналистика: Материалы к обучающим семинарам / Сост. С. Баллаева. Екатеринбург, 2010. С. 7 – 8.

этом позицию активного пользователя. Материалы, подготовленные редакциями, все чаще соседствуют с контентом, который производят сами пользователи. Подробно об этом будет рассказано во второй части нашей работы.

Рассмотренные нами политические, экономические и социальные аспекты формирования информационного рынка в России тесно связывают его нынешнее состояние с политико-экономическим развитием страны. Об этом убедительно свидетельствует и история развития СМИ в постсоветской России. Для того чтобы точнее обозначить наиболее важные моменты формирования отечественного информационного рынка, воспользуемся подходом Д. Халлина и П. Манчини. На взгляд автора, этот подход в контексте нашего исследования наиболее оптимален, поскольку он предполагает анализ развития информационных рынков по четырем основаниям, которые определяют обозначенные выше аспекты:

- общему развитию медиарынков;
- освещению в прессе разных политических доктрин;
- состоянию профессионализма журналистов;
- степени и характеру государственного вмешательства в работу СМИ.

Мы предлагаем, используя данные параметры, посмотреть на то, что происходило с отечественными СМИ в постсоветское время, добавив в общие характеристики еще одну – «доверие аудитории». Последний показатель является значимым, поскольку отражает потенциал отрасли, определяет рост или падение потребления СМИ. Анализ исследовательских работ в области новейшей истории отечественных массмедиа, а также личный опыт автора в качестве руководителя ряда общественных национальных объединений издателей позволяют нам определить основные тенденции развития российских массмедиа на протяжении последних двадцати лет. Вот как, по нашему мнению, можно представить эволюцию российского информационного рынка.

1991 – 1993 гг.

СМИ выходят из-под контроля власти, обретая независимость. В 1992 году с принятием Закона РФ «О средствах массовой информации» законодательно признается принцип свободы слова, возникают рыночные отношения, прежде всего в области распространения. Трудовые коллективы становятся собственниками крупных общественно-политических газет и журналов («Известия», «Комсомольская правда», «Московские новости», «Огонек»), появляются первые частные издания («Коммерсантъ»). Публикуются позиции разных партий.

Газеты и журналы, «открывшие людям правду», становятся популярными, ими буквально зачитываются. Тиражи независимых изданий растут.

Приватизация имеет обратную сторону. Затраты на содержание редакций и производство продуктов растут, рынка еще не хватает, боль-

шинство ставших независимыми газет испытывает финансовые затруднения и нуждается во внешнем субсидировании, которое пытается получить у государства.

Безусловно, это самый яркий «романтический» период новейшей истории отечественной прессы. Проблема заключалась в том, что у реформаторов не было понимания, как создать экономический фундамент независимости СМИ. На наш взгляд, сделать это было возможно, создав крупные объединенные издательско-полиграфические комплексы. Но этим путем в правительстве не пошли.

В этот период начинают возникать независимые региональные компании, которые позднее, приобретая на собственные доходы средства производства, превратятся в крупные региональные медиахолдинги.

1993 – 1996 гг.

Появляются частные радиоканалы и телевидение. Интенсивно формируется рынок рекламы. Фактически в стране укореняются два сектора – государственные и частные массмедиа. При этом некоторые доли владения в уставном капитале государственных региональных СМИ передаются трудовым коллективам редакций. В освещении событий, связанных с переломными моментами в истории страны, которые раскалывают российское общество («расстрел парламента», выборы президента страны, экономические реформы), пресса поддерживает власть как силу, с издержками, но сохраняющую демократический вектор развития. Размываются принципы свободы слова, в массмедиа используются манипулятивные технологии, публикуются «заказные», «проплаченные» материалы.

Прямым следствием этого становится потеря общественно-политическими изданиями части читателей и падение доверия аудитории. СМИ попадают под контроль финансово-промышленных групп (ФПГ), которые приобретают медиаактивы у талантливых, но несостоятельных в качестве медиаменеджеров редакторов, используя влияние последних для консолидации долей трудовых коллективов. Цель большей части покупок – использование медиа для усиления своего влияния.

1996 – 1999 гг.

Рынок массмедиа развивается быстрыми темпами, все большую долю на нем занимает индустрия развлечений, включая бульварную прессу, телепередачи на федеральных каналах, FM-радио. На рынок выходят иностранные инвесторы. Медийные активы ФПГ формируются в крупные федеральные медиахолдинги. На место государственной монополии приходит конкурентный рынок СМИ. Развивается процесс их коммерциализации. Вместе с тем, как отмечают исследователи, многие СМИ функционируют не ради извлечения прибыли, а как эффективное средство влияния в реализации корпоративных интересов. В этих условиях не прекращают свой выпуск многие убыточные СМИ, финансируемые заинтересованными в них организациями и лицами. СМИ погружаются в информационные войны. Различные ФПГ

конкурируют в борьбе за ресурсы, таким образом, обеспечивая некий плюрализм в интерпретации событий. Доверие читателей продолжает снижаться. Вместе со всей страной отрасль проходит через дефолт, что усугубляет и укореняет подчиненное положение медиа по отношению к олигархическому капиталу.

Медийный рынок растет. В полную силу заявляет о себе гляцевый сегмент рынка, собирая значительные рекламные бюджеты. Выпуск бесплатных газет становится типичным для городов-миллионников. Обретают финансовую устойчивость деловые СМИ. Успехом у аудитории пользуются развлекательные издания, которые набирают высокие тиражи. Власть начинает восстанавливать контроль над телевидением, отстраняя от политического управления электронными активами олигархов. Под контроль Кремля попадает канал НТВ, фактически ренационализирован «Первый канал», закрыт ТВ6. Массовую аудиторию не интересует мнение журналистов, поскольку пиар и журналистику зачастую уже трудно отделить друг от друга. «На смену журналистике – роду творческой деятельности, нацеленной на поиск объективности в познании окружающего мира – активно приходят пиар-технологии, решающие принципиально иную задачу – создание позитивной репутации субъектов политической и экономической деятельности, – справедливо отмечает доктор политологии Д. Стровский. – Такого рода материалы все чаще появляются в СМИ, что нивелирует саму суть журналистской профессии, растворяет ее в коммуникационном потоке»¹.

2002 – 2005 гг.

Рынок рекламы растет, особенно на телевидении, а тиражи периодических изданий снижаются. Государство действует как регулятор на общенациональном уровне и как владелец СМИ, фиксируют исследователи отечественной журналистики. На местном уровне давление осуществляется через местные власти. Это не позволяет прессе пользоваться доверием читателей, слушателей, зрителей. Они отмечают возрождение прежних авторитарных практик политического контроля над содержанием СМИ, прежде всего над их информационными потоками, над процессом формирования политической повестки дня и создания «позитивного» фрейма для освещения внутривнутриполитической жизни России. Иными словами, в массмедиа используются элементы пропаганды. Появляются «нежелательные» темы, «неудобные» политики. Пресса, внешне поддерживая плюрализм мнений, активно помогает выстраивать жесткую вертикаль власти.

2005 – 2008 гг.

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям в своем докладе обнародовало такой факт: сегодня не более 10 – 12% российских общественно-политических изданий являются экономиче-

---

¹ Стровский Д.Л. Российская журналистика в эпоху перемен: Из века XX в век XXI. Екатеринбург, 2006. С. 5.

ски самостоятельными. При этом печатный рекламный рынок России в 2005 году занимает третью позицию в мире по динамике роста доходов после Китая и Индии. Главным действующим лицом, «агентом влияния» в СМИ общественно-политического содержания окончательно становится государство, расцветают пропаганда и пиар. Коммерческие СМИ захлестывает волна консюмеризма. Информирование и общественная дискуссия переносятся в Интернет. Экономический кризис больно ударил по негосударственным СМИ, в том числе входящим в независимые региональные холдинговые группы.

2008 – 2011 гг.

СМИ проходят экономический кризис, который совпал по времени с приходом в Россию глобального кризиса традиционных медиа. Рынок медленно восстанавливается, но теперь на нем все более важное место начинает занимать Интернет. На региональном уровне массово формируются государственные медиахолдинги, задача которых – создать позитивный фон вокруг действий местной власти. Доверие к прессе устойчиво низкое. Основная полемика общества, власти и оппозиции переносится на улицы и в Интернет. Партии, которые реально претендуют на место в парламенте, во время выборов активно пользуются собственными изданиями, которые выходят миллионными тиражами и распространяются бесплатно.

Мы видим, что де-факто общественно-политические издания или издания общего содержания, независимые телерадиокомпании смогли сделать только «глоток свободы». Известный правозащитник, президент Фонда защиты гласности А. Симонов написал по этому поводу книгу с говорящим названием «Конец праздника непослушания». Очевидно, что российские СМИ в большинстве своем скорее проявляют, по едкому замечанию К. Спаркса, «политическую солидарность с доминирующей во власти силой», чем отражают плюрализм мнений. В российском контексте явно присутствует низкий уровень журналистской независимости и отчетливое государственное вмешательство, заключает он¹. Получается, что демократический отрезок развития отечественных СМИ оказался мал. При явной коммерциализации массмедиа далеко не все из них развиваются по рыночному пути. Все деформации информационного рынка страны, о которых мы вели речь выше, когда рассматривали различные аспекты его специфики, описывали историю его формирования, так или иначе были связаны с проблемами свободы печати. Между тем некоторые исследователи современных российских массмедиа утверждают, что полемика о свободе печати в нашей стране себя исчерпала. «Современное развитие структур СМИ добавляет много нового в представления о российской ме-

---

¹ Спаркс К. СМИ Польши, России и Китая после эпохи перехода // СМИ в меняющейся России: Коллективная монография / Под ред. Е. Л. Вартановой. М., 2009. С. 316.

диасистеме, основанные на известных дискуссиях об «олигархах» или обретенной и потерянной свободе слова», – пишет Е. Вартанова¹. Соглашаясь с исследователем в том, что развитие современных массмедиа существенно обогащает теорию СМИ, автор вместе с тем полагает, что именно свобода печати является основой становления полноценного информационного рынка страны. Под термином «свобода печати» мы предлагаем понимать «свободу изложения различных фактов и мнений в СМИ, их рефлексии на действия власти, бизнеса и гражданского общества». «Свобода массовой информации в России наличествует не в полной мере, – отмечает редактор и публицист В. Третьяков, – прежде всего из-за многочисленных табу, негласно налагаемых на те или иные темы как государством, так и частными владельцами СМИ и близкими им по бизнесу или политическим интересам группами».

Парадокс истории российского информационного рынка заключается именно в том, что отечественные СМИ, не успев состояться как независимые компании, в силу объективных и субъективных причин неизбежно попадали под контроль крупного капитала и власти. После непродолжительного периода свободы они выступали то адвокатом властей, то рупором олигархов, пока, наконец, не были встроены в вертикаль сильного государства.

На наш взгляд, научная дискуссия в области раскрытия понятия «свобода печати» применительно к российскому информационному рынку может способствовать определению базовых подходов к его трансформации. Показателен факт: президент России в своем Послании заявил о намерении начать разгосударствление региональных и местных СМИ, но оказалось, что никакой концепции или модели этого процесса до сих пор не создано. Ее нет ни у правительства, ни в отрасли, ни в научных кругах, о чем мы были проинформированы в качестве члена отраслевого Совета по массовым коммуникациям при Министерстве связи и массовых коммуникаций РФ. Многие редакторы и издатели полагают, что без научной проработки этого вопроса полезная инициатива сверху может обернуться серьезными проблемами для отрасли². Одной приватизацией медиаактивов здесь не обойтись. На основе анализа основных процессов, описывающих формирование отечественного информационного рынка, изучения истории его становления, с учетом приведенных выше позиций авторитетных специалистов в этой области научной практики автор предлагает определить структурные составляющие понятия «свобода печати». Они позволят обозначить основные направления, по которым может развиваться реформация информационного рынка в России.

Во-первых, это видение функций массмедиа властью и обществом.

---

¹ *Вартанова Е.* Современная медиаструктура // Средства массовой информации постсоветской России / Под ред. Я. Н. Засурского. М., 2002. С. 12

² *Петрова Л.* Курс на разгосударствление // Журналист. 2011, № 4. С.10 – 11.

К сожалению, и это показывают многочисленные социологические опросы, большинство россиян не готово отстаивать свободу печати как важную ценность зеркала, объективно показывающего действительность, все меньше в отечественном массовом сознании ассоциируется с прессой.

Кризис печати, о котором практически в один голос говорят теоретики, связан с трансформацией постсоветского общества. Этот кризис зашел достаточно далеко. Если манипулирование общественным сознанием ради сиюминутной политической выгоды станет доминантой, а принципы целесообразности окончательно заместят принципы объективности, которые и должны находить свое отражение в СМИ, девальвация института печати и информационного рынка страны может приобрести необратимый характер. Государству необходимо проявить политическую волю и провести реформирование отрасли, инициировать процессы разгосударствления, которые объективно будут способствовать развитию информационного рынка и рынка идей. Именно на таком подходе настаивает сегодня президент России.

Во-вторых, это экономическая независимость издателей, для которых развитие СМИ есть вид социально ответственного бизнеса. Ключевая позиция в этом вопросе – профильность медиабизнеса. Только в случае, если бизнес, связанный с выпуском газет, радио, телепередач, является для компании основным, она, как это было показано выше, реально зависит от своей аудитории. Поэтому целесообразно было бы освободить государственные компании от непрофильных медиаактивов, сделав последние общественными либо частными. Этот вопрос сегодня особенно актуален для регионов. Основную массу рыночных изданий здесь до сих пор составляют рекламные и развлекательные продукты, которые не касаются социально-экономических проблем и политики. Таким образом, большая часть медийных продуктов общего содержания до сих пор находится во внерыночных условиях, живет на дотации местной власти и аффилированного с нею бизнеса, обменивая лояльность на деньги.

В-третьих, это стандарты отрасли, саморегулирование, прозрачность. Отсутствие стандартов, профессиональных договоренностей в российском медийном сообществе – одна из причин деформации информационного рынка, частых нарушений этических норм со стороны СМИ. К этой же теме следует отнести проблему прозрачности: имеющее место завышение тиражей, «серые» рекламные потоки, непрозрачность владения, когда по разным и далеко не всегда благовидным причинам скрываются в тени реальные собственники изданий. Читанные редакции имеют внятные документы редакционной политики, владельцы СМИ нередко грубо вмешиваются в редакционный процесс. Профессиональное сообщество разрозненно, не связано с наукой. Борьба за доверие читателей заставила профессиональные сообщества журналистов и издателей практически во всех развитых странах при-

нять добровольные этические ограничения и взять ответственность за их соблюдение в своих изданиях. К сожалению, в России подобный кодекс до сих пор находится в стадии разработки.

В-четвертых, это наличие квалифицированных кадров, которые готовы работать в рамках установленных отраслью этических и профессиональных стандартов. Общая проблема российской прессы – качество подготовки журналистов, специалистов других медийных профессий, которые бы соответствовали требованиям времени. Высшая школа еще не нашла адекватной формы для того, чтобы самостоятельно справиться с этой задачей. Преподаватели, особенно в российской провинции, как правило, плохо знакомы с опытом работы системно организованных СМИ, их знания носят узкоспециальный характер. Положение можно значительно улучшить, если активнее использовать накопленный опыт лучших отечественных редакций. Именно они могли бы стать центрами по передаче и изучению накопленного опыта. По этому пути в центре пошли «Ведомости», РИА «Новости» и другие редакции. В Алтайском государственном университете в 2003 году создана кафедра «Современные медиатехнологии» на базе издательского дома «Алтапресс». Цель организованного здесь учебного процесса – погрузить студентов в профессиональную среду, познакомить их с современными технологиями, практикой и методами работы журналистов в изданиях разного профиля, в первую очередь в редакции газеты общего содержания.

В-пятых, это воспитанная в новой культурной традиции аудитория. Практика реализации первого в России проекта «Газета в образовании» позволяет нам обосновать необходимость введения медиаобразования в средней школе и непрофильных высших учебных заведениях. Мы выдвигаем гипотезу о потенциально высокой эффективности этого процесса, связанной с новыми медиа и активной коммуникативной позицией аудитории.

Подводя итог, следует отметить, что становление отечественного информационного рынка на всех этапах его развития определялось характером политико-экономической трансформации постсоветской России. Рыночные отношения сыграли свою позитивную роль в формировании более широкого медийного спектра. Развитие информационного рынка страны шло не только в русле национальных изменений, но и в условиях глобальной трансформации отрасли, связанной с появлением новых медиа. Однако в результате всех изменений в отношениях между властью, бизнесом и гражданским обществом СМИ оказались гораздо ближе и к власти (как и в советский период), и к крупному бизнесу. Это положение предопределяет новый кризис развития, поскольку на повестке дня снова стоит вопрос о доверии аудитории к массмедиа, об общем состоянии свободы печати и информационного рынка страны, об ответственности СМИ перед обществом, о формировании самодостаточной медиаотрасли в стране. Спустя двадцать лет с момента начала

политических реформ в современной России возникает необходимость модернизации не только государства и общественных отношений, но и информационного рынка страны.

Литература:

- Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994;
- Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и образовании. М., 2009; Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. СПб., 1999.
- Вартанова Е. Теория СМИ: Актуальные вопросы. М., 2009.
- Вартанова Е. Л. Концепция модернизации и СМИ // СМИ в меняющейся России: Коллективная монография / Под ред. Е. Л. Вартановой. М., 2009.
- *Грабельников А. А.* Русская журналистика на рубеже тысячелетий: Итоги и перспективы. М., 2001.
- *Гуревич С. М.* Экономика отечественных СМИ: Учебное пособие для вузов. М., 2004.
- *Дзялошинский И. М.* Информационное пространство России: структура, особенности функционирования, перспективы эволюции. М., 2001.
- Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М., 2003.
- Засурский И. И. СМИ России в условиях глобальных процессов трансформации: Формирование новой системы информации и ее роль в политической жизни страны, 1990–1998 годов: Дис.... канд. филол. наук. М., 1998.
- *Засурский Я.Н.* Искушение свободой. Российская журналистика 1990 – 2007. 2-е изд. доп. М., 2007.
- Иваницкий В.Л. Основы бизнес-моделирования СМИ: Учебное пособие для студентов вузов. М., 2010. Основы медиабизнеса: Учебное пособие / Под ред. Е. Л. Вартановой. М., 2009.
- Мачкув Е. Преобразования коммунистического тоталитаризма и посткоммунистическая социальная трансформация: проблемы, концепции, трансформация // Политические исследования. 2000, № 4.
- *Прохоров Е.П.* Журналистика и демократия. М., 2001.
- Реснянская Л. Л. Лабиринты демократизации // СМИ в меняющейся России: Коллективная монография / Под ред. Е. Л. Вартановой. М., 2009.
- Средства массовой информации России: Учебное пособие / Под ред. Я.Н. Засурского. М., 2011.
- Спаркс К. СМИ Польши, России и Китая после эпохи перехода // СМИ в меняющейся России: Коллективная монография / Под ред. Е.Л. Вартановой. М., 2009. Теория и практика рекламы / Под ред.

В.В.Тулупова. М., 2006.

- *Фомичева И. Д.* Социология СМИ: Учебное пособие. М., 2007.
- *Шкондин М. В., Реснянская Л. Л.* Типология периодической печати: Учебное пособие. М., 2009.
- *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996.
- *Huntington S. P.* The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Norman, 1991; *O'Donnell G., Schmitter P. C., Whitehead L.* Transition from Authoritarian Rule: Comparative Perspectives. London, 1991.

О диалоге культур

Коновалова О.В., доктор филологических наук, профессор Института повышения квалификации работников телевидения и радиовещания.

Статья посвящена анализу наметившейся тенденции к образованию новых типов культуры и новых явлений в диалоге различных типов культур. В этом аспекте рассматривается и проблема преодоления конфликтных ситуаций в мире, проявлением которых является противостояние различных цивилизаций.

Ключевые слова : культура, диалог, кризис, процесс, сближение.

В начале XXI века ученые, проанализировав реальное состояние российской культуры, представили амальгаму из трех разных культур: космоцентрическую, социоцентрическую и эгоцентрическую, поясняя, что обозначенные типы культур – это идеальные модели, практически не встречающиеся в чистом виде. Они образуют три вектора того пространства, в пределах которого самоорганизуются реальные культуры.¹

Выразители этих типов культуры встречаются в настоящее время во всех регионах мира, что позволяет продолжить эту тему. К тому же в современных условиях крайне интенсивных технологических перемен формируется новый тип отношений в социуме, основой которого является опора на традиции, самобытность, предполагающую не консервацию культуры, а укрепление и обогащение ее за счет сосуществование культур, готовых к диалогу.

Исследуя эту тенденцию, которая стоит на пороге будущего и от которой это будущее зависит, ученые сообщают о движении общества от гомогенности к гетерогенности, от единообразия к многообразию, об изменении самого характера научного мышления, вызванного современными открытиями, формирующими новую картину мира. «На смену эволюционизму, детерминизму, в основе которых лежит закон механической причинности, приходит признание дискретного характера действительности».² Речь идет о новом типе сознания, при котором «одномерно-плоскостное» видение сменится многомерным, соединятся логика и интуиция, наука и искусство, логическое и образное мышление, что приведет к образованию нового типа культуры. В этой плоскости формируется вектор методологических поисков постнеклассической науки, общенаучным основанием которой является синерге-

¹ См. Дзялошинский И. М. Культура, журналистика, толерантность. / Научно-практическая конференция. М., 11-12. 2002..

² История и философия культуры. М., 1996.с.142.

тика, играющая сейчас роль сквозной междисциплинарной теории.

Уже в начале прошлого века русский ученый В.И. Вернадский писал об эволюционной неизбежности смены биосферы ноосферой, эрой разума, утверждая, что основное представление об абсолютной непреложности разума и реальной его неизменности не отвечает действительности... Он не есть завершение сознания, не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое и, несомненно, будут иметь будущее... В тех затруднениях понимания реальности, которые мы переживаем, мы имеем дело не с кризисом науки, как считают некоторые, а медленно и с затруднениями идущим улучшением нашей научной основной методики.¹ В условиях информационной революции количество накопленного знания переходит в новое качество. Дискурсивный принцип мышления не справляется с потоком информации, меняясь в том направлении, которое предполагает восхождение с уровня множественности на уровень единого. Это путь восстановления утраченного единства на качественно новом уровне, в форме «единства в многообразии». В диалоге культур сохраняются национально-культурный менталитет, собственное самосознание и мироощущение. Каждая культура привносит неповторимое и универсальное, чтобы сохранить эти качества и приумножить, однако для этого важно избежать давления унификации и стандартизации.

Диалогичность культур на нынешнем этапе развития социума проявляется в поиске нового, в стремлении к взаимопониманию, в отказе от «навязывания» своих правил. Медленно, но все-таки происходят серьезные изменения в мировоззренческих поисках выхода из кризиса. Мир настоятельно требует разномыслия, сотворчества, сопоставления взглядов и позиций. Люди не только взаимодействуют, но они могут и понять друг друга, хотя в процессе диалогизации участвуют самые различные типы культур. Именно диалог создает исторически окрашенную субстанциональную почву для взаимопонимания людей, а культура - это мир измененный и изменяемый человеком согласно идеалам разума, это не что иное, как выявление и раскрытие характера отношений в процессе преобразовательной творческой деятельности.

Отсюда и главная задача, предшествующая модернизации, – расширение понимания культуры, включение в нее таких видов человеческой деятельности, которые, как правило, рассматривались вне сферы ее творчества. Раньше был девиз: «Сперва устроим жизнь – затем будем строить и культуру» Сегодня жизнь, труд, творчество это и есть ничто иное, как создание культуры.

Таким образом, из всего многообразия определения понятий культу-

---

¹ *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. М., 1977.с.55.

ры важно уточнить, что это вся сфера бытия и деятельности человека, включая ее результаты и, соответственно, ориентированная исключительно на творческую, нравственно полноценную, духовно наполненную жизнь.

Сегодня важно исключить политическую, экономическую, социальную разобщенность, раздробленность, которая способствует формированию современного культурного хаоса. Вместо того, чтобы объединять усилия в единый мощный поток, людские усилия растекаются на «тысячи ручейков, которые заканчиваются по большей части стоячими лужами зловонной воды. Сегодня каждый человек живет лишь для своих эгоистических целей. И возникает множество тупиков - отдельных жизней, отгороженных от других. В каждом таком тупике воздвигается идея в виде того или другого личного предрассудка или страсти. И во имя этих идолов разгорается взаимная кровавая война, раздирающая рознь человечество».¹

Рост кризисных и конфликтных ситуаций в мире связан с тем, что в последние несколько десятилетий все более явным становится противостояние между самой развитой цивилизацией (европейской и американской) и бурно и динамично проявляющей себя цивилизацией арабо-мусульманского региона. Свидетельством тому является усиление террора со стороны специфических организаций, субъективно выражающих собой и своими действиями суть этого радикального противостояния. Причем ответом террористам является попытка жесткого противостояния в идее превентивных ударов или обнаружение и ликвидация террористических организаций. Но, как правило, издержками такого рода борьбы является все более усиливающийся страх населения крупных городов, нередкая беспомощность властей против непредсказуемых терактов, растущая агрессия на национальной и религиозной почве и в результате террористы получают именно то, чего добиваются. Существует множество причин этого, без сомнения, самого острого противоречия эпохи. Они лежат в плоскости экономической и политической, религиозной и нравственной. Однако представляется важным выделить причины кризиса цивилизаций в кризисе самой человеческой культуры. И этот кризис связан с кризисом умения вести диалог, который в человеческом мире является фундаментальной формой всякого intersубъективного общения и всякого отношения человека в плане его развития и совершенствования, в плане появления в нем самого того, что называется «человеческое в человеке».

Путь к непротиворечивому диалогу, к взаимопониманию, к содружеству, к созданию культуры, у которой сознание было бы не удалено от жизни, может быть создан только лишь тогда, когда будет покончено с политической, экономической раздробленностью и отчужденностью,

Такая организация потребует выработки всеобъемлющего синтеза

¹ Русский космизм. М., 1993. С. 210.

культурных достижений во всех областях политической, экономической, научной, творческой и производственной деятельности. Результаты, достигнутые специальными ветвями знаний, должны быть собраны в единое стройное целое. Такая же работа должна производиться в отношении различных достижений искусства. Важен совокупный синтез достижений науки в виде высших ее обобщений и самых ценных художественных откровений. Взятые вместе и составят культурный идеал эпохи, необходимый, чтобы в новой, открывающейся перед человечеством эпохе, произошли изменения характера культуры путем превращения ее во всеобщее преобразовательное дело людей. От этого нового общего корня пойдут молодые побеги и отпрыски в виде новой всеобъемлющей науки, которая знает для чего она творит и чему служит... Это поможет отказаться от пассивного созерцания, от занятия ученых чистой теорией, напомним им, что их назначение - дать людям идеал лучшего мира и помочь реальному претворению настоящего в такое будущее, где царит культура, объединяющая производительные, преобразовательные цели, охватывающие все области человеческой мысли и деятельности. Для развития такой культуры важно сотрудничество «всех».

Необходимость такого объединения усилий вытекает из факта первоначальной родственности людей, которая обнаруживается в общем их происхождении, как органического типа. Но родство, данное природой, должно подтвердиться в культуре, вырастающей на таком социальном фундаменте, который « даст расцвет во много раз больший и более богатый, чем чахлое цветение тепличных ростков прежних культур, умиравших в суровом ветру исторических и социальных схваток, последствий узости этих культур и неудовлетворенности их для всего человечества».¹

Диалог культур станет основой идеей объединения людей уже не в виде прежних, неопределенных идеалов всеобщего мира, а в виде требования совместного трудового общения всех людей ради достижения целей, которые могут быть достигнуты только общими усилиями. Такая идея могла бы помочь обществу освободиться от угнетающих его внутренних и внешних противоборств.

Возникает вопрос: каким должен быть диалог, культур, объединяющий «всех», воздействующий на все виды человеческой деятельности?

Чтобы ответить на этот непростой вопрос, важно понять, что никакие человеческие события не происходят и не разрешаются в пределах сознания отдельного человека. Более того, без самого по себе отдельного сознания тоже не может быть диалога с другим сознанием. Именно поэтому сам человек никогда не совпадает с самим собой. Русский ученый М.М. Бахтин считал, что формула тождества к каждому человеку не применима. Подлинная жизнь личности, ее продвижение по пути развития совершаются всегда в точке этого несовпадения человека с самим собой. Что же тогда может помочь человеку не впасть в самодо-

---

¹ Там же.

вольство, проявить гибкость ума, не оказаться в духовной изоляции?

Эта проблема требует своего теоретического понимания, глубокой проработки как в плане анализа отдельных культур, так и в плане анализа становления мировой культуры как целостности.

Мысль о культуре как целостном диалогическом процессе актуальна в современных условиях, прежде всего потому, что диалог органично вплетен в контекст практически любой из известных нам культур, так как взаимовлияние, взаимодействие, заимствование всегда представляли собой результат диалога культур.

Истоки возникновения проблематики диалога уходят корнями в историю формирования общечеловеческих культурных традиций, связанную с процессами создания древнейших культурных образцов Востока и Запада, доминировавших в мировой истории на протяжении многих веков. Сегодня меняется отношение к восточной культуре. Прав был В.И. Вернадский, который утверждал, что «величайшим в истории культуры фактом, явилось то, что научное знание Запада глубоко и неразрывно уже связалось в конце XIX столетия с учеными, находящимися под влиянием великих восточных построений...».¹

При видимом различии научных, культурных образцов между ними существует глубинная связь, которая сформировалась еще в эпоху индо-европейского единства. Предки ариев – создатели ведической культуры (результат интеграции разных культур), а также протогреки – предки эллинов, создателей античной культуры, сохраняли между собой диалогические связи, о чем свидетельствуют данные современных лингвистических исследований языковых особенностей различных племен, входивших в ареал этого единства.² Виднейший представитель античной философии Сократ внес существенный вклад в развитие диалога, представляя главным предметом философского размышления не космическую, а человеческую жизнь и ее реальные противоречия. Сократ развивает мысль о диалоге как природной основе мыслительной культуры и единственно правильным пути к истине, истолковывая понятие добродетели как категорию, выражающую стремление человека к благой жизни и счастью. Это впервые появившаяся в греческой философии теория сознания, самопознания в которой «античный» дух обратился к самому себе, внутрь себя, рефлектирует над самим собой вместо фиксации той или иной внешности».³ Таким образом, древнегреческое учение о диалоге в европейском сознании связано с утверждением нового традиционно – рефлкторного состояния культуры. Следующий этап развития культурного самосознания античного мира

¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как ланетное явление. М.1077.С.75.

² См. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и истории. / Издание третье. СПб. 2001. С. 171- 172.

³ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Сократ. Платон. Т.1. М., 1990. С. 44.

совпадает с периодом высокой классики и связан с именами Аристотеля и Платона. Ими была разработана концепция культуры, которая не только легла в основание античной системы культурного воспитания, но и сформировала идеи, взгляды, впоследствии оказавшие воздействие на развитие европейской культуры вплоть до XVIII века. Таким образом, греческая мифология создала образцы культуры и интегрировала их во все формы жизни и деятельности человека. Философы Эллады дали представление идеальной модели космоса, которая стала основой античной культуры. Сущность ее заключалась в том, что все составляющие элементы образовывали единое целое. Важнейшим смыслообразующим элементом античной культуры был логос, объединяющий разум, нравственный закон, науку и социальную практику. Для современности большое значение имеет идея глубочайшего единства мысли и слова, а также неразрывной связи их с практическим использованием.

Итак, в значительной степени благодаря Сократу, Аристотелю, Платону и их последователям культурная традиция оказалась созвучной современной европейской культурной эпохе. Фундаментальной основой ее стала эстетическая категория, которая обозначала широкий круг неутилитарных взаимоотношений субъекта и объекта или человека со всем окружающим его миром: предметным, природным, социальным и духовным. фактически «эстетическое» характеризует созерцательный процесс, в результате которого субъект ощущает свою причастность к универсуму. Эта доминанта является ведущей в византийской культуре, которая развивается на основе совершенно нового мировоззрения, новой христианской религии. Историческое и географическое положение Византийского государства определило лицо диалога культур, так как находясь на стыке Востока и Запада, оно объединяло в своем составе на протяжении более чем тысячелетней истории самые разные народы Малой Азии, Балканского полуострова, побережья Средиземного и Черного морей. Весь этот круг разных государств определил во многом многоликость культуры Византийской империи: культуры посредницы между Востоком и Западом, синтезирующей основные характеристики как восточных, так и западных культур. Важно дополнить, что византийскую и древнерусскую культуры связывала господствующая эстетическая доминанта.¹

Академик Б.А. Рыбаков – исследователь восточнославянского язычества - считает, что только с принятием христианства русская культура через контакт с Византией преодолела локальную ограниченность и приобрела универсальные измерения. Она соприкоснулась с теми библейскими и эллинистическими истоками, которые являются общи-

---

¹ *Бычков В.В.* Идеал любви христианско-византийского мира. Философия любви. Т.1. 1990. С.68-109.

ми для европейской семьи культур и до известной степени роднят ее с культурами исламского круга. Становление молодой русской культуры начинается с перевода греческих книг «на словенское письмо». Самый яркий памятник древнейшей русской историософии – «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иллариона. Это произошло до крещения Руси, о чем повествует «Повесть временных лет». Для живущих сегодня важны эти работы, так как в нашу бурную эпоху, когда вызывают сомнения многие человеческие ценности, на которые, казалось бы, люди не могут не опираться, вопрос об отношении к культуре связан с еще одним – центральным: как сегодня относиться к другим культурам, как их понимать, в чем они для нас важны? Сегодня важно понять, что люди не могут быть включены только в свою культуру и ничего не знать о других. Свои культурные достижения можно познать только в сопоставлении с другими. Так исследуя культуру средневековья, можно утверждать, что она существенно отличается от современной картины мира. У средневековых историков доминирует мифологическая легендарность в отношении довольно отдаленного прошлого. Вместе с тем, существовала законченная философия или, точнее говоря, теология истории, в соответствии с которой мир имеет известное начало, описанное в Книге Бытия. С другой стороны, в культуре средневековья преобладало устное начало, в контексте которого можно обнаружить островки учености.

Культуру Ренессанса можно исследовать как переходную от средневековья к Новому времени. Этот переход существенно важен тем, что субъектом культуры становится личность. Однако культурный горизонт эпохи Ренессанса не включает в себя научного знания. Полем, где формируется диалог культур, где происходит общение языков, становится художественная литература и высшая ее жанровая форма – роман. В романном произведении получает свое выражение диалог многих диалектов и языков, который порождает новый смысл, в принципе доступный читателю именно потому, что передан во всеобщности речи и мысли человека.

Жанровая форма романа развивается в период Нового времени, в XVII веке именно потому, что в этот период происходит формирование национальных европейских литератур, а, следовательно, и национальных художественных языков. И потому только в романе, как в высшей степени развитом литературном произведении, смысловое наполнение художественного слова становится концентрированно выраженным.

Суть всеобщности диалогизма в романе можно объяснить процессом погружения «внешнего слова» внутрь сознания, превращением внешнего диалога в диалог самосознания. Аналогом такого самосознания как диалога может служить «внутренняя речь» в понимании Выготского, который считал, что в процессе погружения внешней артикулированной речи в психику индивида, язык полностью перестраивается. Он

как будто собирается в «точку» и обретает новый синтаксис и новую семантику смысла, а не просто значения. И из этой «точки» речь и мысль творятся впервые. Здесь важно принять во внимание определение понимания диалога М.М. Бахтина в форме романного произведения, что помогает увидеть процесс формирования новых смыслов посредством диалога в великих произведениях изобразительного искусства, в музыке, религии, науке и философии. Все действительные произведения человеческой культуры являются результатом диалога культур, но диалога, достигшего уровня всеобщности.

В процессе такого диалога в сознание человека погружаются и во внутренней речи трансформируются целые блоки культур, как бы заранее приготовленные для такой трансформации, так как сам диалог только и возможен как процесс превращения движения, идущего «извне» - вовнутрь - в движение, идущее «изнутри - вовне».

Эти блоки культур с самого начала альтернативны, так как служат в процессе диалогизации лишь своеобразным материалом для возникновения всегда чего-то иного, чем они являются сами. Так вообще протекает процесс развития каждой культуры. Движущей силой ее является творчество человека, который почти всегда пребывает в состоянии актуального диалога. Для понимания сути диалога культур необходимо допущение априорности внешнего диалога, всякий раз устремленного на свое внутреннее преобразование. Это важно еще и потому, что таким образом мы обнаруживаем диалогичность как едва ли не «родовую черту» человеческого духа. Процесс самоосуществления человеческого духа в разных «ипостасях» культуры всегда диалогический процесс. Здесь диалог выступает причиной, средством и целью развития самой культуры. В процессе самоосуществления человеческой культуры диалог является основным механизмом образования отдельных культур: этнических, национальных и т.д. Он выступает основным средством всех межкультурных отношений, связывая их своеобразной непрерывной нитью в историческом процессе становления единой всеобщей человеческой культуры как таковой. Диалог культур не имеет одномерного пространства – это пространство многих пространств. Платон имеет бесконечные резервы все новых и новых аргументов, ответов, вопросов в диалоге с Аристотелем, Аристотель также обнаруживает возможности «формы форм», отвечая Платону. Кант гораздо более содержателен в «беседах» с Платоном, Гегелем. Уникальность каждого мыслителя раскрывается и имеет смысл только во взаимодействии философских систем. Смысловое понимание культуры также возможно только в обнаружении взаимопереходов, одновременности и разносмысленности различных философских систем и научных парадигм в плоскости универсума человеческого духа. В этом аспекте важно исследовать философские воззрения самой древней цивилизации – китайской.

Еще в древности философы Китая, решая проблему единства, взаи-

мопонимания и содружества, сформулировали единый формообразующий принцип, лежащий в основе организации Вселенной на уровне макро- и микромира, и нашли его в структуре взаимочередующихся «инь-ян». Ведь для организации процесса диалога также важно, когда мнения участников расходятся и сходятся, то есть благодаря несовпадению сторон, различных форм мнения, уточним, центробежного и центростремительного, идет поиск истины. Этот процесс не противоречит единству целого, но обуславливает его. Функциональная асимметрия и создает равновесие сил. Именно здесь возникает насущная проблема нового синергетического мышления. Речь идет о том, что жизнь на Земле пришла в зависимость от того, научатся ли люди думать по-новому. Поэтому понятен интерес к Востоку, к «образной форме познания».

Сегодня наступило время осознания прозорливости русского философа Чаадаева, который выдвинул проблему диалога культур Запада и Востока. В своем первом «Философском письме» он обратил внимание мыслителей на то, что «стоя между главными частями мира, Востоком и Западом, упираясь одним локтем в Китай, другим в Германию, мы должны были бы соединить в себе оба начала духовной природы».

Новый подход в проблеме диалогизации культур Востока и Запада был осуществлен в истории русской общественной мысли гением Грибоедова, который видел перспективу формирования общечеловеческой культуры. Его писательская и дипломатическая деятельность была направлена на реализацию западно-восточного единства. Впитывая культурное наследие Востока, у Грибоедова рождаются замыслы произведений, в которых главная идея- синтез, взаимное обогащение культуры Востока и Запада. Перечитывая трагедию «Грузинская ночь», можно побывать в древнем Риме, Грузии, Армении. В центре поэтического произведения «Серчак и Итляр» - Русь и половцы. На берегах Риона разворачиваются события поэмы «Кальянчи». Рождение замысла комедии «Горе от ума» также не случайно связано с Востоком. Грибоедов делает исторический шаг в решении проблемы диалога культур Запада и Востока. Его главная идея в том, что нельзя ограничиваться лишь взаимным ознакомлением и обменом культурными ценностями, необходимо преодолевать то консервативное, имеющееся в каждой культуре и только на этой основе осуществлять их синтез. Великий мыслитель выступает против азиатского деспотизма и фамусовского преклонения перед Западом, против пустого рабского, слепого подражания, чужевластия мод... От критики потребительских хищнических отношений Запада и Востока Грибоедов поднимается на более высокую ступень, решаясь практически реализовать слияние передовых тенденций Запада и Востока. Он предлагает свой знаменитый «Проект учреждения Закавказской компании», задача которого преобразование экономики и развитие производительных сил края, улучшение жизни его населения и на этой основе – формирование прочного союза народов Кавказа с Россией. Осуждая хищническую политику и «барабанную

культуру», Грибоедов надеялся «заставить процветать край сей в смысле народного обогащения», развития сельскохозяйственного и промышленного производства, садоводства, виноградарства, транспорта. Он настаивал на приобщении кавказских народов к наукам и искусствам, на создании сети учебных и медицинских учреждений. Идеал Грибоедова таков: совместное хозяйственное и культурное движение народов России и Кавказа. Жертвуя собой, он понимал: такой синтез возможен лишь на гуманистической основе, отсекающей все темное, злое в традициях восточных и русских культур и утверждающей дух просвещения. Он был пионером идеи диалога культур Востока и Запада и важно сегодня признать, что жертва его не была напрасной.¹

Идея диалога культур была подхвачена Менделеевым, Вернадским, Вавиловым, Есениным, Маяковским и другими. Огарев назвал Кавказ приютом русского свободомыслия. И в самом деле, здесь формировались идеи Пушкина, Лермонтова, Толстого. По словам Белинского, «Кавказ сделался для русских заветною странюю не только широкой раздольной воли, но и неисчерпаемой поэзии, странюю кипучей жизни и смелых мечтаний».²

Гуманистические идеи диалога культур звучат в поэме Пушкина «Тазит». Великий русский поэт мечтал о том времени, когда «народы, распри позабыв, в великую семью объединятся». Русское искусство создало немало прекрасных образов, навеянных культурой Кавказа.

Основоположник русской музыкальной классики Глинка смело вводит лезгинки в оперу «Руслан и Людмила». Балакирев, основываясь на Кабардинских напевах, создает фортепианную фантазию «Исламей», Кюи в опере, Астафьев на балетной сцене возрождают образы «Кавказского пленника». Кавказские мелодии звучат в опере Рубинштейна «Демон», в симфонической поэме Римского-Корсакова «Шехерезада».

Русские художники вдохновлялись образами восточной природы. Чеченский мальчик, который стал художником Петром Захаровым, оставил для русской культуры образы просветителя Грановского, доктора Иноземцева. Сын кабардинского народа Темирканов дирижировал оркестром столичной оперы. Путь развития теории взаимопонимания стал источником творчества Западных мыслителей. Этой проблеме посвятили свои произведения Макс Вебер, Карл Ясперс, Питирим Сорокин, Герман Гессе, Ортега-и-Гассет, Гадамер, а также ряд других ученых. Но ближе всех к решению вопроса о диалоге культур подошли русские ученые А. Лосев, Н. Конрад, Л. Выготский, Д. Лихачев, М. Бахтин, которые считали, что самоосознание современной культуры возможно только при условии феномена одновременности культур, общения между ними, но не их взаимоотторжения. Речь идет о диалоге

---

¹ См. *Грибоедов А.С.* Соч. в 2-х томах. М., 1971. Т.2.

² *Белинский В.Г.* Сочинения Александра Пушкина. Статья девятая - Полн. собр. соч., 1996. Т.7. С. 447.

всех тех культур, которые уже были и тех, которые еще только становятся, прибывают в возможности. Актуально настоящее бытие культуры, где действительность и возможность пересекаются в диалоге. Поэтому именно в прошлом веке и начале XXI века впервые может быть понят диалог культур в его действительной всеобщности. Безусловно, это утверждение может быть непонятно многим, если учесть реальные конфликты прошлого и нынешнего наступившего века. И все же именно в настоящее время происходит сдвиг культур и ее проблемы в эпицентре человеческого существования. Отчуждение во всех его формах, приведшее к абсурдному существованию целые экономические и политические системы, поставили людей и целые общества на грань абсурдности своего бытия, заставляют человека задуматься о возможных выходах из сложившегося тупика. Этот поиск заставляет современного человека, который все время остается наедине с самим собой и одновременно как бы на пересечении множества культур, а, значит, и эпох, событий переходить из локального, относительно замкнутого состояния в лоно реальной всеобщности культуры. В этом сосредоточении различных духовных, нравственных, моральных процессов можно выделить две составляющие, которые имеют важное значение для становления личности. Во-первых, сближение Запада и Востока, Азии, Африки, Латинской Америки и т.д.

Современному человеку важны в равной мере достижения ученых, деятелей искусств этих стран, близки Борхес, Кобо Абэ или Фолкнер, как люди нашего со-бытия. Интерес вызывают японские танка или африканская деревянная скульптура, гравюры Хокусая или идеи Конфуция и Платона и т.д. Все, что было до нас в предыдущих культурах ни есть «низшие ступени лестницы». Конечно, они могут быть низшими только с точки зрения исторической последовательности времен человеческого бытия. С точки же зрения бытия человеческого духа, в лоне культуры они одновременны. Во-вторых, другой составляющей всеобщности является диалог культур то есть непрерывное приращение, восхождение и продуцированность идей и смыслов, происходящих в процессе углубления человеческого взаимопонимания и самопознания. Это происходит в науке, философии, в искусстве и означает, что современную культуру целесообразно развивать в форме кооперативного, синергетического взаимодействия со многими дисциплинами. Эту проблему разрабатывали создатели серии «Литературные памятники» Н.И. Конрад и академик, председатель правления фонда культуры Д.С. Лихачев. Самое главное для творческих создателей этой серии было ввести в круг чтения все народы, все континенты, познакомить народы друг с другом на высшем уровне, на уровне высшей культуры. Это и есть форма научной борьбы с национализмом, с разъединенностью народов, чтобы культурные, научные, производственные достижения всего мира были объединены и вошли в наш культурный обиход. Эти идеи также принадлежали замечательному ученому, президенту Российской

Академии наук, который был удивительно разносторонним в своих интересах, придавая большое значение диалогу культур. В современную эпоху постиндустриальной или сверхиндустриальной цивилизации, технологического или информационного, в перспективе общества знаний, господства теории эволюции сверхсложных, открытых неравновесных, нелинейных систем, обладающих обратной связью, энергией и информацией, существующих в условиях постоянного обмена с внешней средой, важно преодолеть непомерную раздробленность современного культурного наследия и использовать новые интеллектуальные условия для создания диалога культурного сотворчества.

Литература:

- *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч., М., 1996. Т.7.
- *Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А.* От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и истории. / Издание третье. СПб. 2001.
- *Бычков В.В.* Идеал любви христианско-византийского мира. Философия любви. Т.1. 1990.
- *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. М., 1977.
- *Грибоедов А.С.* Соч. в 2-х томах. М., 1971.Т.2.
- *Дзялошинский И. М.* Культура, журналистика, толерантность. / Научно-практическая конференция. М., 2002.
- История и философия культуры. М., 1996.
- *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Сократ. Платон. Т.1. М.. 1990.
- Русский космизм. М.,1993.210. 1990.

Либерализм и христианство: коммуникация противостояний

Набоков О. А., кандидат физико-технических наук, доцент кафедры электронных и печатных СМИ Института повышения квалификации работников радио и телевидения.

Экономические и социальные процессы, происходящие в современном обществе, имеют глубокие исторические корни. В статье предпринят краткий исторический анализ развития идей либерализма как духовной, идеологической основы рыночной экономики и противостояния этих идей мировоззренческой концепции христианства.

Ключевые слова: религия, христианство, либерализм, противостояние.

Свобода и зависимость

Среди духовных, мировоззренческих концепций можно выделить два полюса. На одном – человек свободный, человек как хозяин своей судьбы, самостоятельно принимающий решения и несущий ответственность за свои решения и действия. На другом полюсе – человек зависимый, человек как преданный слугитель высших сил в лице духовной или светской власти, как подданный монарха, как царский холоп, как раб божий.

Состояние зависимости свойственно человеку. В детском возрасте каждый из нас зависит от любви и заботы родителей. Но наступает период, когда формирующаяся личность начинает бунтовать против слишком заботливой родительской опеки. В зрелом возрасте зависимость от родных и близких, выражающаяся в чувствах любви, дружбы, уважения, способна придать нам дополнительные силы, решительность, мужество.

Но иное дело – зависимость как жизненная, мировоззренческая позиция. Преданный слугитель светской или духовной власти представляет себя как малую часть единого и величественного целого, как винтик в большой машине. Он слагает с себя ответственность за решения и действия, принятые властью. Он старается не задумываться над неразрешимыми тайнами бытия. Эта жизненная позиция выражается в высказываниях типа: «Не наше дело обсуждать приказы, наше дело их выполнять». Существуют различные степени зависимости: от безропотной покорности до фанатичной преданности.

Свобода предполагает ответственность, – ответственность за свои решения и действия, за свои просчеты и ошибки. Это не всегда при-

ятно, это требует мужества, которого хватает не каждому. В тяжелых, принципиально важных обстоятельствах значительно легче уклониться от ответственности. Позиция зависимого человека облегчает жизнь, тем более, что власти предоставляют своим преданным служителям определенную социальную защиту. Не случайно многие религии предлагают такой образ жизни, как монашество. Укрыться за монастырскими стенами от неразрешимых жизненных проблем, положиться на волю настоятеля монастыря, на решения авторитетного учителя, – такой выбор зачастую представляется вполне оправданным, несмотря на многочисленные ограничения и запреты для послушников.

Попытаемся дать краткий исторический анализ развития идей либерализма как духовной, идеологической основы рыночной экономики и противостояния этих идей мировоззренческой концепции христианства.

Начало: эллинизм и монархизм

Христианство зародилось на Востоке. Идея фараона-еретика Эхнатона о едином боге не была позабыта. Моисей и его соратники, жившие в Египте примерно через сто лет после правления Эхнатона, возродили эту идею. Но солнечного бога Атона заменил абстрактный бог Яхве, единый бог для избранного народа, покинувшего Египет в поисках новой родины. Как показывают современные исследования, тексты некоторых христианских псалмов, записанных в те времена, практически идентичны псалмам, посвященным Атону.

Политическая основа, стержень египетской цивилизации – теократическая монархия. С незначительными вариациями и короткими перерывами она просуществовала более 3,5 тысяч лет. Фараон – живой бог; только он и его жрецы могут советоваться с богами. Божественное право фараона – принимать решения, отдавать приказы; долг остальных – преданно и безропотно повиноваться. Египетская религия устремлена не на живую реальность, а на существование после смерти. Цель религиозных обрядов – спасение человеческой души «ка» в загробном мире. Веками отрабатываются приемы бальзамирования тел людей и животных, совершенствуются и усложняются погребальные ритуалы. Веками составляются списки священных текстов, которые умерший должен взять с собой, чтобы его душа могла благополучно преодолеть многочисленные преграды на пути к вечному блаженству.

Менталитет простого египтянина – это менталитет царского слуги, холопа, который должен быть озабочен не тем, насколько хорошо ему живется, а тем, как ему обустроить свое загробное существование. Встречаясь с соседом на улице и желая оказать ему любезность, египтянин спрашивал не о здоровье. Он задавал соседу вопрос: «А как продвигается сооружение Вашей гробницы?»

Вольно или невольно этот сумрачный менталитет, эта подсознательная загробная духовность сохранилась и в иудейской религии. Став

доминирующей духовной силой еврейского общества, эта религия трагивала различные стороны его существования, в том числе и экономические.

«И обязались мы каждый год приносить в дом Господень начатки с земли нашей и начатки всяких плодов со всякого дерева; также приводить в дом Бога нашего к священникам, служащим в доме Бога нашего, первенцев из сыновей наших и из скота нашего, как написано в законе, и первородное от крупного и мелкого скота нашего. И начатки из молотого хлеба нашего и приношений наших, и плодов со всякого дерева, вина и масла мы будем доставлять священникам в кладовые при доме Бога нашего и десятину с земли нашей левитам». (Книга Неемии, 10).

Ощущает ли автор этих строк свою личную свободу и ответственность? Задается ли он вопросом, обязательным для любого участника рыночной сделки: «А что же я получу взамен?». Не претендуя на психологический анализ текста, написанного два с половиной тысячелетия тому назад, отметим, что он отражает диаметрально противоположную позицию: безусловную преданность власти. Напомним, что период политической независимости еврейского общества был очень недолгим, поэтому духовные власти выполняли и политические функции. Историки обычно используют термин «храмовое государство» для описания этого исторического периода. Кстати говоря, во времена Неемии Иудея принадлежала Персии.

Христианство делает принципиально важный шаг от сумрака к свету, провозглашая приоритетными такие качества, как любовь к ближнему, сострадание, милосердие. Сформулировано Золотое правило человеческого общества: «не делай другому того, чего не желаешь для себя». Но христианство не отказывается от своих исторических корней: Ветхий завет остается составной и неотъемлемой частью христианской Библии. Поэтому христианству не удастся избавиться от таких трудно уловимых, таких глубинных основ духовной жизни общества, которые сформировались в Египте и развились в Палестине.

Конкретный пример. Сегодня, как и в далекие времена, ортодоксальная церковь определяет человека как раба Божьего. Конечно, сегодня церковь старается дезавуировать значение этого понятия. Но нельзя забывать, что этот христианский термин возник в Римской империи, граждане которой очень хорошо знали, что такое раб. Раб – это подневольный человек, мысли и чувства которого никого не интересуют, которого можно наказывать, за дело или просто под горячую руку, которого можно купить или продать.

Представления о человеке как о свободном гражданине своей страны зародились совсем в другом мире. Можно предположить, что формированию этого мировоззрения способствовало раннее развитие в Древней Греции морской торговли. Длительные морские плавания вдали от своего дома, от своего города развивают самостоятельность, решительность, ответственность. У хозяина или капитана судна, совершившего

несколько удачных морских путешествий, формируется представление, что не боги, а он сам хозяин своей судьбы.

Не случайно именно в Элладе родился миф о Прометее, похитившем огонь у богов. Весомый вклад в формирование либерального мировоззрения внесли «Илиада» и «Одиссея». Они утверждают, что, конечно, с богами лучше жить в дружбе, но в случае необходимости можно идти наперекор воле богов. Боги дали человеку не только руки, но и разум, – следовательно, они возложили на самого человека ответственность за его деяния.

На этой благоприятной духовной почве происходит уникальное историческое событие: древние греки отказываются от монархии, от сосредоточения всей полноты государственной власти в руках одного человека. Возникают олигархические и демократические формы управления городами-государствами. В дальнейшем эту идею о государстве свободных граждан подхватывает и развивает Рим.

Свободный гражданин Афин не платил прямых налогов государству, потому что он государству ничего не должен. Он сам – часть государства, и его неотъемлемое право – по мере сил и возможностей участвовать в управлении государством. Поэтому финансирование общественных проектов велось не за счет афинской казны, а путем распределения общественной повинности, «литургии», среди богатых и знатных сограждан. В период расцвета афинской демократии эти повинности воспринимались не как тяжкое бремя, а как возможность продемонстрировать свою гражданственность, укрепить свой общественный авторитет. К примеру, об оснащении морской экспедиции в Сицилию в 415 году до н. э. сообщается, что триерархи (богатые граждане, которым было поручено строительство боевых триер) устроили между собою спор, кто превзойдет других в украшении судов.

Принципиально важным фактором развития эллинской демократии и римской республики стало признание равенства и независимости свободных, полноправных граждан государства. Конечно, следует учитывать, что римское общество изначально формировалось как сословное. Поэтому полноправие распространялось далеко не на всех свободных граждан. Но эта сословная структура римского общества предохраняла от угрозы превращения демократии в охлократию, власть толпы.

В восточном обществе и государственная, и божественная власть стоят над обществом, они являются приоритетной, доминирующей силой. В монархии «права отдельного человека урезаются и унифицируются, человек служит монарху, а тот как бы пересаживает его в искусственную почву, где всякая самостоятельность теряется. Стремление так или иначе обосновать установление прочного, длительного узаконенного господства сопровождается формированием такой картины мира, что отдельная личность может лишь опосредованно приобщиться к его величию. В этом проявляются существенные различия между эллинисти-

ческим и монархическим восприятием мира, сохраняющие свою актуальность и в наши дни».¹

Религиозный мир античной Греции и Рима – это мир политеизма, мир терпимого и, более того, уважительного отношения к инаковерующим и инакомыслящим. Воины Александра Македонского или римские легионеры, врываясь в завоеванный город, никогда не стремились сделать «богоугодное дело»: поджечь языческий храм, разрушить идола, которому молились побежденные варвары. Греческие и римские жрецы никогда не пытались обратить завоеванные народы в свою веру. Наоборот, «чужая» религия могла распространяться по всей территории Римской империи, о чем свидетельствует, например, храм Исиды в Помпеях.

Древний мир политеизма, от Месопотамии и Персии до Италии и Британии, не знал религиозной розни, религиозных преследований, религиозных войн.

Известны преследования жрецов-друидов в Британии. Но объясняются они не религиозными, а политическими причинами. Жрецы никак не могли смириться с потерей своей власти среди завоеванных Римом племен, они постоянно призывали к священной войне с захватчиками. Появление жреца-друида в селении означало с большой вероятностью, что это селение вскоре взбунтуется.

Известны только факты религиозных гонений на ранних христиан при Нероне и некоторых других императорах. Но христианство не вписывается в мир политеизма: считая только своего бога истинным, оно с пренебрежением относится к другим богам, называя их языческими идолами. Нельзя не признать вызывающего поведения христианских фанатиков, их нетерпимого отношения к другим богам. Ворваться в чужой храм и плюнуть на статую бога – такое деяние с позиции римской власти и римского гражданина означало не богоугодное дело, а оскорбление религиозных чувств верующих.

Сегодня нам известна история развития двух мировых монотеистических религий – христианства и ислама. На основании исторического опыта мы обязаны сделать вывод, что нетерпимое отношение к инаковерующим является характерной особенностью монотеистической религии. Преследования инаковерующих, религиозные войны становятся реальностью только в процессе становления и развития христианства и ислама. Но что является причиной этого явления, что заставляет религиозных фанатиков кричать: «С нами Бог! Кто не с нами, тот против нас!»?

К сожалению, в известной нам научной литературе нет ответа на этот вопрос. Более того, нам не известны публикации, в которых вопрос о религиозных преследованиях формулировался бы таким образом. Ве-

---

¹ К. Хойзер Жертва и налог. В сб.: «Все начиналось с десятины», М.: Прогресс, 1992.

роятно, изучение причин религиозной нетерпимости монотеизма является слишком неудобным, слишком неловким вопросом для многих ученых.

Одно из первых известных нам столкновений между эллинистическим и монархическим мировоззрением произошло задолго до возникновения христианской религии. Покорив Персидское царство, Александр Македонский захотел ввести персидский обычай приветствия царя земными поклонами. Однако среди македонцев, соратников Александра, это желание встретило резкий отпор. Римский историк Арриан, повествуя о реакции македонцев, передает ее словами одного из соратников Александра: «... прошу тебя, Александр, вспомни об Элладе, ради которой предпринял ты весь этот поход, пожелав присоединить Азию к Элладе. Подумай: вернувшись туда, ты и эллинов, свободнейших людей, заставишь кланяться тебе в землю? или эллинов оставишь в покое и только на македонцев наложишь это бесчестье? Или вообще почести тебе будут оказывать разные: эллины и македонцы будут чтить тебя, как человека, по эллинскому обычаю, и только варвары поварварски? О Кире, сыне Камбиза, рассказывают, что он был первым человеком, которому стали кланяться в землю, и с того времени персы и мидяне продолжают унижаться подобным образом».¹ Казалось бы, стоит ли спорить из-за такой ерунды, как земной поклон? Не так уж трудно встать на колени и поклониться до земли Александру Великому, совершившему невозможное, осуществившему мечту нескольких поколений эллинов об освобождении от персидского влияния, от страха перед персидским нашествием. Почему же для древних греков и римлян земной поклон представляется «унизительным и бесчестным»?

Дело в том, что такие «бытовые мелочи», как поклон, являются отражением внутреннего, духовного мира человека. Для человека, ощущающего себя свободным и независимым, поклониться, стоя на коленях, можно богам. Но стоять на коленях перед другим человеком, перед другим смертным означает признать свое подчиненное положение, потерять свою независимость. Совершая такой поступок, свободный человек разрушает часть своего внутреннего мира, откалывает кусочек собственной души. Вот почему древние греки и римляне называют земные поклоны «унизительными и бесчестными» без каких-либо дополнительных аргументов. Отношение к подобным «житейским мелочам» определяется подсознательно, без размышлений. Александру Македонскому пришлось отказаться от царских поклонов.

Понимание того, что реакция на подобные «житейские мелочи» является отражением духовного, подсознательного мира человека, позволяет нам ответить на вопрос: удалось ли христианству избавиться от своих восточных, монархических корней? Ответ будет отрицательным.

---

¹ *Флавий Арриан. Поход Александра. М.: «МИФ», 1993.*

Римско-католическая церковь сохранила восточное мировоззрение и восточные традиции, ставящие человека в зависимое положение от государственных и религиозных властей. На это указывают, например, такие процедуры, как целование туфли на ноге папы или перстня на руке кардинала.

Широко распространенный образ служителя христианской церкви – это образ пастыря, пасущего своих агнцев. Но кто такие эти «агнцы»? Это люди в виде домашнего скота, бессловесного стада. И обязанность пастуха – наставлять это стадо «на путь истинный», для чего ему даден тяжелый посох. Можно ли в этом образе углядеть уважение к свободной личности?

Рим католический

После развала Римской империи на две части христианство постепенно завоевывает позиции главенствующей религии. Византийская империя изначально задумывалась как восточная деспотия. Тоталитарному государству нужна тоталитарная идеология. Поэтому очень скоро христианство получает статус государственной религии Византии.

В самом Риме дело обстояло иначе. Как и Византия, Римская империя далеко продвинулась на пути превращения государства ради граждан в государство ради государства. По существу, это превращение римского общества из свободных граждан в послушных слуг государственной машины и является основной причиной развала и падения Рима. Нашествие гуннов и германских племен стало последним ударом, добившим большую империю.

В своих трудах Тацит наглядно и подробно описывает процесс превращения свободных римских граждан, сенаторов и всадников, в служителей и холопов императорской власти. Рассказывает, какими методами осуществлялся этот процесс. Если вначале использовалась грубая сила римских легионеров, то в дальнейшем появились и легитимные способы борьбы с теми, кто обладал излишней любовью к свободе. Широко использовался, например, закон об оскорблении величия императорской власти, закон о вознаграждении доносчиков (получавших значительную долю имущества осужденного, на которого они донесли).

Через несколько веков этот процесс дошел до своего логического конца. «Чтобы не погибнуть под тяжестью государственного бремени, они (жители империи) идут искать у варваров римской человечности, поскольку не могут больше сносить варварской бесчеловечности римлян. У них нет ничего общего с народами, к которым они бегут; они не разделяют их нравов, не знают их языка и, осмелюсь сказать, не издадут зловония, исходящего от тел и одежды варваров; и тем не менее они предпочитают смириться с различием нравов, нежели терпеть несправедливость и жестокость, живя среди римлян... Ибо они желают быть свободными в обличье рабов, а не рабами в обличье свободных. Рим-

ского гражданства, некогда не только очень уважаемого, но и приобретавшегося за высокую цену, ныне избегают и боятся, ибо оно не только не ценится, но вызывает страх» (проповедник Сальвиан, V век н. э.).

Тем не менее, христианской церкви не удается занять главенствующее положение в Римской империи. Слишком велики расхождения между духовной основой либерального, жизнерадостного эллинистического мировоззрения и подневольного, сумрачного восточного мировоззрения. Только после взятия Рима готами, что для римского гражданина означало крушение всего римского мира, *rex Romana*, в образовавшемся вакууме светской и духовной власти, епископ Рима становится главой города.

Средние века – это период максимального могущества христианства. Католицизм становится единственной религией для Западной Европы, от Италии до Ирландии. Достижения римлян в государственном управлении позабыты, и католическая церковь оказывается единственной организацией, обладающей жесткой иерархической структурой управления. Благодаря этой структуре церковь накапливает и богатства, и власть, с которой не смеют спорить европейские монархи.

Успехи православной церкви скромнее: она не претендует на то, чтобы руководить монархами. Православная церковь – это церковь государственная: она служит византийскому императору и империи. После возникновения ислама православная церковь, как и Византия, находится в стратегической обороне. Единственный крупный успех православия – крещение балканских славян и Руси, благодаря чему христианство со временем распространяется до берегов Тихого океана.

Напомним, что крещение Руси имеет два важнейших значения. Во-первых, православие на Руси, как и в Византии, приобретает статус государственной религии. Причина все та же: зарождающемуся российскому самодержавию нужна монархическая, тоталитарная идеология, а другой идеологии, кроме религии, нет. Во-вторых, крещение означает обретение письменности, то есть приобщение славянских племен к достижениям цивилизации.

Известно, что, выбирая религию, русские князья ознакомились и с католицизмом, и с православием, и с исламом. В те времена ислам и католицизм претендовали на господствующее положение; они требовали от светских властей подчинения власти духовной. А вот православная церковь служит сначала государству, а уж потом богу. Таким образом, Рюриковичи сделали безошибочный вывод. Рассказ о том, что выбор был сделан под влиянием великолепия и красоты православного богослужения, не более чем красивая легенда.

Успешное развитие христианства в Европе сопровождается расколом, возникновением нескольких религиозных направлений, по своему трактующих теологические основы. И здесь мы опять сталкиваемся с очевидным вопросом, который, однако, не находит отражения в исторической науке. Католики и православные, шииты и сунниты –

что это, случайность или закономерность? Почему монотеистические религии дробятся на множество течений, сект, «ересей», враждующих между собой? И сегодня мы можем наблюдать, что отношения между католической и православной церквями далеко не соответствуют евангельской заповеди «возлюби ближнего своего».

Самым наглядным свидетельством могущества католической церкви стали крестовые походы. Никогда больше за всю свою историю Западная Европа не проявляла такого единодушия. Рыцари и воины всех стран, от Италии до Шотландии, воевали за освобождение гроба Господня. В походах участвовали монархи Англии, Франции, Священной Римской империи германского народа. Религиозный фанатизм доходил до того, что в поход отправлялись подростки.

Крестовые походы – это не только свидетельство могущества католической церкви, но и свидетельство слабости средневековой Европы. Три века усилий объединенной Европы, направленных на военную колонизацию Сирии и Палестины, закончились полным провалом. Массовые грабежи и убийства крестоносцами местного населения положили начало многовековой вражде с миром ислама.

Значительно лучше обстояли дела на Пиренейском полуострове – к середине XIII века практически весь полуостров отвоеван у арабов. Однако следует вспомнить, что арабам для завоевания понадобилась пара лет и один конный отряд численностью 5 тысяч всадников. А период Реконквисты длился чудовищно долго, с IX по XIII века. Можно смело предположить, что население полуострова отнюдь не жаждало оказаться отвоеванным.

Военная мощь средневековой Европы очень низкая. Изобретение стремя превратило всадника в тяжело вооруженного рыцаря. В поединке или в бою малой группой рыцарь мог продемонстрировать свое владение оружием. Но рыцарское войско следует признать сборищем воинственных дилетантов. Военное искусство римлян позабыто, рыцари не имеют представления о воинской дисциплине, об управлении воинскими частями и их взаимодействии в бою. Их пониманию недоступны слова Сократа: «Вооруженная толпа так же напоминает армию, как груда строительных материалов напоминает дом». Поэтому рыцарское войско, обладающее несомненным численным преимуществом, могло потерпеть сокрушительное поражение, столкнувшись с организованным и упорным сопротивлением.

Наука католической Европы находится в глубоком кризисе. Научно-технические достижения общества являются бесспорным критерием его способности развиваться и совершенствоваться. В древнем мире несомненным научным лидером являлась греко-римская цивилизация. Мыслители и ученые древней Греции и Рима добились удивительных успехов как в естественных, так и в гуманитарных науках. Но в Средние века первенство переходит к миру ислама. Молодая арабская цивилизация совершает ряд фундаментальных открытий в области мате-

матики и астрономии, географии и медицины, которыми человечество пользуется и по сей день. Принципиально важные технические изобретения делаются в Китае: стрелы и компас, бумага и порох. А Европа оказывается на задворках человеческой цивилизации. Единственное, пожалуй, достижение состоит в возрождении интереса к Аристотелю: изучение его трудов начинается благодаря стараниям Фомы Аквинского.

Ренессанс: возрождение эллинизма

В конце XV – начале XVI веков начинается новый этап в истории Европы: эпоха Великих географических открытий и колонизации новых земель. Эти события нам хорошо известны, но насколько хорошо они нами осмыслены? Начиная изучение этого периода истории со школьной скамьи, мы воспринимаем последовательность исторических событий как должное, как нечто само собой разумеющееся. И у нас не возникает вопроса: а как такое могло случиться?

Оправившись после крестовых походов, Европа предпринимает вторую попытку военной колонизации новых земель. Но как происходит этот процесс? В отличие от эпохи крестовых походов, нет никаких согласованных действий, нет никакого объединения усилий всех европейских стран. Во времена крестовых походов Европа пыталась совместными усилиями создать в Палестине и Сирии экономически самостоятельные и политически независимые колонии. Эти колонии – Иерусалимское королевство, княжество Антиохия, графства Триполи и Эдесса – не принадлежали какой-либо европейской монархии. В период второй колонизации каждая новая колония создается конкретной европейской страной, принадлежит только ей и зависит от интересов своей метрополии.

Каждая из стран, участвующих в колонизации Америки, Азии или Африки, действует только в своих интересах и, более того, так и норовит вырвать у других кусок побольше. Чтобы примирить интересы двух самых преданных католических стран, Испании и Португалии, папе римскому приходится поделить земной шар на две половинки: одна половинка, в которую случайно попал весь американский континент (кроме Бразилии), достается испанцам для колонизации, а другая – португальцам.

Отношения между европейскими монархами во времена крестовых походов были далеко не безоблачные. Но такого разгула военных действий в Европе, которым сопровождался процесс колонизации в XVI – XVII веках, не было. Например, в XVII веке не проходит и пары лет, чтобы Испания, Англия, Франция, Голландия (то есть все страны – участницы колонизации Америки) не воевали друг с другом. Больше того, в самый ответственный период колонизации (середина XVII века) в Англии начинается Великая английская революция.

Экономические аспекты второй колонизации также вызывают удивление. Участие в крестовых походах европейских монархов вместе со своим войском и двором несомненно способствовало сосредоточению всех экономических ресурсов на этом общеевропейском проекте военной колонизации. В XVI – XVII веках ни один европейский монарх не считал нужным лично посетить заморские колонии.

Об экономической самостоятельности колоний не идет и речи. Европейцев прежде всего интересуют золото и серебро. Безусловно, небольшой приток золота способствовал бы оживлению европейской экономики. Но испанцы везут из Америки золото и серебро галеонами, тоннами. По счастью, испанское правительство, совершенно не разбираясь в экономических проблемах, строжайше запрещает вывоз золота из страны. Поэтому в остальную Европу оно поступает тонкими ручейками в виде контрабанды и ювелирных изделий. Тем не менее, избыток золота приводит к резкой инфляции всех европейских валют. Деньги, золотые и серебряные монеты, дешевеют в несколько раз. Эта инфляция не может не сказаться самым плачевным образом на торгово-экономических связях как внутри Европы, так и с ее колониями.

Самое большое удивление вызывают масштабы колонизации. В XI – XIII веках Европа, напрягая все силы, тщетно пыталась создать колонии на узеньких полосках суши вдоль восточного побережья Средиземного моря. В XVI – XVII веках создается множество европейских колоний в Америке, Африке, Индии, Юго-Восточной Азии. Колонии крестоносцев в Палестине и Сирии создавались на давно обжитых территориях. Но в XVI – XVII веках колонии в Америке и Африке приходится создавать буквально с нуля. Это требует огромных экономических ресурсов: нужно изготовить в Европе и доставить в колонию буквально все, от пушки с запасом пороха и ядер, до иголки с нитками.

Опираясь на исторический опыт колонизации в период крестовых походов, мы можем с уверенностью заключить, что эта авантюра со второй колонизацией должна была закончиться полным провалом. Однако наше обоснованное заключение не согласуется с практикой. Откуда у нищей, голодной Европы нашлись ресурсы для осуществления такой масштабной и сумбурной колонизации?

Сформулируем наше заключение точнее: Европа XI – XIII веков не могла выполнить и десятой доли той программы колонизации, которая была реализована Европой XVI – XVII веков. Таким образом, наш сравнительный исторический анализ неизбежно приводит к вопросам: какие принципиальные изменения произошли в Европе в промежутке между крестовыми походами и колонизацией новых земель? Какие изменения в европейском обществе могли привести к многократному увеличению социально-экономических ресурсов?

На первый взгляд, ничего существенного не произошло. Началась Реформация.

В XIV – XV веках в Европе вызревает стремление освободиться из-

под власти католического Рима, «от их всевидящего взгляда, от их всеслышающих ушей». Неограниченная и безответственная власть развратила католическую церковь: гуманистические, либеральные идеи Нового завета были позабыты, они стали всего лишь словесным камуфляжем. Церковь вернулась к своим восточным, монархическим истокам, она стала самодовлеющей, тоталитарной властью для европейского общества. Орудием подавления любого недовольства и инакомыслия стала могущественная Святая инквизиция. Именно на эти принципиальные расхождения между словами и делами церкви указали богослов Джон Уиклиф и проповедник Ян Гус.

Подготовительный этап заканчивается в 1517 году: Мартин Лютер вывешивает свои знаменитые тезисы. В Европе начинается период религиозных войн. Это войны гражданские, со всеми жестокостями и трагедиями, которые происходят, когда по разную сторону баррикады оказываются близкие родственники или недавние друзья. Что заставляет людей отстаивать некие теологические положения, не щадя своей жизни? Наиболее ясная формулировка дана Бернардом Шоу в пьесе «Святая Иоанна»:

Д'Эстиве. Ах, так, значит, твои голоса приказывали тебе не подчиняться Воинствующей Церкви?

Жанна. Нет, они мне этого не приказывали. Я готова повиноваться Церкви. Но сперва богу.

Кошон. И кто же будет решать, в чем твой долг? Церковь или ты сама, своим умом?

Жанна. Чьим же умом мне решать, как не своим?

Ассесоры (потрясены). О!!! (Не находят слов.)

Кошон. Собственными устами ты изрекла себе приговор. Мы все делали, чтобы тебя спасти...

В Европе возрождаются идеи свободы: человек – не преданный слуга церкви, не покорный подданный монарха, человек – независимая и свободная личность. Человек хочет действовать в своих собственных интересах, поэтому «чьим же умом ему решать, как не своим»!

Конечно, процесс идет медленно, неосознанно. Люди не понимают, какой принципиальный переворот происходит в общественном мировоззрении. Как отмечает Макс Вебер, этические реформы никогда не стояли в центре внимания кого-либо из реформаторов. «Спасение души, и только оно, было основной целью их жизни и деятельности. В нем и следует искать корни этических целей и практических воздействий их учений; те и другие были лишь *следствием* чисто религиозных мотивов». ¹ Макс Вебер указывает, что духовные влияния реформ в значительной степени были непредвиденными и даже нежелательными для самих реформаторов.

---

¹ Макс Вебер Протестантская этика и дух капитализма, «Избранные произведения», М.: Прогресс, 1990.

Практически одновременно с Реформацией христианства начинается эпоха Ренессанса. В течение нескольких веков, на протяжении многих поколений европейское общество проявляет удивительный интерес к культурному наследию греко-римской цивилизации. Античная скульптура и архитектура, древнегреческие мифы о деяниях богов и героев, исторические, юридические и естественнонаучные трактаты, литературные произведения античных писателей, – все это становится объектом пристального изучения и подражания. Выдающиеся писатели и художники создают произведения по мотивам античных мифов, исторических событий, литературных сюжетов.

Боккаччо и Лафонтен, Шекспир и Мольер, и многие другие деятели европейской культуры возрождают античные традиции сатиры и юмора. Жизнерадостный смех и задорная насмешка способны поколебать самые незыблемые духовные основы общества, разорвать самые прочные духовные путы. Не случайно архиепископ Парижа отказывается похоронить Мольера по-христиански: его комедии нанесли непоправимый ущерб престижу католической церкви.

В результате в европейском обществе происходят изменения, которые затрагивают все стороны жизни, включая архитектуру, мебель, одежду. Но важнейшие, принципиальные изменения происходят не в материальном, а в духовном мире; историки называют это явление «гуманизмом».

«Гуманизм — демократическая, этическая жизненная позиция, утверждающая, что человеческие существа имеют право и обязанность определять смысл и форму своей жизни. Гуманизм призывает к построению более гуманного общества посредством этики, основанной на человеческих и других естественных ценностях, в духе разума и свободного поиска, за счет использования человеческих способностей. Гуманизм не теистичен и не принимает «сверхъестественное» видение реального мира... Гуманизм — это прогрессивная жизненная позиция, которая без помощи веры в сверхъестественное утверждает нашу способность и обязанность вести этический образ жизни в целях самореализации и в стремлении принести большее благо человечеству».¹

В исторической перспективе трудно оценить все грандиозные последствия этого переворота в европейском мировоззрении. Ближайшие политические последствия состояли в том, что часть европейских стран (Скандинавия, Британия, частично Германия) вышла из-под власти католического Рима, создав свои, независимые церкви. В дальнейшем в Европе возрождаются и реализуются идеи республиканского государства. А затем возникает новая форма государственного устройства, до которой не сумели додуматься древнегреческие мыслители, – конституционная монархия.

Экономические последствия состояли в создании экономики нового

---

¹ Википедия, ru.wikipedia.org

типа, – рыночной экономики. Ее создавали главным образом жители европейских городов: торговцы, ремесленники, владельцы мануфактур. Формировалась частная предпринимательская деятельность, которая не нуждалась в санкциях и указаниях духовных или светских властей, деятельность, основанная на инициативе и интересах самого предпринимателя. Правила, которые могли привести предпринимателя к успеху, диктовались теперь рыночными потребителями и рыночной конкуренцией.

А в Англии независимые предприниматели решили, что неплохо было бы им самим принимать участие в формировании государственных правил, законов и прочих актов. Началось противостояние королевской власти и парламента, которое переросло в революцию.

Мы уже отмечали, что процессу колонизации XVI – XVII веков присущи принципиальные черты рыночной экономики: вместо согласованных действий – конкуренция, вместо реализации единого плана – беспорядочные действия стран и самих колонистов в своих собственных интересах. Именно из этого рыночного хаоса и родился успех, которого была не способна достичь Европа эпохи крестовых походов.

Процессы формирования рыночной экономики и колонизации новых земель проходили практически одновременно. И те страны, которые сумели быстро перестроить процесс колонизации на рыночный лад (Британия, Голландия, а затем Франция), добились значительно больших успехов по сравнению со странами, которые не спешили развивать рыночную экономику (Испания, Португалия).

Для понимания того, что только переход на принципы рыночной экономики позволил Европе многократно умножить свои социально-экономические ресурсы и добиться успеха в колонизации, приведем еще одно историческое сравнение, сделанное Леонидом Васильевым.

«Китайский флот, возглавлявшийся Чжэн Хэ, с 1405 по 1433 г. совершил несколько престижных морских экспедиций в страны Юго-Восточной Азии, в Индию и даже к восточному побережью Африки. Экспедиции были весьма внушительными: они состояли из нескольких десятков многопалубных фрегатов с командой из сотен человек на каждом из них. Впрочем, эти пышные и дорогостоящие вояжи легли очень тяжелым бременем на казну и не принесли стране никакой экономической выгоды, вследствие чего в конечном счете они были прекращены (корабли были демонтированы). Для сравнения стоит вспомнить о почти одновременных с ними экспедициях Колумба, Васко да Гамы или Магеллана, куда более скромно оснащенных, но положивших начало тем Великим географическим открытиям, которые ознаменовали собой начало новой эпохи для всего человечества. Впечатляющая разница. Она лучше многих теоретических рассуждений свидетельствует о принципиальных структурных различиях между европейским рыночно-частнособственническим методом хозяйства с его индивидуально-личным интересом, энергией, предприимчивостью и т.п. и азиатским

государственным командно-административным строем, для которого значение имели прежде всего престиж, демонстрация величия и все-силы власти».¹ Научно-технические последствия возрождения эллинистического, либерального мировоззрения и создания рыночной экономики состояли в том, что Европа быстро вернула себе лидерские позиции. Труды европейских ученых в XVII веке следует оценить как научный прорыв. Формируется методология науки, в основу которой положен принцип: «критерием истины является практика и только практика». Декарт и Ньютон, Ферма и Лейбниц, и многие, многие другие закладывают математическую основу современных естественных наук. С этих пор научно-технические достижения человечества тесно взаимосвязаны с успехами рыночной экономики.

Взаимозависимость достижений в науке и экономике очень тесная и одинаково важная и для науки, и для экономики. Следует подчеркнуть, что рыночная экономика создавалась европейцами на новом, более высоком научно-техническом уровне по сравнению с эллинами и римлянами. За полтора тысячелетия был накоплен немалый объем научных знаний и технических умений, которым воспользовались европейцы. Трудно сказать, удалось бы рыночной экономике добиться таких убедительных успехов без использования этих знаний и технологий.

По существу, научно-технические достижения являются важнейшим критерием для оценки развития рыночной экономики. Экономические показатели страны зависят от ряда второстепенных факторов (например, от природных богатств); кроме того, государственная власть может «подкорректировать» экономические показатели. Тоталитарное общество способно мобилизовать все ресурсы на определенном направлении и добиться значительных успехов в течение нескольких лет и даже десятилетий. Значительно сложнее добиться долговременных успехов в науке и технике, сделать так, чтобы ученые и инженеры работали на самом переднем крае, на пределах возможного. Только страны с рыночной экономикой способны удивлять весь мир чудесами науки и техники и сделать результаты научно-технических достижений доступными остальному человечеству (в виде товаров, технологий, научного обмена и образовательных программ).

Книгопечатание – хороший пример успешного взаимодействия экономики и техники, а также литературы. В 1457 году выходит первая печатная книга, подготовленная Иоганном Гуттенбергом. А через 50 лет в 260 европейских городах существует уже 1100 частных типографий, которые за этот период выпустили в свет более 40 тыс. изданий общим тиражом 10 – 12 млн. экз.² Примерно в середине XVII века появляются и первые газеты.

В результате церковь утрачивает монополию на формирование обще-

¹ Васильев Л.С. История Востока: в 2 т., т. 1, М.: «Высшая школа», 1994.

² Вартанова Е. Медиаэкономика зарубежных стран, М.: Аспект пресс, 2003.

ственного мнения. Действительно, если нет ни телевизора, ни радио, да и почитать нечего, мировоззренческая позиция человека будет в значительной степени определяться содержанием церковных проповедей. Когда книга становится доступной широким слоям общества, приоритет в формировании духовного мира человека переходит к литературе.

Авторы учебников по истории философии сильно преувеличивают влияние на общество философских учений. Среди людей в здравом уме и твердой памяти очень немногие добровольно возьмутся за изучение занудных философских писаний. А вот реалистичные, жизненные персонажи художественной литературы формируют у читателей целостный образ человеческой личности. Этот образ, как образец для подражания, позволяет людям, составляющим некое сообщество, одинаково оценивать разнообразные и сложные жизненные ситуации и адекватно реагировать на них. Национальная художественная литература становится, таким образом, одним из способов формирования менталитета нации.

Читатели художественного произведения или зрители кинофильма не только следят за ходом событий и действиями персонажей. Одновременно, хотя зачастую и неосознанно, происходит оценка и сравнение многочисленных личных качеств персонажей. Какой он, литературный герой, грубый или вежливый, человечный или эгоистичный, богобоязненный или жадный до денег? Веселый и жизнерадостный или суровый и молчаливый? Задумывается ли он над неразрешимыми тайнами жизни или бездумно скользит по поверхности? Важны и такие мелочи, как стиль одежды или умение ездить на лошади (автомобиле). Все это в совокупности и создает не абстрактный, а конкретный и целостный образ.

Выдающиеся писатели, наделенные пророческим даром, создают художественные образы, в которых отражается сложность и противоречивость, красота и трагичность окружающего нас мира. Из поколения в поколение, вновь и вновь люди обращаются к этим гениальным образам, находя в них что-то принципиально важное для себя. К герою Гераклу с его трагической судьбой, к человеческому воину Ахиллу, к благородному и нелепому рыцарю Дон Кихоту, к юному принцу Гамлету, размышляющему о тайнах бытия.

Для понимания причинно-следственной связи исторических событий анализ художественных образов не менее важен, чем скрупулезное изучение исторических деталей. Тем более, что немалая часть исторических событий носит случайный характер, обусловленный личными качествами исторических персонажей: правителей, политических и общественных деятелей, военачальников.

Неосязаемые активы общества

Одним из важнейших отличий протестантских учений (кальвиниз-

ма, пуританства) от католицизма стало учение о предопределении. Напомним суть вопроса: согласно католицизму, человек может обрести спасение души, выполняя церковные обряды, совершая добрые дела и раскаиваясь в своих грехах. Учение о предопределении утверждает, что решения бога изначальны и не подвержены изменению; нам известно только, что часть людей предопределена к блаженству, остальные же прокляты навек. Немыслимо подчинить решения бога человеческому влиянию, поэтому спасение души не зависит от поведения человека. Божественное милосердие не может быть утеряно теми, кому оно дано, и недостижимо для тех, кто его лишен. Истинный христианин может только найти подтверждение своей вере и своего спасения в мирской деятельности: те, кто получил божественное благословение, добиваются успеха в своем призвании, в своей профессии, в своем бизнесе. По этому поводу Макс Вебер высказывает очень интересную мысль. «Католику предоставлялась возможность обрести *благодать*, сообщаемую *таинствами* его церкви, и тем самым преодолеть несовершенство человеческой природы: священник был магом, совершавшим чудо пресуществления, в руках которого была «власть ключей»: к нему мог обратиться верующий, преисполненный раскаяния и готовности к покаянию; священник даровал умиротворение, надежду на спасение, уверенность в прощении и *снял* тем самым то невероятное *напряжение*, которое было неизбежным и ничем не смягчаемым уделом кальвиниста. Кальвинист не знал этого милосердного человеческого утешения ...»¹

Пойдем немного дальше и зададимся вопросом: а почему у реформаторов возникло это учение о предопределении? И к каким результатам оно привело? Наиболее очевидный результат состоит в резком снижении роли церкви как посредника между богом и людьми. У священника-протестанта теперь нет «ключей от неба», он становится простым исполнителем церковных обрядов. Не это ли и было той подсознательной причиной, которая привела реформаторов к учению о предопределении?

Вспомним, что послужило поводом к началу Реформации. Последней каплей, переполнившей чашу терпения, стала торговля индульгенциями. Спасение души можно было «обрести», купив бумажку, освященную церковью. Фактически римская церковь присвоила себе функции бога. А богу оставалось только утверждать решения о спасении душ в соответствии с финансовыми запросами Рима. Ситуация совершенно нетерпимая для людей здравомыслящих и истинно верующих. Требовалось любой ценой (конечно, только не ценой спасения души) избавиться от влияния церкви.

Половинчатое решение ситуацию не меняло: если допустить, что к спасению ведут не церковные обряды-таинства, а только добрые дела,

---

¹ Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма, «Избранные произведения», М.: Прогресс, 1990.

возникает вопрос об оценке этих дел, добрых или греховных. У церковников оставалась лазейка в виде исповеди или причастия и возможность сохранить свою важную роль посредника. Спасало только одно – отказаться от возможности человеческого влияния на божественное милосердие.

Можно предположить, что именно этот практический результат кальвинизма, вытекающий из учения о предопределении, способствовал его широкому распространению в Европе, несмотря на суровость этого учения, жестокость самого Кальвина и его последователей. Наиболее отчетливо стремление избавиться от церкви и ее служителей проявилось в движении индепендентов. А отношение пуритан к римской церкви выражалось подобными словами: «великая блудница, восседающая на семи холмах и пьющая из чаши омерзения».

В XVI – XVII веках протестанты, как и католики, не страдали веротерпимостью. В подтверждении этого приведем некоторые исторические детали, связанные с английским «актом о веротерпимости». Карл II Стюарт ввел закон, отменяющий уголовное преследование нонконформистов (то есть лиц, не состоящих в англиканской церкви). Пуритане называли этот закон «индальгенцией», поскольку он сильно облегчал положение католиков. Закон был отменен парламентом в 1673 году, но снова введен Иаковом II в 1687 году. Наконец, в 1689 году, после вторичного изгнания Стюартов, парламент принял «акт о веротерпимости». Католики не были включены в этот акт, однако их преследования в Англии постепенно прекратились.

Теоретические основы либерализма формируются в Европе на основе протестантских учений. Джон Локк (1632 – 1704) начинает свои труды с обоснования «естественного состояния» человека следующим образом:

*«Естественное состояние имеет закон природы, которым оно управляется и который обязателен для каждого; и разум, который является этим законом, учит всех людей, которые пожелают с ним считаться, что, поскольку все люди равны и независимы, постольку ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе или собственности другого; ибо все люди созданы одним всемогущим и бесконечно мудрым творцом; все они – слуги одного верховного владыки, посланы в мир по его приказу и по его делу; они являются собственностью того, кто их сотворил, и существование их должно продолжаться до тех пор, пока ему, а не им это угодно; и, обладая одинаковыми способностями и имея в общем владении одну данную на всех природу, мы не можем предполагать, что среди нас существует такое подчинение, которое дает нам право уничтожать друг друга, как если бы мы были созданы для использования одного другим, подобно тому как низшие породы существ созданы для нас».*¹ Отметим, что кроме «всемогущего и бесконечно му-

---

¹Локк Дж. Сочинения: в 3 т., т.3, М.: Мысль, 1988.

дрого творца» Джон Локк использует и понятие «закона природы», к которому относит и человеческий разум.

Со временем религиозные обоснования отходят на второй план. Общение с людьми, живущими в разных странах и на разных континентах, международная торговля, научный и культурный обмен приводят европейцев к простой истине. Именно, если порядочный человек верует не в Христа, а в Аллаха или путь Будды, совсем не обязательно считать его нераскаившимся грешником, которому уготована геенна огненная.

Терпимость европейцев к инаковерующим – один из результатов, неожиданных для реформаторов. Определенное влияние на распространение веротерпимости оказал и тот факт, что само протестантство разделилось на множество конфессий, от лютеранства и кальвинизма до индепендентов и квакеров. А знакомство с историей религий других народов приводит к очевидному вопросу: если бог един, почему на Земле существует так много религий? Ни один христианский богослов не способен дать удовлетворительный ответ на этот элементарный вопрос.

Итогом развития идей либерализма и гуманизма становится Декларация прав человека и гражданина (1789). Она содержит положения, совершенно недопустимые с позиции ортодоксального христианства: «Никто не должен быть притесняем за свои взгляды, даже религиозные... Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека» (ст. 10, 11).

Декларация возрождает и утверждает эллинистические идеалы свободной личности и демократического устройства государства. Само название (Декларация прав человека, а не, к примеру, Декларация гражданских прав для спасения души) обращено к живой действительности, а не к загробному миру. Декларация – выдающийся результат единого и целостного подхода с позиции либерализма. Сравнивая ее с Всеобщей декларацией прав человека, принятой ООН в 1948 году, следует, по нашему мнению, отметить, что Всеобщая декларация отягощена излишними и противоречивыми подробностями.

Для европейского менталитета характерно рассматривать экономические отношения в обществе как приоритетные, главенствующие. При изучении общественно-исторических процессов такой подход традиционен для европейских ученых. Мы рассматриваем такие трудно уловимые, неосязаемые параметры общества, как эллинистическое или монархическое мировоззрение, идеи либерализма и христианства, права человека. В отличие от экономических параметров, их нельзя измерить, оценить в денежном выражении. Насколько важную роль играют эти неосязаемые активы в общественно-исторических процессах?

Исторический опыт Европы XV – XVII веков свидетельствует о том, что эти параметры имеют решающее значение. Только в процессе коренного изменения мировоззрения в период Реформации христианства и Возрождения эллинизма Европа сумела добиться таких выдающихся

успехов, которые были недостижимы для Европы католической.

Известно, что католическая религия препятствует развитию рыночной экономики. Несмотря на убедительные достижения капитализма, в конце XIX – начале XX веков в европейских странах со смешанным вероисповеданием еще сохранялись социально-экономические различия между католиками и протестантами. А именно, протестанты преобладали среди владельцев капитала, предпринимателей, инженеров и высококвалифицированных рабочих. У католиков достижения в бизнесе значительно слабее; в отличие от протестантов католики гуманитарное образование предпочитали техническому. Вебер указывает, что причину столь четкой корреляции между социальным статусом и религией следует искать в «устойчивом внутреннем своеобразии», в психических особенностях, складывающихся в процессе воспитания человеческой личности.

А как католицизм влияет на исторические судьбы страны, нации? Среди европейских стран самые преданные католичеству – это страны Пиренейского полуострова. Все европейские нации в своем историческом развитии прошли через процесс Реформации. Англиканская церковь и пуритане в Британии, гугеноты во Франции, лютеране и кальвинисты в Германии, Швейцарии и Австрии, гуситы в Чехии. Италия враждовала не столько с католичеством, сколько с самим папой (вспомним Макиавелли, который возлагал на папские власти вину за все беды Италии); в результате итальянцам удалось-таки уменьшить размеры Папской области до Ватикана. Реформация не затронула только Испанию и Португалию, только испанское общество хранит неколебимую верность католичеству.

При сравнении истории стран, участвовавших в процессе колонизации, невольно возникает вопрос: а почему в Испании не произошла революция, подобная английской или французской? Испания начала колонизацию Нового света почти на столетие раньше других стран. Успешная колонизация, подкрепленная потоками золота, несомненно способствовала бурному развитию в стране торговли и разнообразных ремесел. Поэтому испанские торговцы, предприниматели, ремесленники, новые дворяне (доходы которых зависели не от наследственных земель, а от участия в торговых и колониальных предприятиях) обладали не меньшей экономической мощью, чем их коллеги в Англии. Таким образом, в XVII веке в Испании сформировались экономические предпосылки для революционного движения.

Политическая ситуация также способствовала революционному брожению. Уже в середине XVII века становится ясно, что Испания утрачивает позиции одного из европейских лидеров. Англия, Франция и Голландия начинают наступление на колониальные завоевания Испании в Америке. В самой Европе дела идут еще хуже. Бесславная гибель Великой армады, восстание провинций во Фландрии, а затем и потеря этих провинций, – все это указывает на неумелую и бесперспективную

политику испанской монархии.

В Испании есть люди образованные и культурные, есть мужественные первопроходцы и умелые организаторы. Не занимать Испании и отчаянно смелых воинов. Почему же в испанском обществе не находятся силы, способные предъявить претензии существующей власти, взять на себя ответственность за судьбы страны? Не потому ли, что Святая инквизиция поработала в Испании слишком хорошо: выжгла всякое инакомыслие, всякое стремление общества к переменам?

Взрыв происходит слишком поздно, в начале XIX века, после бесцеремонного вмешательства Наполеона, выявившего полную неспособность императорской семьи управлять страной. И тогда, в борьбе с оккупационными войсками, испанская нация обнаруживает такое мужество и такую любовь к родине, которые удивляют и восхищают всю Европу.

Католическое мировоззрение влияет и на творческие достижения общества. Зарождение испанской литературы связано с именами Мигеля Сервантеса и Лопе де Вега. А дальше ... а дальше не появляется ни одного имени, которое можно было бы поставить в один ряд с этими выдающимися писателями. Научные достижения еще слабее. К примеру, в XIX веке европейские ученые разрабатывают теорию электричества. В исследованиях участвуют итальянцы Гальвани и Вольты, британцы Кулон, Фарадей, Максвелл, француз Ампер, немцы Ом и Герц, датчанин Эрстед, венгр Тесла. Эти имена известны нам со школьной скамьи, но среди них нет ни одного испанского ученого. А ведь университеты Саламанки и Валенсии – одни из старейших в Европе (основаны в первой половине XIII века).

Конечно, можно отнести все эти факты к разряду исторических случайностей. Но не логичнее ли предположить, что католичество, как слабый яд, разъедает испанское общество, не позволяя ему реализовать свой творческий потенциал?

Можно ли считать случайностью тот факт, что ни одна испанская колония в Америке не смогла достигнуть уровня развитых капиталистических стран, подобно США и Канаде? Две половинки американского континента – два пути развития общества, которые расходятся все дальше и дальше. За последние полтора века Северная Америка удивляет и радует весь мир своими научно-техническими достижениями, успехами в области культуры и искусства, тогда как ситуация в странах Южной Америки характеризуется экономической отсталостью и политической нестабильностью.

Попытки объяснить эти расхождения климатическими условиями и природными ресурсами лишены всякого смысла. Саму Западную Европу нельзя назвать раем для предпринимателей. Достаточно почитать произведение Тацита «О германцах», чтобы понять, какой огромный путь сумела пройти Европа за два тысячелетия. Раем для предпринимателей Европу сделал многовековой труд, который выполнялся не столь-

ко в интересах духовных или светских властей, сколько в личных интересах участников этого процесса. Отметим, что в Европе сравнительно мало грандиозных и величественных сооружений, подобных египетским пирамидам или Великой китайской стене (главным образом это католические соборы и резиденции монархов).

Принципиальное расхождение заключается в духовных, мировоззренческих основах общества. Жизненная позиция человека свободно выражается в высказываниях типа «Человек – хозяин своей судьбы», «Сделай себя сам!». Она принципиально отличается от позиции человека зависимого, которая выражается в высказываниях «Как жили наши отцы и деды, так и нам следует жить», «Не наше дело обсуждать приказы, наше дело их выполнять».

Не случайно Макс Вебер назвал докапиталистический уклад жизни традиционалистским. Такое общество не любит перемен, с трудом воспринимает любые новации. Человек в традиционалистском (или монархическом, восточном) обществе не пытается его изменить в соответствии со своими собственными потребностями и желаниями. Он подстраивается под уже существующие законы, правила, традиции, условности, он опутан ими с ног до головы. Напротив, свободное общество терпимо и благожелательно относится к любым действиям, которые выражаются высказываниями типа «принять вызов времени», «бросить вызов общественному мнению».

Менталитет общества или нации иногда называют своеобразным генетическим кодом. Осел и лошадь – близкие родственники на древе эволюционного развития. Но вследствие незначительных генетических расхождений у нас не возникает никаких сомнений по поводу того, кто же из них победит в скачке.

Абсолютная истина и нетерпимость

Как обстоят дела сегодня? Существует ли опасность возврата к тем временам, когда в Европе доминировало мировоззрение человека зависимого, выражалось ли это в господстве католической церкви или монархической власти?

Приведем мнение Макса Вебера: «Люди, преисполненные «капиталистического духа», теперь если не враждебны, то совершенно безразличны по отношению к церкви. Благочестивая скука рая не прельщает столь деятельные натуры, а религия представляется им лишь средством отвлечь людей от трудовой деятельности в этом мире». И далее: «Капиталистическое хозяйство не нуждается более в санкции того или иного религиозного учения и видит в любом влиянии церкви на хозяйственную жизнь (в той мере, в какой оно вообще ощутимо) такую же помеху, как регламентирование экономики со стороны государства».¹ Эти слова

---

¹ *Макс Вебер* Протестантская этика и дух капитализма, «Избранные произведения», М.: Прогресс, 1990.

были написаны в самом начале XX века. Спустя два-три десятилетия в Европе начинаются события, живо напоминающие времена Средневековья. Именно, нацистские и коммунистические режимы, подобно католическому Риму, проявляют сугубое внимание к своей информационной безопасности. Вводятся ограничения на свободное распространение информации, появляется государственная цензура. И далее события развиваются по известному сценарию: устаиваются публичные сожжения «неудобных» книг, начинаются преследования «неудобных» авторов и всех инакомыслящих. Вот только методы перевоспитания «еретиков» и «врагов народа» немного отличаются. Одни предпочитали живьем сжигать людей на кострах, другие душили их в газовых камерах, а третьи их расстреливали или отсылали подыхать в сибирские концлагеря.

Есть еще одно удивительное сходство между правителями католического Рима и Советского Союза: они не любили науку и жестоко преследовали ученых, которые в поисках научной истины позволяли себе выйти за рамки официальной доктрины. Хорошо известно, например, каким гонениям со стороны католической церкви подвергались Николай Коперник и другие сторонники гелиоцентрической теории солнечной системы. В Советском Союзе жесткий контроль был установлен не только за учеными-гуманитариями. Неоднократно повергались преследованиям ученые, работавшие в области естественных наук, хотя результаты их исследований не затрагивали напрямую основы марксизма-ленинизма.

Для подтверждения этого приведем цитату из философского словаря, выпущенного в СССР партийно-государственным издательством: «Менделизм – ложное, метафизическое учение о наследственности, созданное австрийским монахом Грегором Менделем в 60-х годах прошлого столетия и принятое современной буржуазной наукой о наследственности. Согласно этой теории, существуют законы наследственности, одинаковые для всех организмов, от гороха до человека. Менделизм является не биологической, а чисто статистической теорией, не вскрывающей действительных законов наследственности, а заменяющей биологическое изучение формально-математическими методами исследования... Уничтожающую критику менделизма как ложного учения о наследственности дали в своих трудах К.А. Тимирязев, И.В. Мичурин и Т.Д. Лысенко».¹ Как известно, «уничтожающая критика» не ограничивалась полемикой на страницах научных журналов, а приводила к физическому уничтожению российских ученых-генетиков.

Совпадение методов контроля и манипулирования обществом приводит нас к вопросу о неких общих духовных корнях. Но что может быть общего между католицизмом, нацизмом и коммунизмом? Вера в

---

¹Краткий философский словарь, М.: Государственное издательство политической литературы. 1954.

непогрешимость своей религии – характерная особенность католического мировоззрения. Но такая же абсолютная вера в истинность своих учений характерна и для последователей коммунизма и нацизма. Непоколебимая уверенность в своей правоте, в истинности своих учений приводит к появлению фанатиков. Религиозные фанатики, а также фанатики среди нацистов и коммунистов, готовые совершить любые преступления по приказу своих вождей – еще одна особенность, общая для всех трех доктрин.

В христианской религии бог является носителем абсолютной истины, он «всемогущий и бесконечно мудрый творец». Для верующего приобщение к богу есть приобщение к этой абсолютной истине. Это воплощение мечты о справедливости, порядке и душевном покое, которых так не хватает в нашем несправедливом и изменчивом мире. С позиции методологии познания вера во всемогущего бога равнозначна вере в возможность достижения абсолютной истины. Руководствуясь абсолютной истиной, нельзя совершить несправедливые, греховные деяния. Отсюда возникает вера в непогрешимость христианской церкви, ее служителей, ее ревностных последователей.

В отличие от монотеизма, политеистические религии не затрагивают вопрос об абсолютной истине. В греко-римском пантеоне богов Зевс-Юпитер является, безусловно, самым сильным и мудрым. Однако он не «всемогущий и бесконечно мудрый», а скорее первый среди равных. Описание многочисленных любовных походов Зевса указывает нам, что он не идеален, что ему присущи человеческие слабости. Кроме того, независимо от богов на Олимпе существуют и другие боги. Это Мойры, богини судьбы, которые прядут нить жизни каждого человека (в том числе и самих богов?) и обрывают ее в момент смерти. Наконец, олимпийские боги не являются творцами этого мира, они получили власть над ним в борьбе с другими, древними богами.

Таким образом, греко-римские религиозные представления не позволяют персонифицировать ни одного из богов как носителя абсолютной истины. Более того, эти представления приводят нас к выводу: абсолютная истина недоступна не только людям, она неизвестна и богам.

Конечно, эти представления об абсолютной истине выражены неявно; здесь и речи нет о началах эпистемологии. Это просто неосознанная мировоззренческая позиция, которая, однако, принципиально отличается от позиции христианства. И это отношение древних греков к проблеме абсолютной истины согласуется с современными научными представлениями о методологии познания.

Многовековой опыт научной и практической деятельности показывает, что любая теория, любое соотношение, которое мы называем законом природы, имеет свои границы применимости, за пределами которых эта теория или этот закон не выполняются. Таким образом, истина, которая доступна человеку, конкретна и относительна.

Мы знаем также, что по мере расширения наших знаний расширяют-

ся и границы непознанного. Когда ученому удастся решить какую-либо проблему, получить ответ на интересующий его вопрос, у него появляется возможность продвинуться вперед и сформулировать следующий вопрос. Практика показывает, что возникает не один, а два и больше новых вопросов. Иными словами, пределы непознанного, то есть количество вопросов, на которые мы пока что не знаем ответов, увеличиваются быстрее, чем наши знания. Поэтому, получив решение какой-либо проблемы, мы не можем с уверенностью утверждать, что приблизились хотя бы на шаг к абсолютному знанию, к абсолютной истине.

В теории марксизм-ленинизм признавал справедливость этого научного подхода к проблеме относительной и абсолютной истины. Но на практике дело обстояло иначе. Вопрос об относительной истинности самой теории марксизма решался так: признавалось, что может быть, когда-нибудь, в эту теорию будут внесены принципиальные изменения, но сегодня и в обозримом будущем эта теория единственно верная. Правители Советского Союза любили цитировать высказывание В.И. Ленина: «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно». Трудно придумать более сжатую формулировку того, что есть абсолютная истина.

Таким образом, у католицизма, православия, коммунизма и, очевидно, нацизма, есть общие духовные корни. Это методологический примитивизм, то есть упрощенные представления о методологии познания и примитивная вера в достижимость абсолютной истины. Приобщившись к религиозному или идеологическому учению, люди начинают верить, что они видят тот единственно верный путь, двигаясь по которому, они могут достичь абсолютной истины. В практической деятельности понятие «достичь абсолютной истины» заменяется словами: построить царство божие или общество социальной справедливости, достичь светлого будущего и т.п.

Мы обязаны предположить, что восточное, монархическое мировоззрение, присущее католицизму, а также православию, стало той питательной почвой, на которой выросли коммунистические и нацистские движения. На первый взгляд, эта мысль может показаться нелепой. Хорошо известно, что священники различных христианских конфессий подвергались преследованиям со стороны коммунистов и нацистов. Дело в том, что ортодоксальные сторонники как христианства, так и марксизма утверждают, что только у них есть монополия на истину. Но это абсурд: не может быть двух абсолютных истин, двух единственно верных путей в светлое будущее. Поэтому вражда между этими религиозными и политическими движениями неизбежна.

Возможно, конечно, и другое решение. Если сторонникам христианства и социализма удастся договориться, каким будет «единственно верный» путь в светлое будущее, появляются политические движения христианских социалистов или социалистических христиан. Методологическая основа у этих движений остается прежней: вера в достижи-

мость абсолютной истины.

Представления о достижимости абсолютной истины находятся в коренном противоречии с концепцией свободы. Мы говорим о свободе как о свободе выбора, когда человек принимает решения, руководствуясь своими личными интересами («чьим же умом мне решать, как не своим»). Но если известен единственно верный путь к абсолютной истине, любой здравомыслящий человек будет принимать оптимальные решения для скорейшего продвижения по этому пути. Следовательно, свобода как свобода выбора заменяется осознанной необходимостью (в полном соответствии с учением марксизма).

Может показаться, что эти рассуждения носят слишком умозрительный характер. Действительно, наше предположение о влиянии на исторические процессы подсознательного упрощенного понимания методологии познания следует считать слабо обоснованным. Но при современном уровне социологических исследований трудно рассчитывать на то, что удастся получить какие-либо убедительные доказательства.

Нам неизвестны законы развития общества, законы истории. Но тем, кто изучал исторические события и их результаты, хорошо известно, что слишком часто эти результаты оказываются далеки от тех целей, которые были провозглашены политическими и общественными лидерами и на достижение которых были направлены значительные ресурсы общества. Поэтому было бы грубой ошибкой сбрасывать со счетов подсознательные мотивы общественно-исторических процессов.

В науке критерием истины является практика, и только практика. Историческая практика свидетельствует: если появляется религиозная или политическая организация, члены которой считают, что они обладают монополией на истину, то обязательно возникают проблемы со свободным распространением информации. Последовательность их рассуждений примерно такова: «Мы знаем, что такое добро и зло, мы знаем путь к истине. Поэтому у нас есть право учить других людей, каким путем им следует идти. И наша святая обязанность оградить слабые умы от влияния всевозможных вредных учений».

Практика свидетельствует: если эта общественная организация набирает силу и приобретает власть, то вслед за первым этапом ограничения свободы информации неизбежно следует второй. «Мы знаем, что такое добро и зло, мы учим людей идти единственно верным путем. Но некоторые люди не хотят учиться, поэтому их надо заставить идти вместе с нами или уничтожить».

* * *

Макс Вебер понимал, что существуют такие глубокие экономические проблемы, которые невозможно решить только экономическими методами. Для большинства стран одна из важнейших проблем – создание современной рыночной экономики. Общепринятое мнение состоит в том, что для этого необходима частная собственность. Необходима – да! но совершенно недостаточна. Принимая это мнение, мы проходим

мимо очевидного факта: частная собственность долгие тысячелетия существует в разных частях Старого Света, но капитализм появился только в Западной Европе. Следовательно, необходимо что-то еще; наличие частной собственности и рынков еще не делает экономику рыночной.

Это «что-то еще» Вебер обозначил термином «дух капитализма». К сожалению, эта идея не получила дальнейшего развития. Сам Вебер рассматривал влияние мировоззрения и этики протестантизма на формирование европейского предпринимателя. Он указал, что аскетический дух протестантизма способствовал появлению предпринимателей и наемных работников нового типа: трудолюбивых, инициативных, скромных в своих потребностях. Эти люди рассматривали свою профессиональную деятельность как наивысшее нравственное призвание.

Однако очень скоро (в историческом масштабе) религиозные обоснования были отброшены в сторону, а рыночная экономика продолжала развиваться. Следовательно, воздействие протестантских факторов не было решающим. Наш анализ европейской истории XI – XVIII веков позволяет предположить, что решающее значение для возникновения капитализма имело возрождение эллинистического, либерального мировоззрения. Только общество свободных людей, не нуждающихся в указаниях и санкциях сверху, со стороны светских или духовных властей, способно построить экономику, ориентированную на удовлетворение потребностей и интересов самого общества.

Общественное мировоззрение, менталитет нации формируется в течение многих веков, и изменить его подсознательные духовные основы чрезвычайно сложно. Процесс глобализации начался задолго до появления Интернета. В XIX – XX веках Западная Европа и Северная Америка осуществляют широкомасштабный торговый обмен, а также обмен достижениями в области новых технологий, науки и культуры. Происходит и обмен образовательными программами, во многих странах среди элиты политиков и предпринимателей становится престижным давать своим детям образование в европейских университетах. Множество стран от монархии переходят к демократическим формам государственного устройства. Однако все эти усилия не приводят к заметным результатам. Хуже того, разрыв между странами с развитой рыночной экономикой и остальным миром не только не сокращается, но все больше увеличивается.

Очевидно, что попытки решить эту проблему экономическими методами бесперспективны. Вопрос состоит в том, что может способствовать распространению либерального мировоззрения. Благодаря достижениям современных естественных наук мы стали осознавать, что вероятностные, статистические закономерности имеют более общий, более глубокий характер по сравнению с закономерностями детерминистскими. Либеральное мировоззрение и рыночная экономика воспроизводят эти вероятностные закономерности в человеческом обществе: и здесь порядок рождается из хаоса.

Литература:

- *Арриан Флавий*. Поход Александра. М.: «МИФ», 1993.
- *Вебер Макс*. Протестантская этика и дух капитализма, «Избранные произведения», М.: Прогресс, 1990.
- *Вартанова. Е.* Медиаэкономика зарубежных стран, М.: Аспект пресс, 2003.
- *Васильев Л.С.* История Востока: в 2 т., т.1, М.: «Высшая школа», 1994.
- Краткий философский словарь, М.: Государственное издательство политической литературы. 1954.
- *Локк Дж.* Сочинения: в 3 т., т.3, М.: Мысль, 1988.
- *Хойзер К.* Жертва и налог. В сб.: «Все начиналось с десятины», М.: Прогресс, 1992.

«Польский вопрос» в отечественной публицистике в 1860-е гг. (по материалам политической газеты А.И. Герцена «Колокол» в 1864-1867 гг.)¹

Перевалова Е. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры периодической печати МГУП им. Ивана Федорова/

Противостояние России и Польши, борьба между сторонниками великодержавной, либеральной, демократической идеологии, отчетливо проявлявшаяся в отношении к «польскому вопросу» - одна из самых сложных страниц в истории российских межнациональных отношений. Польская тема - одна из наиболее ярких в публицистике А.И. Герцена 1860-х гг. Дело национального освобождения Польши стало для Герцена частью общерусской революционной борьбы. Политическая газета А.И. Герцена «Колокол» стала единственным изданием, которое в обстановке политической реакции, травли Польши в российской прессе защищало интересы польского народа.

Ключевые слова: Польша, независимость, восстание, публицистика, газета «Колокол»/

В 1863 году в период польского восстания политическая газета А.И. Герцена «Колокол», издававшаяся бесцензурно в Лондоне, была единственным русским изданием, поддержавшим польских повстанцев и их требования национальной независимости. На фоне антипольских настроений, охвативших Россию, патриотических лозунгов, с которыми выступали проправительственные российские издания, и в первую очередь – «Московские ведомости» под редакцией М.Н. Каткова, позиция Герцена и его «Колокола» была расценена как предательство национальных интересов России и вызвала резкое охлаждение среди читателей и, как следствие, быстрое падение тиража газеты. Однако несмотря на это, Герцен и после поражения восстания, в атмосфере наступившей в России политической реакции, продолжал поддерживать Польшу. В 1864-1867 гг. в «Колоколе» можно выделить несколько ключевых тем, касающихся «польского вопроса». Во-первых, это характер дальнейших отношений Польши и России; во-вторых, критика действий царской администрации в Польше, и, прежде всего, указов и решений Александра II и их исполнителя - М.Н. Муравьева;

¹ Окончание. Начало см. в №3, 2011. С.114-125.

в-третьих, полемика с российской прессой, противодействие стремлению сообщить общественному мнению в России антипольские настроения; в-четвертых, защита польских повстанцев, деятелей польского сопротивления и всего польского народа, поддержка демократических польских изданий; в-пятых, отстаивание идеи союза славянских народов и резкая критика попыток утвердить особую, главенствующую, роль России в этом союзе.

Герцен пытался противостоять попыткам российской прессы создать у читателя ложное представление о ситуации, сложившейся в Польше. Например, в заметке «Умиротворение Литвы, успокоение Польши» («Колокол», л. 180-181 от 1 марта 1864 г.) он назвал лживыми сообщения русской печати о полном подавлении польского восстания, высмеял правительство, заверения которого об «умиротворении Литвы, успокоении Польши» не согласовались с печатавшимися в тех же газетах рассказами о «казнях и битвах»: «Бездарное и расслабленное правительство не может справиться с изумительной энергией восстания и не догадывается, что, печатая месяцы балаганные афиши о «поражении мятежа и умиротворении края», оно лишает себя, рядом с финансовым окончательно погубленным кредитом, всякого кредита нравственного».¹

Одним из самых важных выступлений «Колокола» по польскому вопросу в эти годы стала статья «Что же дальше?» («Колокол», лист 192 от 1 декабря 1864 г.), в которой Герцен проанализировал перспективы дальнейшего развития отношений России и Польши. Единственным радикальным решением вопроса Герцен считал создание свободного равноправного славянского союза, в котором «сохранится народ польский и распустится империя всероссийская»², но при этом подчеркивал, что такой союз возможен лишь после освобождения России и Польши от царизма.

Польский вопрос в «Колоколе» рассматривался в контексте славянского и национального вопроса в целом, а также в контексте общих перспектив революции и социализма. Подавление польского восстания открыло, как утверждает Герцен, новую эру военных действий в Европе, когда решение международных вопросов было поставлено в прямую зависимость от применения оружия. В обстановке роста империалистических стремлений бисмарковской Германии, наполеоновской Франции, царской России Герцен пытался найти взаимосвязь между национальным вопросом и развитием революционных настроений в Европе, но при этом стремился четко отделить национально-освободительное движение угнетенных народов от спекуляций правящих кругов разных стран на национальных чувствах для отвлечения их внимания от вопросов революционных и социальных.

Рассматривая взаимоотношения стран, населенных славянами, в том

---

¹ Герцен А.И. Собр. соч. В 30. тт. М., 1954-1965. Т. 18. С. 104-105.

² Герцен А.И. Собр. соч. В 30. тт. М., 1954-1965. Т. 18. С. 109-110.

числе России и Польши, Герцен отстаивал идею сближения славянских народов, славянского союза на основе равенства и уважения прав каждого народа, тогда как российское правительство и поддерживавшие его представители русской общественности, напротив, видели в сближении славянских народов способ закрепить за Россией главенствующую роль в славянском движении. Например, с 23 апреля по 18 июня 1867 года в Москве в помещении Манежа была открыта Всероссийская этнографическая выставка, организованная по инициативе Общества любителей естествознания. Под этим предлогом Московский славянский комитет организовал в Москве съезд представителей славянских народов. В заседаниях приняло участие около 80 депутатов - сербов, хорватов, черногорцев, чехов, словаков, но среди них не было ни одного польского депутата. Представители славянской общественности были заинтересованы в возможности опереться на Россию в освободительной борьбе против Австрии и Турции, но не хотели попасть под власть царской империи. Противостояние интересов привело к тому, что никаких конкретных решений съездом принято не было. «Колокол» посвятил съезду сразу несколько статей: «На площади св. Марка», «Жаль», «Славянская агитация», «Этнографическая агитация в Москве», среди которых самой значительной стала статья «Мазурка» («Колокол», л. 243 от 15 июня 1867 г.). Поводом для написания статьи стало приглашение гостей съезда на оперу «Жизнь за царя», что, по мнению публициста, несмотря на гениальность самого произведения, явилось проявлением «политического идолопоклонничества и *неловкой* демонстрацией». Во время представления, во втором акте оперы, как горькое, неуместное напоминание, раздались звуки польской мазурки. «Беспошаден, мелок, злопамятен онемеченный, обофицеренный монголо-славянин. Объяснять, почему поляки не могли, не *должны были* быть, излишне. Они слишком много *невосковых* фигур клали в саваны... Их выставка слишком богата в Сибири и в рудниках... и крест царский на их шее не на красной ленте, а на пеньковой веревке. Да оставьте же этому народу, взявши у него все, его траур, его отсутствие на ваших пирах».¹

Герцен постоянно подвергал разоблачительной критике политику Александра II и его администрации в Польше, стремление власти, с одной стороны, продемонстрировать лояльность и сочувственное отношение к полякам, а с другой - поощрение действий М.Н. Муравьева. При этом он указывал на роль, которую в этом процессе играет русская пресса, и прежде всего издания Каткова. Весь период русской жизни после подавления польского восстания и усиления реакции Герцен называл «Муравьево – Катковским». Муравьев и Катков - главные «герои» публикаций «Колокола» по польскому вопросу.

В статьях и заметках 1864-1867 гг. («Портрет Муравьева», «Императорские санкюлотиды», «Второй Муравьев и Александр Второй»),

¹ Герцен А.И. Собр. соч. В 30. тт. М., 1954-1965. Т. 19. С. 271.

«Наши прогрессы», «Михаилы и Михаилы Николаевичи», «Виселица и Муравьев», «Из речи Муравьева») Герцен изображал Муравьева исключительно как человеконенавистника, палача, вешателя, а Каткова – как его идейного вдохновителя. Он не раз подчеркивал, что «слово» Каткова превращается в «дело» Муравьева и наоборот, что Катков и Муравьев спаяны одними и теми же преступлениями. Вообще, Герцен не стеснялся в выражениях, давая характеристику и Муравьеву, и Каткову. Часто можно встретить выражение «людоед» применительно к Муравьеву и «зверь», «помешанный» - применительно к Каткову. В заметке с говорящим названием «Фурии» («Колокол», лист 177 от 15 января 1864 г.) Герцен назвал комитет по делам Царства Польского для подготовки и проведения земельной реформы, учрежденный в начале января 1864 г., членом, а фактически председателем которого стал Муравьев, «комиссией погашения и уничтожения Польши». ¹

На страницах «Колокола» также постоянно встречаются резкие выпады в адрес И.С. Аксакова и его газеты «День», например, статьи «Славянофильство на таможне» («Колокол», л. 179 от 15 февраля 1864г.), «Запрос «Дню»» («Колокол», л. 183 от 15 апреля 1864г.), «Новая фаза в русской литературе» («Колокол», л. 179 от 15 февраля 1864 г.). Неоднократно публицист проводит мысль, что «коренная народность», проповедуемая «Днем», на деле защищается «виселицами»: «В то время, когда конвой сосланных поляков за конвоем идет в Сибирь и один герой за другим падает, сраженный русской пулей или задушенный русской веревкой, печатать такие вещи ... - одно из страшнейших преступлений». ²

С иронией и негодованием откликнулся «Колокол» и на действия самого императора. Характерно прозвище, которое получил в публицистике «Колокола» Александр II – «петербургский благодушник». Так, во время путешествия Александра II во Францию в мае 1867 г. им было дано «высочайшее повеление» о прекращении незаконченных политических дел, «касающихся польского мятежа» и дозволении возвратиться на родину «уроженцам царства Польского, сосланным в административном порядке, если их поведение одобрено местным начальством». Эта амнистия была весьма ограниченной и обставлялась такими оговорками, которые сводили ее действие к нулю. Передовое общественное мнение в Европе встретило амнистию иронически, увидев в ней лишь попытку русского императора сделать себе «паспорт безопасности для путешествия по Европе», однако русская пресса, и прежде всего, «Московские ведомости» рассматривали этот факт как акт милосердия по отношению к государственным преступникам. Герцен не поверил ни «родительским попечениям» Александра II о Польше, ни показному сочувствию Каткова. В статье «Августейшие путешественники» («Колокол», л. 243 от 15 июня 1867 г.), в заметке «Катковское «Vive la

---

¹ Герцен А.И. Собр. соч. В 30. тт. М., 1954-1965. Т. 18. С. 37.

² Герцен А.И. Собр. соч. В 30. тт. М., 1954-1965. Т. 18. С. 112.

Pologne!» («Колокол», л. 243 от 5 июня 1867 г.) он иронически подчеркнул: «Какие-то адвокаты прокричали «Vive la Pologne!» Сделали они это, скорее, как комплимент, зная, что во всех манифестах и разных указах государь говорит о своей любви к Польше и об истинно родительских попечениях о ней. Это сделает его *незабвенным* в Париже». ¹

Также скептически Герцен оценивал попытки правительства решить крестьянский вопрос в Польше. 19 февраля 1864 г. были опубликованы два указа Александра II, в соответствии с которыми устанавливался обязательный выкуп крестьянами земли, находившейся в их пользовании, после чего земля переходила в их полную собственность, а также устанавливались принципы самоуправления крестьян в гминах (волостях). «В сущности, новый указ свидетельствует, что со всей военной силой, со всей помощью Пруссии и Австрии, со всеми ужасами Муравьева и других людоедов правительство русское не может сладить с восстанием в Польше», - отмечал Герцен в заметке «Освобождение крестьян в Польше» («Колокол», лист 182 от 20 марта 1864 г.). ²

После восстания в Польше во всех происходящих в России событиях (например, пожары 1864 г.) царская администрация и поддерживающие ее печатные издания видели, выражаясь современным языком, «польский след». Так, во второй половине 1860-х гг. было предпринято несколько попыток покушения на Александра II. Правительство и пресса в России старались сделать так, чтобы в общественном сознании эти покушения воспринимались как результат сознательно подготовленного заговора, немаловажную роль в котором играла «польская интрига». После выстрела Дмитрия Каракозова 4 апреля 1866 г. «Московские ведомости» выдвинули версию о несомненной связи этого события с деятельностью польских революционеров.

Герцен, напротив, стремился опровергнуть всякую связь между покушениями и демократией, с одной стороны, и с польским вопросом - с другой, так как подобные обвинения вели к принятию очередных репрессивных мер. В статье «Иркутск и Петербург» («Колокола», л. 219 от 1 мая 1866 г.) он осудил терроризм и путь цареубийств (что вызвало резкие обвинения в его адрес со стороны «молодой эмиграции») и отверг всякую связь дела Каракозова с польским вопросом: «Только у диких народов история пробивается убийствами. Убийства полезны больше всего лицам, династическим перемещениям». ³ В следующем номере «Колокола» появилась небольшая заметка «Об Огрызке» (л. 220 от 15 мая 1866г.), в которой речь идет об Иосафате Огрызко, хорошо известном в прогрессивных кругах Петербурга общественном деятеле и литераторе, близком знакомом Н.Г. Чернышевского. В начале 1859 г.

¹ Герцен А.И. Собр. соч. В 30. тт. М., 1954-1965. Т. 19. С. 284.

² Герцен А.И. Собр. соч. В 30. тт. М., 1954-1965. Т. 18. С. 107.

³ Герцен А.И. Собр. соч. В 30. тт. М., 1954-1965. Т. 19. С. 58.

Огрызко стал издавать на польском языке газету «Słowo», однако уже в конце февраля издание было прекращено за пропаганду пропольских настроений. Тогда же Огрызко и цензор, пропустивший статью, были заключены на месяц в Петропавловскую крепость. Впоследствии Огрызко за участие в польском восстании 1863 года был приговорен к смертной казни, замененной, несмотря на противодействие Муравьева, двадцатилетней каторгой и ссылкой в Сибирь. В 1866 г. правительством была сделана попытка привлечь Огрызко к делу Каракозова. В заметке «Об Огрызке» Герцен в свойственной ему ироничной манере указывает на несостоятельность этих попыток и добавляет: «Хорошо теперь жить в России: с одной стороны Катков указывает, с другой - Муравьев приказывает. Неужели кто-нибудь, кроме их, спокойно спит?»¹

Однако 6 июня 1867 г. во время пребывания в Париже на Александра II вновь было совершено покушение, причем на этот раз на покушался действительно поляк А.И. Березовский, вынужденный после разгрома восстания, активным участником которого он был, эмигрировать в Париж. Тут же в передовых статьях «Московских ведомостей» от 28 и 31 мая 1867 г. Катков связал выстрел Березовского, а заодно с ним покушение Каракозова и «нигилизм» с национально-освободительным движением в Польше и предложил в качестве панацеи от всяческих революционных актов - полную русификацию Польши, чтобы «покончить с Царством Польским». Редакция либеральной газеты «Голос» А.А. Краевского пошла еще дальше, требуя прямой расправы со всей польской эмиграцией и обвиняя в соучастии с Березовским французских журналистов, враждебно встретивших приезд Александра II в Париж.

Герцен счел необходимым немедленно откликнуться на это событие. В статье «Выстрел 6 июня» («Колокол», л. 243 от 15 июня 1867 г.) он вновь заявил об отрицании тактики индивидуального террора, ведущей лишь к усилению реакции и репрессий. Однако тут же публицист выразил свое сочувствие «мученикам», жертвующим жизнью в борьбе с самодержавием, страстная ненависть к которому мешает им видеть политическую бесперспективность царубийств. Обстоятельства процесса Березовского, который во Франции шел открыто и сопровождался широким освещением в прессе, Герцен сравнил с судопроизводством по делу Каракозова, которое был негласным и тем самым способствовало усилению беззакония в России, что, как следствие, могло вызвать новую волну террора.

Сам выстрел Березовского Герцен назвал одиночным террористическим актом, не связанным с деятельностью какой-либо террористической организации. Публицист пытался развеять идею о взаимосвязи покушения с антипольскими настроениями внутри России, и тем самым предотвратить шквал репрессий в России и в Польше. В статье «Березовский» («Колокол», л. 244-245 от 1 июля 1867г.) он охарактере-

---

¹ Герцен А.И. Собр. соч. В 30. тт. М., 1954-1965. Т. 19. С. 72.

ризвал поступок Березовского как фанатический. Убийство Александра II совсем юный Березовский (в момент покушения ему было не более 20 лет) считал своим морально-религиозным долгом и так объяснял его мотивы на допросе: «Я хотел избавить свет и самого императора Александра от угрызений совести, которые не должны давать ему покоя». Герцен сопоставил психологический облик юного террориста с личностью немецкого студента-республиканца К. Занда, убившего в 1819 г. реакционного немецкого драматурга и шпиона А. Коцебу; его поведение на следствии, полное хладнокровия и достоинства, - с мужественным поведением французского революционера Л. Алибо, казненного в 1836 г. за покушение на жизнь короля Луи-Филиппа.

«Колокол» постоянно выражал сочувствие осужденным польским повстанцам и польскому народу в целом. Разгул правительственного террора был темой постоянных разоблачений в публицистике Герцена. Не раз «Колокол» писал об издевательствах русской полиции над поляками. Например, в заметке «Пруссия, Россия - ist mir alles gleich, и палки, палки...» («Колокол», л. 179 от 15 февраля 1864г.) рисуется пример «рыцарского характера плац-майоров и плац-минов христолюбивого российского войска»,¹ когда в доме жены польского повстанца, еще не оправившейся после родов, был устроен повальный обыск, после чего женщина заболела нервной горячкой.

Горячий отклик «Колокола» вызвали события на Круглобайкальской дороге (в 100 километрах от Иркутска), где в ночь с 24 на 25 июня 1866 г. началось восстание русских и польских политических ссыльных, в котором приняло участие свыше 700 человек. Восстание распространилось по всем станциям Круглобайкальского тракта и продолжалось до конца июля 1866 г. Восстание было жестоко подавлено правительством (восставших расстреливали из артиллерийских орудий); число арестованных превышало 500 человек. Следственная комиссия, созданная под председательством генерал-майора Ольденбурга в августе 1866 г., привлекла к делу более 700 человек. В результате к смертной казни было приговорено 7 человек, кроме того 19 человек - по жребию (из десяти один), 194 человека были приговорены к наказанию плетью по сто ударов и к ссылке в рудники без срока и т.д. В центральных российских газетах - «Санкт-Петербургских» и «Московских ведомостях» - сообщения о восстании стали появляться лишь в начале августа 1866 г. - и то в форме частных корреспонденций. Официальные данные о событиях в Сибири были опубликованы только в середине августа 1866 г. в «Северной почте».

На эти события Герцен отозвался статьей «Польша в Сибири и карацозовское дело» («Колокол», л. 227 от 1 сентября 1866 г.). Он обвинил царское правительство не только в «убийстве народов», но и в «убийстве идей», идей свободомыслия и национальной независи-

¹ Герцен А.И. Собр. соч. В 30. тт. М., 1954-1965. Т. 18. С. 54.

мости. Он был возмущен позицией не только проправительственной, но и либеральной прессы в России, на страницах которой появлялись верноподданнические заметки о неблагодарности осужденных поляков, которым «Государь облегчил участь», смягчив условия каторги. Позже, в заметке «Наше правосудие» («Колокол», л. 233-234 от 1 февраля 1867 г.) были названы точные цифры пострадавших в результате репрессивных мер, предпринятых в ходе расследования.

В издании Герцена постоянно звучал голос поддержки в адрес польской революционной печати. Так, часто можно встретить на страницах «Колокола» положительные отзывы о журнале «Гмина», органе польской революционной эмиграции, издававшемся в Женеве с 20 сентября 1866 г. по 15 июня 1867 г. Всего вышло восемь номеров. Редакторами-издателями были Юзеф Бжезинский и Юзеф Токажевич. В частности, Герцен сообщал о выходе очередного номера, публиковал информацию о магазинах, где читатели могли приобрести журнал, постоянно положительно отзывался об издании, защищал его от нападок реакционной польской печати. Этому посвящены его заметки «Полноте врать!» и «Опять вранье», опубликованные в 242 и 243 листах «Колокола» от 1 и 15 июня 1867 г. соответственно. В заметке «Gmina» («Колокол», л. 229 от 1 ноября 1866 г.) Герцен пишет: «От души приветствуем его («Гмину») и не можем не приветствовать: так сочувственно братски он протягивает руку». ¹ Редакторы польского журнала видели в издателях «Колокола» не просто сочувствующих, но и своих соратников по борьбе с царизмом. В первом номере своего журнала они обращались к ним с такими словами: «Рожденные в другом месте, в другом времени и окруженные иной обстановкой, может, мы не в один такт будем звонить к общей обедне, может, наш голос прежде замрет, чем вы созовете на великое Вече ваш народ, - замрет в той борьбе страстей, которые из вашего отечества сделала палача, из нашего мученицу, - но пока пойдемте вместе - вы так же страдаете нашим страданием, как мы краснеем вашим стыдом. Мы хотим говорить Польше, как вы России, что единственным врагом славянских земель является их собственная неспособность, их собственная незрелость, чем тиранствующие и подлые правительства только и пользуются. Мы хотим поднятым в 1831 году знаменем «за вашу и нашу свободу» стереть пыль, нанесенную свежими поражениями».

Герцен постоянно подчеркивал близость позиций «Гмины» и «Колокола», и прежде всего в вопросе общинного социализма. Об этом он пишет в заметке «Польское дело», опубликованной в «Прибавочном листе к первому десятилетию» от 1 августа 1867 г.: «В заключение мы напомним «Гмина», что двадцать лет кряду мы проповедуем, что славянскому миру только и есть будущность, что в *федеральном союзничестве*, а потому-то нам и дорого сознательно понятое сочувствие со сто-

---

¹ Герцен А.И. Собр. соч. В 30. тт. М., 1954-1965. Т. 19. С. 156.

роны юной Польши». ¹ В этой заметке Герцен вновь и вновь проводит свою излюбленную мысль о славянской демократической федерации.

Рассматривая взаимоотношения Герцена и представителей польской эмиграции, нельзя обойти внимание факт, вызвавший серьезные разногласия между Герценом и «молодой эмиграцией», с одной стороны, и с польской эмиграцией - с другой. Причиной разногласий стал указ Александра II «О воспрещении лицам польского происхождения вновь приобретать помещичьи имения в девяти западных губерниях». По этому указу имения репрессированных поляков, находящиеся в западных губерниях, могли приобретаться только русскими помещиками. Герцен рассматривал данный шаг как проявление административного произвола и беззакония. В заметке «Указ 10 декабря» («Колокол», л. 213 от 1 февраля 1866 г.) он пишет: «...имения, которые вследствие юридической нелепости и преднамеренного неправосудья должны быть проданы или променяны в определенный срок, пойдут за ничто, тем более что для русских помещиков, исключая приобретение *за ничто*, нет никакой достаточной причины ни на покупку, ни на промен. Поэтому юридически новое постановление равняется *«ограблению без суда сосланных»*. ² Однако поняв, что указ уже утвержден и положение вряд ли может измениться, Герцен и Огарев решили использовать его в интересах русских крестьян, требуя разрешения им (а не только помещикам) покупать польские имения. Этот тезис, сформулированный в уже цитировавшейся заметке («Разве нельзя было продать те же земли крестьянам и крестьянским громадам?»), был затем развит и обоснован в статье Огарева «Продажа имений в Западном крае». По мнению издателей «Колокола», эта мера могла привести к укреплению сельской общины, что, в свою очередь, способствовало бы развитию «русского социализма». Герцен не без оснований предполагал, что предложение «Колокола» вызовет неодобрение со стороны польской эмиграции, которая могла ошибочно определить позицию редакции «Колокола» как русофильскую. Поэтому Герцен исправил несколько мест в статье Огарева, чтобы сделать ее «пополитичнее».

Однако это не помогло, и еще до публикации статья вызвала решительный отпор «молодой эмиграции», в частности А.А. Серно-Соловьевича, который даже собирался выступить в «Колоколе» с опровержением позиции Огарева, а после отказа издателей «Колокола» напечатать этот протест выпустил его отдельной листовкой по-французски в Женеве в декабре 1866 г. «Польский вопрос. Протест русского против «Колокола», а затем повторил обвинения против Герцена и Огарева в статье «Наши домашние дела». Точку зрения Серно-Соловьевича разделял и другой представитель «молодой эмиграции» - Н.И. Утин.

Были оскорблены статьей Огарева и польские эмигранты в Же-

¹ Герцен А.И. Собр. соч. В 30. тт. М., 1954-1965. Т. 19. С. 299.

² Герцен А.И. Собр. соч. В 30. тт. М., 1954-1965. Т. 19. С. 25.

неве. Поскольку они хотели печатать свой протест во французских журналах, Герцен также решил выступить с разъяснением позиции «Колокола» в одном из французских изданий. С этой целью было написано обращение «A nos Freres polonais», которое вслед за тем публицист перевел на русский язык как «Нашим польским братьям».

В обращении Герцен еще раз подчеркнул, что позиция его и Огарева не имеет ничего общего с русофильством, что они по-прежнему признают «неопровержимое право польской народности». Но свобода Польши, ее независимость является частью общего дела – «нашего собственного освобождения». «Если грабительствующее правительство прибегает к насильственной продаже, зачем же оно вводит в край растленный элемент русских помещиков и немецких интриганов? Почему крестьяне, одни имущие право на землю, исключены?» «Мы искренно жертвуем часть наших убеждений как скорбный дар глубокого сочувствия нашей несчастной, измученной Сестре», - заключает свое обращение Герцен.¹

Ни французский, ни русский тексты обращения Герцена к польским демократам при его жизни, по-видимому, не были опубликованы. Герцен собирался выступить в печати по поводу статьи Огарева только после того, как польская эмиграция опубликует свой протест. Однако ожидаемый протест польских демократов так и не появился во французской печати, что делало нецелесообразным опубликование французского варианта обращения.

И действительно, в защиту Герцена и Огарева выступил орган польской революционной эмиграции в Женеве - журнал «Гмина». В третьем номере этого издания была опубликована статья редактора Ю. Токажевича «Огарев о польской шляхте на Литве». Лишь в мае 1867 г. представители польской эмиграции выступили в газете «L'Opinion nationale» и признали ошибочность своей полемики с издателями «Колокола».

* * *

В 1867 г. Герцен принял решение приостановить издание «Колокола» на полгода. Основными причинами стали и связанная с нарушением связей с Россией нехватка материалов, и уменьшение числа читателей, и все усугубляющиеся расхождения с женевской «молодой эмиграцией», требовавшей от Герцена предоставить «Колокол» в коллективное пользование. «Мы испытали отлив людей с 1863 года, - так, как испытали его прилив от 1856 до 1862 года», - спустя год писал Герцен Тургеневу, высказывая мысли о невозможности в той ситуации поступить иначе.²

В статье «1857-1867» («Колокол», л. 244-245 от 1 июля 1867 г.) Герцен подвел основные итоги издания: «Десять лет! Мы их выдержали и, главное, выдержали пять последних лет, они были тяжелы.

---

¹ Герцен А.И. Собр. соч. В 30. тт. М., 1954-1965. Т. 19. С. 164-165.

² Герцен А.И. Собр. соч. В 30. тт. М., 1954-1965. Т. 27. С. 454-455.

Теперь мы хотим перевести дух, отереть пот, собрать свежие силы. Мы хотим еще раз спокойно ... взглядеться в то, что делается дома ..., мы хотим проверить, в чем мы были правы и в чем ошибались».¹

Но предположение прекратить издание лишь на полгода не оправдалось. Условия общественной жизни России за это время не изменились к лучшему, и издание «Колокола» на русском языке так и не было возобновлено.

«Колокол» сыграл огромную роль в истории русской демократической печати. Дело национального освобождения Польши, ставшее для Герцена кровной частью общерусской революционной борьбы, нашло на страницах газеты всестороннее и глубокое освещение.

В 1861-1863 гг. «Колокол» был фактически единственным изданием, которое в обстановке политической реакции, травли Польши в российской прессе определенно и смело заявило о своей позиции, защищало интересы польского народа, неустанно пропагандировало идею национальной независимости. Именно Герцен в 1863 году доказал, что «... кроме официальной, правительственной России, есть другая, что, кроме Муравьева, который *вешает*, есть Муравьевы, которых *вешают*».²

«Придет время, - писал Герцен в 1867 году, - не «отцы», так «дети» оценят тех трезвых, тех честных русских людей, которые одни протестовали - и будут протестовать против гнусного умиротворения. Наше дело, может, кончено. Но память того, что не вся Россия стояла в разношерстном стаде Каткова, останется. ... Мы спасли честь имени русского».³

Литература:

- Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 тт. М.: Изд-во АН СССР, 1954-1966.
- Белявская И.М. А.И. Герцен и польское национально-освободительное движение 60-х годов XIX века. М., 1954.
- Катков М.Н. Польский вопрос // Русский вестник. 1863, №1.
- Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы. М., 1991.
- Эвальд А.В. Все или ничего. // Отечественные записки. 1863.

---

¹ Герцен А.И. Собр. соч. В 30. тт. М., 1954-1965. Т. 19. С. 286.

² Герцен А.И. Собр. соч. В 30. тт. М., 1954-1965. Т. 14. С. 14.

³ Герцен А.И. Собр. соч. В 30. тт. М., 1954-1965. Т. 27. С. 454-455.

Ценностное самоопределение личности в системе журналистского образования

Распопова С. С., доктор филологических наук, старший научный сотрудник факультета журналистики МГУ. им. М.В. Ломоносова.

Сформировать способность к ценностному самоопределению будущего журналиста - значит подготовить его к выполнению профессиональных обязанностей. Это достигается через познание им национальных и общемировых ценностей, а также через осознания себя в системе этих ценностей.

Ключевые слова: журналист, образование, ценности, культура, личность.

В контексте деятельности журналиста система ценностей приобретает первостепенное значение, так как журналист помогает людям в истолковании, в переосмыслении, в переоценке существующих ценностей, в отрицании старых и установлении новых, которые бы служили человеку ориентирами в сложившейся обстановке. В связи с этим он должен сам иметь представление о системе ценностей, которые выработало человечество за всю историю своего существования. Безусловно, знать – еще не значит верить и руководствоваться в своей жизни и профессии данными знаниями. Этому, как известно, не научить, но можно расширить представления будущих журналистов о системе ценностей через диалог с прошлым и настоящим.

Здесь важно заметить, что освоение системы ценностей в учебной деятельности сопряжено с определенными сложностями. С одной стороны, личность журналиста, ее ценностное наполнение влияет на общественное сознание. И поэтому в системе профессиональной подготовки журналиста развитию ценностной рефлексии должно быть уделено большое внимание. С другой стороны, ценностное самоопределение личности – это всегда сугубо индивидуальный поиск ответов на жизненно важные, сущностные вопросы, внешнее вмешательство в который нарушает автономность индивида. Нельзя насильственно вмешиваться в систему ценностей человека. Человек ощущает свою полноту только тогда, когда он свободен, то есть может проецировать себя на свободно выбранную цель, и эта цель определяет его самого.

В контексте сказанного, обратимся к понятию «аксиологический потенциал личности». Аксиологический потенциал – это сфокусированные системой ценностей сущностные силы личности, проявляющиеся как тесное органическое единство ее интеллектуальной, эмоциональной, духовной и душевной (психико-физической) жизни. Ядром ак-

псиологического потенциала личности являются ее ценностные ориентации, отражающие ценности, существующие в том или ином обществе. Аксиологический потенциал личности, с одной стороны, автономен, с другой стороны, открыт. Он представляет собой совокупность внутренних условий, через которые преломляются внешние воздействия. Наличие открытости аксиологического потенциала личности дает основание предполагать возможность его накопления и развития, так как, по мнению философов, человеку изначально не дано быть вполне самим собой – субъектом, со-творцом, духовно-душевым существом. Однако ему дано «восполнить» свою «сущностную неполноту» через становление в культуре, в сопричастности к Творцу, где человек способен обрести свое истинное человеческое «Я», свою духовно-душевую природу, наделенную социокультурным смыслом, так как переживания человека воплощаются в творениях культуры. На базе знаний у личности формируется ценностное отношение к миру, которое выражается в развитии соответствующих потребностей:

- потребности в самовыражении;
- потребности в дружеских, родственных связях и в чувстве любви;
- потребности в уважении, включая как потребность в самоуважении на основе собственных успехов, так и потребность в признании или уважении со стороны других;
- потребность в познании, которая во многом реализуется в образовательной деятельности;
- потребность в самовыявлении, ощущении полного проявления и реализации своих возможностей (по А. Маслоу).

Осознавая неоднозначность подходов к развитию аксиологического потенциала личности, мы полагаем, что в ходе профессиональной подготовки специалиста единственно возможным является создание условий, стимулирующих личный поиск, самопознание и самоопределение студента в осмыслении им собственного места в культуре, в профессии, в жизни. Эту мысль можно выразить и словами Сократа: «Будь таким, каким ты себя взрастишь в твоём свободном самоопределении».

Для профессии журналиста это приобретает особый смысл, так как ответственность за общечеловеческие ценности является профессиональным долгом журналиста перед обществом.

Личность не развивается в «безвоздушном пространстве», ее духовный рост происходит непосредственно в живом социальном опыте, в процессе ориентации на те из ценностей, которые обеспечивают значимую смысловую взаимосвязь различных форм человеческой жизнедеятельности. Ценностное самоопределение личности включает ценностное отношение к миру, которое выражается в осознании, переживании и присвоении общечеловеческих ценностей и проявляет себя в актуализации духовных качеств личности, таких как доброта, честность, порядочность, сила воли, ответственность. В контексте сказанного обогащение аксиологического потенциала личности мы

связываем, прежде всего, с приобщением будущего журналиста к культурным ценностям. Творец всегда находится в культурной традиции, то есть опирается на прошлый опыт. Органически усвоенная традиция становится для человека своего рода ориентиром, маяком, некоей духовно-практической стратегией. Связь с традицией характеризуется сегодня как диалог в культуре.

Здесь представляется важным дать пояснение к понятию «культура». Среди многочисленных определений нам представляется важным понимание культуры как совокупности проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов. Это форма одновременного бытия и общения людей. Культура способна жить и развиваться только на грани культур, в диалоге с другими культурами. Поэтому любое творческое произведение, рождаясь как «изобретение мира впервые», является наследником прошлых ценностей и открытий.

Журналистское произведение всегда содержит в себе информацию о системе ценностей, на которые опирается журналист, интерпретируя происходящее, и поэтому оно всегда находится в культурной традиции. Благодаря этому адресат публикации получает возможность соотнести их с собственными ценностями и принять (или не принять) авторскую оценку ситуации и трактовку проблемы. Журналист всегда оценивает происшедшее на основе своих ценностных представлений и на основе этого формирует ценностные ориентации своей аудитории. При этом он соотносит сообщаемую информацию с теми общезначимыми идеалами аудитории, которые актуализированы потребностями реальной общественной практики. Тем самым журналисты стимулируют мыслительную, эмоциональную и волевую активность своих читателей, телезрителей, радиослушателей. Многие из выразительных средств журналистики восходят к архетипам. Архетип - прообраз, первичная форма, образец. Журналист ставит факты текущей действительности в контекст таких образов, и это создает слой оценочной информации. Получается, что в основе образа, используемого журналистом, запечатлен духовный опыт человечества: исторический материал, фрагменты из произведений культуры (художественных, живописных), фактов истории, науки. Культурный слой, осваиваемый журналистами, обширен. В журналистском тексте есть смысловые единицы, в которых, так же как и в образах, заключен культурный опыт социального характера, – нормативы (положения законодательства, моральные принципы, идеологические доктрины, правительственные документы, технические рекомендации и др.). Установления общества, которые осознаются журналистами как нормативы, относятся к самым разным сферам действительности, они обращают читателей к принятым обществом положениям, которые в культуре существуют в виде неких директив – законов, правил, норм. Кроме того, именно через нормативы выражается государственная специфичность в конкретный период развития общества. «Законсервированная информация» о прошлом в виде образов и

нормативов, которые, наряду с фактами действительности, являются «строительным материалом» для создания журналистского текста, ярко характеризует автора как субъекта творческой деятельности.

При этом надо иметь в виду, что образ документальный отличен от образа художественного, где реальность предстает в субъективно-преобразовательном видении. реальности». А с другой стороны, это дает представление о базовых ценностях, культивирующихся в народе, так как использование в тексте фактов искусства, истории, науки всегда в определенной степени отражает существующие представления о добре, зле, жертвенности, самоотверженности и др. Журналистика соотносит полученную в процессе познавательной деятельности информацию о реальном с ценностями различных аксиосфер – правовыми, политическими, религиозными, эстетическими, нравственными, художественными, которые вырабатываются общей культурой.

Журналистское произведение органично включается в культурный контекст времени, эффективно взаимодействует с ним и в определенной мере преобразовывает его. Таким образом, в ходе обучения будущий журналист не только осваивает теоретические знания из области журналистики, которые вооружают его как практического специалиста, но и приобщается к системе ценностных ориентиров, существующих в обществе, к культурным традициям, вне которых журналистское творчество полноценно развиваться не может. Исходя из сказанного, освоение идейно-тематического и структурно-композиционного своеобразия журналистских материалов мы рассматриваем не только как овладение студентами профессиональных навыков и умений, но и как обеспечение идентификации студентов со своей культурой, что будет способствовать развитию общекультурной компетентности и аксиологического потенциала личности будущего журналиста. В данном контексте особую значимость приобретают задания, направленные на понимание идейно-тематического своеобразия журналистского произведения как особого вида текста. Так, например, на первый взгляд понимание темы произведения не вызывает какого-либо затруднения у студентов, поскольку с ним они знакомятся в курсе учебной дисциплины «Теория литературы».

Вместе с тем, тема журналистского произведения не тождественна теме художественного произведения. Важно, чтобы студенты почувствовали разницу тематического решения литературного и журналистского произведений не на словах, а в практическом освоении способа журналистской деятельности. Темой художественного произведения называется круг событий, предметов действительности (а также человеческого сознания и культуры), который отразился в произведении и стал основой авторского повествования, средством реализации определенного идейно-эстетического замысла писателя. В каждом большом, значительном художественном произведении выделяется, как правило, не одна какая-нибудь, пусть и главнейшая тема, а система взаимосвя-

занных тем – тематика. Тема – фундамент художественного творения, предмет авторского осмысления и оценки. В журналистике тема – тоже предмет отражения, но предмет особый. Ей становится конкретная реальная ситуация, в осмыслении которой заинтересована аудитория.

Как уже было сказано выше, освоение теории журналистики способствует обогащению аксиологического потенциала личности студента, но при условии соблюдения определенных условий:

- теоретические знания аудиторией не игнорируются;
- их освоение проходит в обстановке субъектно-объектно-субъектных отношений.

Студентам могут быть предложены для размышления дискуссионные вопросы. Например:

- в чем задача журналиста?
- в каком соотношении находятся тема и жизнь?
- как вы понимаете следующее высказывание: «Журналист обязан видеть больше своей темы. При исключительной нацеленности на тему, когда что-либо другое запрещаешь себе видеть, материал получается против ожидания скучнее». (А. Мальсагов).
- познакомьтесь с высказыванием А. Аграновского, вместо многоточий вставьте текст: «Знаешь тему до конца: писать до конца не обязательно, но знать нужно... Легенды сочиняют ленивые и любопытные люди: им неинтересно, как было на самом деле. И лень узнать... Во имя чего – вот главное».

Итак, в ходе личного осмысления вопросов теории будущие журналисты, во-первых, осваивают сугубо профессиональные знания, то есть получают представление о журналистском тексте в разных практических ракурсах, тем самым, развивая свою профессиональную компетентность. Во-вторых, они через ценностные отношения профессионалов к теории, а, значит, к моделям ситуаций из реальной жизни, получают ценностные ориентиры (свобода, правда, смысл жизни), то есть развивают свою культурную компетентность. Важно отметить особую роль преподавателя, носителя профессиональной деятельности, который должен помочь студентам получить не только знания о предмете журналистского произведения, но и представления о новой деятельности. Исследователи специфики профессионального образования утверждают, что позиции личности преподавателя и студента в учебном процессе не тождественны взаимодействию между деятельностью обучающей и деятельностью учебной, как нередко трактуют учебную деятельность. Профессионально-личный аспект взаимодействия преподавателя и студентов тесно переплетается с предметно-содержательной стороной взаимодействия (в данном случае с осмыслением темы журналистского произведения), связанной с регуляцией процесса усвоения деятельности. Тем самым образуется важный канал, по которому осуществляется социальная организация поведения и личности будущего специалиста, благодаря чему любая учебная ситуация

в большей или меньшей степени становится ситуацией учебно-воспитательной.

В системе журналистского образования преобладающее значение имеют дисциплины, главным объектом изучения которых является человек и его многообразная деятельность, обращенная в социум (Основы журналистики, Основы творческой деятельности журналиста, Литература, История, Психология, Социология, Логика и др.). Знание о журналистской деятельности представлено в них как гуманистическая ценность посредством отражения в нем человека, взаимосвязанности и взаимозависимости мира и человека. Функционируя в системе журналистского образования как автономные, эти дисциплины способствуют формированию у студентов целостного восприятия картины мира и журналистской деятельности. Ориентируя студентов-журналистов на освоение сугубо специальных знаний, они способствуют и развитию их общей культуры, личностного потенциала, формированию индивидуального стиля жизнедеятельности, социокультурному и мировоззренческому самоопределению. Таким образом, синтетический характер учебного процесса в системе журналистского образования дает нам основание говорить об его ярко выраженном аксиологическом характере. Здесь важно пояснить, что мы имеем в виду, когда говорим об аксиологическом характере учебного процесса. Прежде всего, присутствие в содержании учебного материала ценности как категории. Необходимо отметить, что ценность как категория и междисциплинарное понятие имеет множество аспектов и форм существования. А.А. Леонтьев различает следующие формы существования ценностей:

- общественные идеалы;
- предметно-воплощенные ценности;
- личностные ценности.

В первой своей ипостаси ценности относятся к категории «социальных представлений», являясь неотъемлемой частью общественного уклада, общественного бытия, конкретного социума и отражая опыт его жизнедеятельности. Здесь важно сделать небольшое замечание. Для социума значимыми могут быть либо общечеловеческие «вечные» ценности (истина, добро, красота), либо конкретно-исторические ценности больших социальных групп (равенство, демократия, державность), либо ценности малых референтных групп (успех, богатство, мастерство, совершенствование) и т. д. В. Краус в работе «Нигилизм и идеалы» пишет: «Только «ценность», а именно в значении чего-то, что хотели бы иметь все, делает идею идеалом». Процесс присвоения ценностей человеком начинается в детстве и продолжает свое непосредственное развитие в ходе учебы. Ценностное самоопределение личности как основа развития аксиологического потенциала представляет собой процесс и результат выбора человеком собственного жизненного пути, включающего цели деятельности, нравственные нормы поведения и т. д. в соответствии с системой общечеловеческих ценностей. У

каждого человека есть собственная «пирамида ценностей», осуществление которой состоит в том, чтобы следовать ценностным требованиям и подчинять этому требованию повседневную жизнь. Например, честность не только признавать как добродетель, но и последовательно поступать в соответствии с этой нравственной позицией.

Ценность связана с оценкой, интерпретацией и преобразованием. Установление приоритетов того или иного явления действительности основывается на оценке. Способность к оценке формируется у человека вместе со способностью к познанию. Человеческая жизнь состоит не только в познании мира, но и в постоянном его истолковании, переосмыслении, переоценке. Такое отношение к миру побуждает человека к действию, к творчеству, к изменению реальности в соответствии с существующей системой базовых представлений.

Поскольку ценности выражают желания, устремления разных людей, они характеризуются как личностные, национальные, групповые, классовые, профессиональные и т.д. В то же время каждое общество, эпоха, культура имеет свою специфическую систему ценностей, свои базовые ориентиры, которые одобряются большинством живущих в нем людей. Но на протяжении истории человечество выработало и универсальные общественные ценности, которые считаются непреходящими: добро, красота, свобода, справедливость и т. д. И хотя в разные эпохи содержание и значение их понималось по-разному, именно в них отражалось стремление людей к свободе и независимости, к счастливой и достойной жизни, к гармоничному сочетанию личных и общественных интересов. По мнению философов, сама ценность не есть закон или повеление, но она все же представляет собой объективное и материальное по своему содержанию образование. В силу своей природы она обладает способностью определять содержание поведения. Сознанию даны носители ценностей вместе с их мерой, которая и превращает их в желаемое. Бытие какой-нибудь вещи как действительной ценности постигается не столько в интеллектуальном, сколько в эмоциональном акте. Это утверждение позволяет нам говорить о том, что что-либо становится для человека ценным только в результате субъектного контакта.

Повторим: система ценностей в зачаточном состоянии дается человеку от рождения, но в деятельности и общении система ценностей может корректироваться и изменяться. Интенсивно этот процесс проходит в системе личностно ориентированного образования, где учащемуся предоставляется ситуация личностного выбора через эмоциональное переживание конкретных жизненных ситуаций. Ценностному самоопределению личности в системе высшего образования способствует гуманизация учебного знания, так как в центр личностно ориентированного обучения поставлен человек, а не сухое, бесстрастное изложение предметного содержания учебной дисциплины.

Гуманизировать учебный процесс – это значит предоставить чело-

веку выбор общественных идеалов, предметно-воплощенных и личных ценностей. Мы полагаем, что освоение способа журналистского творчества без учета аксиологического ядра изучаемых явлений будет способствовать освоению технологической стороны журналистской деятельности, но не приведет к развитию личности самого журналиста. Поставив в центр журналистского образования личность, мы будем сопрягать освоение способа творческой деятельности журналиста с развитием аксиологического потенциала личности. Основанием для такого подхода выступает лично ориентированный учебный процесс в системе журналистского образования, содержащей ценность как категорию и междисциплинарное знание, а также предметное содержание изучаемых дисциплин.

Суть ценностного отношения, как определяет его аксиология, состоит в выявлении объекта для субъекта. В восприятии реального объекта субъект исходит из сложившихся у него раннее представлений о ценностях и оценках объекта, но всякий факт допускает многообразие форм осмысления, поэтому журналист неизбежно добавляет в концептуальную модель тот конкретный смысл, который объект имел для него. Наделение смыслом происходит именно в сфере субъекта. С точки зрения философии, чем сложнее данное явление и чем большее значение оно имеет в нашей жизни, тем более широкий спектр смыслов оно имеет, возбуждая постоянные споры об адекватности и искаженности того или иного в процессе его интерпретации. Поскольку объект сам по себе, в своем «в себе и для себя-бытие» смысла не имеет и обретает тот или иной смысл лишь в постижении и оценке его субъектом, постольку для разных субъектов один и тот же объект может иметь разные смыслы (М.С. Каган). Теоретики журналистики не раз спорили о сущности объективного применительно к специфике профессии, и многие из них склонялись к тому, что подлинная объективность недостижима, так как отбор любого факта для публикации – процесс субъективный. Объективной информации не существует и существовать не может: даже при педантичном отделении комментария от сообщения сам по себе подбор сообщений и их расположение на полосе несут в себе имплицитное суждение, писал У. Эко в эссе «О прессе». Таким образом, если избежать субъективности в своей профессиональной деятельности журналист не может, так как любая информация проходит через неосознанный фильтр его оценки, а общество ждет от него информации достоверной, а не жульнической, то одним из возможных вариантов выхода из этого затруднительного положения является личностная самоактуализация будущего журналиста в культуре и в жизни. В связи с этим важно в период обучения будущего журналиста создать условия для его ценностного и личностного самоопределения. Студент наряду с поиском себя в будущей профессии должен искать ответы на важные для любого человека вопросы – такие, как:

– Каков Мир?

- Как к нему относиться?
- Что есть Добро и Зло?
- Во что и в кого верить?
- Какие ценности считать своими?
- К чему стремиться в профессиональной деятельности?

На формирование личности оказывают большое влияние конкретный человеческий образ, который обучающийся может воспринимать, повторим, как свою проекцию в будущем.

В контексте профессионального образования ориентация на людей, прославивших свою профессию, «работает» на личностное развитие обучающихся. В истории отечественной и зарубежной журналистики немало личностей, чей конкретный образ мог бы оказать серьезное воздействие на формирование и личностных, и профессиональных качеств будущих журналистов. Активное использование данного опыта в учебной деятельности представляет для нас определенную ценность, так как современное общество переживает глубочайший кризис ценностей, преодоление которого предполагает выход за рамки экономических и рациональных соображений в область нравственности и духовности.

Формировать личность возможно только в рамках определенной культуры, так как именно культура определяет характер образования и те требования, которые предъявляются к личности. Общеизвестно, что отечественная журналистика всегда развивалась в русле специфики российской действительности, для которой духовность составляла ценностно-нормативную сферу личности. Еще С. Булгаков, Н. Бердяев, С. Франк отмечали, что в России духовность пронизывает все аспекты деятельности, являясь основой нравственности, отношения к труду, к природе, к смыслу человеческой жизни. Результаты современных исследований специфики национального менталитета свидетельствуют о том, что для российского сознания по-прежнему характерно явное преобладание духовных ценностей. Вместе с тем, в современном обществе и в СМИ в частности, активно практикуются манипулятивные технологии, которые разрушают и самого человека как личность, и отечественные культурные традиции в целом. В этой связи важна ориентация на людей, ставших символом высокого смысла профессии.

Развитию ценностного самоопределения студентов способствуют тематические обсуждения. Темы их могут быть предложены как преподавателем, так и самими студентами. Главное, чтобы они вызывали их личностный интерес, как, например, тема дискуссии, которая была предложена студентами: «Кем является человек для себя и для других?»

Выбор темы может быть обусловлен следующим обстоятельством. Человек для журналиста является живым источником информации, он держатель информации, носитель ее и транслятор. Это делает его центральным звеном информационной среды. Но человек, являясь субъектом деятельности, может не открыться в общении, и поэтому журнали-

сту необходимы знания о природе человека, системе его ценностей и умения работать с ним.

По мнению Бахтина, человек никогда не совпадает с самим собой. К нему нельзя применить формулу тождества: А есть А. ... Подлинная жизнь личности совершается как бы в точке этого несовпадения человека с самим собой, в точке выхода его за пределы всего, что он есть как вещное бытие, которое можно подсмотреть и предсказать помимо его воли, «заочно». Подлинная жизнь личности доступна только диалогическому проникновению в нее, которому она ответственно и свободно раскрывает себя. За время обучения у будущего журналиста должен сложиться свой субъектный опыт. Актуализация этого опыта может обеспечиваться посредством реализации педагогических условий, обеспечивающих развитие коммуникативных, рефлексивных, креативных умений будущих журналистов.

Современный мир тяготеет к образованию глобальной культуры. Безусловно, тенденция к глобализации культуры проявлялась всегда. Так, к общечеловеческим ценностям исторически были отнесены архитектурные памятники, музыкальные произведения, литературные шедевры и пр., созданные под влиянием отдельных национальных культур. Однако лишь в современную эпоху с развитием информационных технологий наметилась тенденция к полномасштабному взаимобмену достижениями различных культур. В ходе этого сближения происходит унификация культур, что вызывает бурный подъем национализма, этнического патриотизма. Борьба за сохранение национально-культурного своеобразия нередко выливается в стремление оживить давно и безвозвратно ушедшее в прошлое. В этих условиях в обществе формируется представление о глобальной культуре и создают это представление СМИ, которые способствуют созданию «тела» глобальной культуры. Здесь, конечно, прежде всего, нужно выделить электронные СМИ: радио, телевидение, системы глобальной связи (Интернет), где любого рода ограничения на распространение, присвоение и использование информации крайне сложны и ненадежны, либо просто невозможны.

В аспекте сказанного рекомендуется создавать условия для развития диалогового мышления будущего журналиста, которое позволяет воспринимать все события современного мира не автономно, а в связи с другими явлениями и событиями, как прошлого, так и настоящего, как в контексте национальной традиции, так и выходя за ее пределы. Это становится особенно актуально сегодня, когда в связи с бурным развитием технологической культуры (в информационно-семиотической теории смысловое поле культуры представлено в виде трехмерного пространства: духовная, социальная, технологическая культура), которая по своей природе рациональна и утилитарна, формируется новая система ценностей. Она концентрируется на том, «что и как человеку надо сделать». Ради каких ценностей создается та или иная технология технологическая культура сама по себе не решает. Этот вопрос реша-

ется вне ее и в этом процессе важную роль играют средства массовой информации. Они знакомят социум с новой структурой ценностных и нормативных установок, которые только складываются в условиях современного информационного общества.

Исходя из сказанного выше, способность к ценностному самоопределению будущего журналиста мы рассматриваем как готовность его к выполнению профессиональных обязанностей. И поэтому считаем необходимым предоставлять будущим журналистам возможность для ценностного самоопределения путем:

- познания как национальных ценностей, так и общемировых;
- осознания себя в этом мире, осуществляемого на основе лично-но присвоенных ценностей (самосознание).

Литература:

- *Батишев Г.С.* Деятельная сущность человека как философский принцип // Проблемы человека в современной философии. М., 1969.
- *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
- *Библер В.С.* Философско-психологические предположения школы диалога культур. – М., 1998.
- *Засурский Я.Н.* Испытание свободой. Российская журналистика: 1990-2004. – М.: Издательство Московского университета, 2004.
- *Лазутина Г.В.* Основы творческой деятельности журналиста: Учебник для вузов. – М.: «Аспект Пресс», 2004.
- Методы журналистского творчества: Монография. / Под ред. В.М. Горохова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.
- *Пидкасистый П.И., Фридман Л.М.* Психолого-дидактический справочник преподавателя высшей школы. – М.: Педагогическое общество России, 1999.
- *Пономарев Я.А.* Методологическое введение в психологию. – М., 1983.
- *Попков В.А., Коржуев А.В.* Теория и практика высшего профессионального образования: Учеб. пособие для системы дополнительного педагогического образования. – М.: Академический проект, 2004.
- *Распопова С.С.* Журналистское творчество: теория и практика освоения – М.: Макс Пресс, 2006.
- *Сметанина С.И.* Медиатекст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века): Научное издание. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002.
- *Хализев В.Е.* Теория литературы. Учебное издание. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1999.

Презентация журнала

6-8 февраля 2012 года на факультете журналистики МГУ состоялась Международная научно-практическая конференция «Журналистика 2011». Тема конференции – «Ценности современного общества и средства массовой информации».

В рамках конференции прошел «круглый стол», где были представлены первые номера журнала **«Журналист. Социальные коммуникации» (2011, №№1-4)**. Участники «круглого стола» высоко оценили новый журнал и выразили уверенность, что его издание будет способствовать дальнейшему сближению теории и практики журналистики.

Приглашение на конференцию

25 апреля в Центральном доме журналиста (Москва, Никитский бульвар, д. 8-а) Издательский дом «Журналист» и Фонд исторической перспективы проводят научно-практическую конференцию **«Роль СМИ в популяризации российской истории и противодействии ее фальсификации»**.

Организаторы конференции приглашают журналистов, историков, писателей, режиссеров, издателей, редакторов обсудить наиболее острые вопросы отечественной и мировой истории. Это тем более необходимо, что в обществе отсутствуют не только общее понимание ряда важнейших исторических проблем, но даже элементарные знания своей истории. Такая ситуация чревата разрушением исторической памяти народа и его национального самосознания, что создает условия для разрушения традиционных национальных ценностей и подмены их ложными ориентирами.

Заявки на участие в конференции просьба направлять по адресу **journal@yandex.ru** до **10 апреля**.

Mass Media and Society

Kalmykov A.A.

Cognition Policy in the Media Field

The article discusses changes in the political reality connected with networking interaction development. As a result, the importance of cognition as a policy tool gradually increases. The latter contributes to structural changes in the policy and in the media field. New phenomena of society "information body" are distinguished, including political subjectivity of individuals and communities, interactivity of networking interaction, hypertext presentation of cognition and communicative structures, autopoiesis of political activity episteme. The article also presents that in the future the civilization will face a number of problems connected with collision between the political and the non-political element of social reality.

Key words : *political reality, episteme, autopoiesis, community*

Stefanov Stefan

Speech - Oral, Written, Printed and Electronic

The article considers speech evolution in the course of civilization development, as well as all changes in typography due to the Internet introduction and implementation of computer and digital technology.

Key words: *speech, script, printing, Internet, typography*

Chernyak A.V.

The Freedom of Speech in the Epoch of Globalization

Globalization has been much said and written about in the recent years. Without any attempt to discover something new here, I'd like not so much to state views on this phenomenon, as to observe, how our speech feels during this process.

Key words: *journalist, freedom, speech, responsibility, law, globalization*

Tulupov V.V.

Professional and Ethical Journalistic Standards in the Light of the Problem of Declining Press Credibility

The article considers the problem of declining credibility for the modern journalism and journalists, often violating professional and ethical standards, neglecting, in particular, such an important aspect of the freedom of speech, as tracking the effectiveness of published materials.

Key words: *journalistic mission, professional standards, ethics, freedom of press, effectiveness, readership*

Theory and Practice of Modern Mass Media

Kravtsov V.V.

Distinguishing Features of Political Events Coverage in the Internet in the Convergence Conditions

A distinguishing feature of information and communication processes in the modern media is their interconditionality, interdependence and interpenetration. These result in convergence of information and communication practices into socio-political topics. The article considers the issues of socio-political subject coverage in the Internet in the convergence conditions.

Key words: Internet, media, convergence, policy, socio-political topics

---

Golub V.A.

Mass Media Infosecurity in the Cyberwar Conditions

Mass media are not only the “weapon” in the information war, but one of the main targets for cyberattacks of the enemy, striving to achieve predominance in the information space, which requires taking most serious measures to ensure information security of mass media.

Key words: mass media, information security, information war, cyberwar.

Communication and Culture

Konovalova O.V.

On the Dialogue of Cultures

The article analyzes the recent tendency to form new types of culture and new phenomena in the dialogue of different types of culture. This is the angle to consider the problem of conflict negotiation in the world, manifested itself through confrontation of different civilizations.

Key words: culture, dialogue, crisis, process, approximation.

Nabokov O. A.

Liberalism and Christianity: Communication of Oppositions

Economic and social processes taking place in the modern society have deep historical roots. The article presents brief historical analysis of liberalism development as spiritual and ideological basis of the free market economy, and opposition of these ideas to the Christianity vision.

Key words: religion, Christianity, liberalism, opposition.

Management and Economy of Mass Media

Klimovich E.S.

Some Features of the Modern Journalism Format

Basing on the analysis of the modern intellectual activity legislation and the results of public opinion survey, the following is stated:

- the need of quantitative estimation in the course journalistic activity: business reputation of editorial and publishing institutions, minimum award amount, total claim amount at judicial examination of copyright infringements, fee amount charged, etc.;*
- the need of increasing role of social institutions and educational measures in the course of journalistic activity: establishment of ethics counsels, expansion of institution of presidency by profession, inclusion of oath in the academic activity, etc.*

Key words: *journalism, award, business reputation*

Purgin Yu.P.

On Specific Nature of the Information Market of Present-Day Russia

The developing market relations change the nature of communication in the society. Traditional mass media are trying to find their level in the new communication model. Proprietary relations are changing and the process of mass media concentration, integration into holding groups is underway. The state role is increasing; it not only governs, but also acts as the major mass media proprietor in Russia. Changes in the media branch have resulted in the information market formation.

Key words: *information market, regions, mass media, media industry*

History of Journalism

Perevalova E. V.

The Polish Issue in Russian Political Essays of the 1860s.

(based on material from Kolokol political newspaper by A.I. Gertsen published in 1864-1867)
During the Polish revolt of 1863 year only A.I. Herzen's political newspaper "Kolokol" protected interests of Polish people and propagandized of national independence under pressur political reactionary power, oday the role of mass media in illumination of interhnic conflicts and formetion of public opinion is very high.

Key words: *Poland, independence, revolt, political journalism, newspaper «Koloko»*

Media Education

Raspopova S.S.

Axiological Personal Identity in the Journalistic Educational System

To create the ability of axiological personal identity of a future journalist means to prepare him/her to the execution of professional duties. It is achieved through perception of national and world values, as well as self-comprehension in the system of these values.

Key words: *journalism, education, professional standards, information market.*

Scientific Life

The presentation of magazine

The invitation to the conference

Журнал «Журналист. Социальные коммуникации» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-44044
от 01.03.2011

Учредитель: ЗАО «ЭЖ МЕДИА»
Издатель: ИД «Журналист»
Председатель редакционного совета Мальцев Г.П.
Главный редактор Михайлов Н.Н.
Адрес редакции: 125190, Москва, ул. Черняховского, д. 16,
e-mail: journalist-vak@yandex.ru
Тел/факс: (499) 152-88-71, доб. 413, 421.

Издание подготовлено к печати
отделом допечатной подготовки
ЗАО ИД «Экономическая газета».
Ответственный секретарь: Антоновская Ю.Н.
Оформление: Колышев Е.В.
Верстка, корректура: Антоновская Ю.Н.
Подписано в печать 29.02.2012
Формат 70x108/16
10,5 печатных листов
Тираж 300 экз.
Заказ № 5626
Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»
М.О., г. Подольск, Революционный п-т, 80/42
8 (4947) 69 97 22
При использовании материалов ссылка на журнал
«Журналист. Социальные коммуникации» обязательна.

ISSN 2221-6073

9 772221 607771 >